

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

теория и практика

экономические науки

Том 9
Vol. 9 №9
2019

Н. Д. Кондратьев

Ж. И. Алфёров

А. А. Никонов

Л. В. Канторович

М. В. Ломоносов

Карл Маркс

Н. И. Вавилов

А. В. Чаянов

В. В. Леонтьев

SCED.RU

ISSN 2226-0226

DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9

ISSN 2226-0226 (Print)

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

теория и практика

Научный журнал по экономике

**Том 9. Выпуск 9
2019**

Основан в 2011 году
Выходит ежемесячно
Сквозной номер 65

Naucное obozrenie: teoria i praktika
Scientific Review: Theory and Practice

Scientific Journal on Economics

**Volume 9. Issue 9
2019**

Founded in 2011
Published monthly
Continuous issue 65

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Научный журнал | Издаётся с 2011 года
Периодичность выхода: 1 раз в месяц

Журнал «Научное обозрение: теория и практика» входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ по направлению: экономические науки (08.00.00)
Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) – 0,498

Том 9. Выпуск 9, 2019 Сквозной номер 65

Главный редактор:

Черняев А. А.,

д. э. н., проф., академик РАН,
заслуженный деятель науки РФ
(г. Саратов, Россия)

Редакционная коллегия:

Алтухов А. И., д. э. н., проф.,
академик РАН
(г. Москва, Россия)

Андрющенко С. А., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Гамаюнов П. П., д. т. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Заворотин Е. Ф., д. э. н., проф., чл.-корр. РАН
(зам. главного редактора)
(г. Саратов, Россия)

Истомин С. В., д. т. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Костяев А. И., д. э. н., проф., академик РАН
(Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия)

Кузнецов В. В., д. э. н., проф., академик РАН,
заслуженный деятель науки РФ
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

Миндрий А. С., д. э. н., проф., чл.-корр. РАН
(г. Москва, Россия)

Першкуевич П. М., д. э. н., проф.,
академик РАН,
заслуженный деятель науки РФ
(Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Россия)

Санду И. С., д. э. н., проф.
(г. Москва, Россия)

Семенов С. Н., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Силаева Л. П., д. э. н., проф.
(г. Москва, Россия)

Хицков И. Ф., д. э. н., проф., академик РАН,
заслуженный деятель науки РФ
(г. Воронеж, Россия)

Редактор: **Аникин С. А.**

Корректор: **Кулишов Н. А.**

Компьютерная верстка: **Кочетова Н. А.**

Адреса редакции:
г. Москва, Ленинский просп., 30
г. Саратов, просп. Энтузиастов, 43

Адреса для почтовой связи:
115551, г. Москва, а/я 66
410039, г. Саратов, а/я 160

www.sced.ru, e-mail: info@sced.ru

Тел.: (495) 666-29-30; (845-2) 921-901

Учредитель: ЗАО «АЛКОР»
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации ПИ № ФС77-49016
от 21.03.2012.

© «Научное обозрение: теория и практика», 2019

Цель журнала – содействие развитию исследований в области экономики, продвижение результатов в национальное и международное научное, образовательное и экономическое пространство; повышение качества подготовки специалистов в соответствии с российской государственной стратегией и мировыми тенденциями развития науки и высшего профессионального образования.

Задачи журнала:

1. Предоставление научным и деловым обществам возможности публикации оригинальных результатов исследований в области экономики.
2. Содействие открытому обмену мнениями и приумножению научно-теоретической базы исследований по актуальным темам экономики современной науки.
3. Усиление интеграции российских ученых в международное научное сообщество.

Международный редакционный совет:

Жуковский П. Я., д. э. н., проф.
(г. Варшава, Польша)

Кульчикова Ж. Т., д. э. н., проф.
(г. Костанай, Казахстан)

Мицкевич А. А., д. э. н., проф.
(г. Щецин, Польша)

Молдашев А. Б., д. э. н., проф.,
академик Академии сельскохозяйственных наук
Республики Казахстан
(г. Алматы, Казахстан)

Павлов П., д. э. н., проф.
(г. Варна, Болгария)

Пириев Д. С., д. э. н., проф.,
академик Таджикской академии
сельскохозяйственных наук
(г. Душанбе, Таджикистан)

Рогодзинская М. И., д. э. н., проф.
(г. Гожув-Велькопольски, Польша)

Собон Я., д. э. н., проф.
(г. Щецин, Польша)

Редакционный совет:

Воронина Т. В., д. э. н., доц.
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

Гоголева Т. Н., д. э. н., проф.
(г. Воронеж, Россия)

Ермакова Е. А., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Кальянов Л. В., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Кизилов А. Н., д. э. н., проф.
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

Кириллова О. С., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Коробов Ю. И., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Манохина Н. В., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Мездриков Ю. В., д. э. н., доц.
(г. Саратов, Россия)

Нестеренко Е. А., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Попов М. В., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Предеус Н. В., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Решетникова Е. Г., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Садькова Т. М., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Суханова И. Ф., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Толмачев М. Н., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Чараева М. В., д. э. н., доц.
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

Чеглакова С. Г., д. э. н., проф.
(г. Рязань, Россия)

SCIENCE REVIEW: THEORY AND PRACTICE

---

*Scientific journal | Published since 2011
Frequency: once a month*

“Science Review: Theory and Practice” journal
is among the leading scientific journals reviewed by
the Higher Attestation Commission in the following areas:
economic Sciences (08.00.00)

RSCI impact factor (two-year) – 0,498

Volume 9. Issue 9, 2019 Continuous issue 65

**Editor-in-Chief:
Chernyaev A. A.,**

Dr. of Econ. Sci., Prof., Member of the RAS,
Honored Scientist of the Russian Federation
(Saratov, Russia)

Editorial Board:

- Altukhov A. I.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the RAS
(Moscow, Russia)
- Andryushchenko S. A.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)
- Gamayunov P. P.**, Dr. Sci. (Tech.), Prof.
(Saratov, Russia)
- Zavorotin E. F.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Corr.
Member of the RAS (Deputy Chief Editor)
(Saratov, Russia)
- Istomin S. V.**, Dr. Sci. (Tech.), Prof.
(Saratov, Russia)
- Kostyaev A. I.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the RAS
(St. Petersburg, Pushkin, Russia)
- Kuznetsov V. V.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the RAS,
Honored Scientist of the Russian Federation
(Rostov-on-Don, Russia)
- Mindrin A. S.**, Corr. Member of the RAS,
(Moscow, Russia)
- Pershukovich P. M.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the RAS,
Honored Scientist of the Russian Federation
(Novosibirsk reg., Krasnoobsk, Russia)
- Sandu I. S.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Moscow, Russia)
- Semenov S. N.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)
- Silaeva L. P.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Moscow, Russia)
- Khitskov I. F.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the RAS,
Honored Scientist of the Russian Federation
(Voronezh, Russia)

Editor: **Anikin S. A.**

Proof-reader: **Kulishov N. A.**
Computer make-up: **Kochetova N. A.**

Addresses of the editorial office:
**Russia, Moscow, Leninskiy prospect, 30
Russia, Saratov, prospect Entuziastov, 43**

Addresses for the mail service:
**Russia, 115551, Moscow, p/o/b 66
Russia, 410039, Saratov, p/o/b 160**

www.sced.ru, e-mail: info@sced.ru

Тел.: (495) 666-29-30; (845-2) 921-901

Founder: “ALKOR” CJSC
Certificate for media company registration
ПИ № ФС77-49016 under the date of 03/21/2012.

© “Science Review: Theory and Practice”, 2019

The purpose of the journal is to support the development of economic research, to promote its results in the national and international scientific, educational and economic space, and to improve the quality of specialists' training in accordance with the Russian state strategy and global development trends in science and higher professional education.

Journal agenda:

1. Providing scientific and business societies with the opportunity to publish original research results in the field of economics.
2. Promoting open exchange of ideas and enhancement of the scientific and theoretical base for the research on the topical subjects in the modern science economics.
3. Strengthening the integration of Russian scientists in the international scientific community.

International Editorial Council:

- Zhukovskiy P. Ya.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Warsaw, Poland)
- Kulchikova Zh. T.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Kostanay, Kazakhstan)
- Mitskevich A. A.** Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Szczecin, Poland)
- Moldashev A. B.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the Kazakhstan Academy
of Agricultural Sciences
(Almaty, Kazakhstan)
- Pavlov P.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Varna, Bulgaria)
- Piriyev D. S.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the Tajik Academy
of Agricultural Sciences
(Dushanbe, Tajikistan)
- Rogodzinskaya M. Y.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Gorzów Wielkopolski, Poland)
- Sobon J.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Szczecin, Poland)

Editorial Council:

- Voronina T. V.**, Dr. Sci. (Econ.), Ass. Prof.
(Rostov-on-Don, Russia)
- Gogleva T. N.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Voronezh, Russia)
- Ermakova E. A.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)
- Kalyanov L. V.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)
- Kizilov A. N.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Rostov-on-Don, Russia)
- Kirillova O. S.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)
- Korobov Yu. I.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)
- Manokhina N. V.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)
- Mezdrikov Yu. V.**, Dr. Sci. (Econ.), Ass. Prof.
(Saratov, Russia)
- Nesterenko E. A.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)
- Popov M. V.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)
- Predeus N. V.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)
- Reshetnikova E. G.**, Dr. of Econ. Sci., Prof.
(Saratov, Russia)
- Sadykova, T. M.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)
- Sukhanova I. F.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)
- Tolmachev M. N.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)
- Charaeva M. V.**, Dr. Sci. (Econ.), Ass. Prof.
(Rostov-on-Don, Russia)
- Cheglakova S. G.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Ryazan, Russia)
-
-

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

- Ковальчук Ю. К. Глобальные вызовы и угрозы в исполнении национальной стратегии президента, как фактора геополитической стабильности России 1304
- Ратушкова М. В. Деиндустриализация российской экономики как фактор перехода к постиндустриализму 1324

УПРАВЛЕНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ В ЭКОНОМИКЕ

- Косенчук О. В. Эффективность управления многофункциональным развитием сельского хозяйства 1332
- Ладыкова Т. И., Соколова Г. Н. Основные теоретические вопросы использования КРІ в процессах индикативного планирования 1349

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Габдуллин Л. В. Экономическое обоснование эффективности LBP-провайдера логистического бартера 1362
- Вахитов Д. Р., Миннехаметова И. М., Ахметзянов Р. Н., Сагитов С. М. Ключевые направления научно-технического прогресса человеческой цивилизации 1370

ФИНАНСЫ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

- Бутенко Е. Д. Интеграционные аспекты финансово-экономических систем в условиях цифровизации 1378
- Алёшина О. В., Носов В. В. Современные методики учета и налогообложения на предприятиях малого бизнеса 1387

РАЗВИТИЕ СТРАХОВАНИЯ

- Сартова Р. Б. Анализ рынка перестрахования в Республике Казахстан 1397

ЭКОНОМИКА ТРУДА

- Демчук О. В., Демчук А. О. Актуальные проблемы формирования эффективной кадровой политики предприятия 1406

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

- Черняев А. А., Потоцкая Л. Н., Евсюкова Л. Ю., Панов А. А. К вопросу о ценообразовании на земельном рынке 1414

- Нечаева И. В. Качество жизни представителей малых форм аграрного предпринимательства в российском селе 1424

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Абдрахманова Л. В., Щигорцова Е. С. Экономические санкции против России: последствия для бизнеса Италии 1430

- Сангинова Ф. Ю., Чупрыгина Е. А. Экономика Испании: региональные закономерности и влияние «миграционного бума» 1439

CONTENTS

THEORY AND PRACTICE OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Kovalchuk Yu. K. Global challenges and threats in execution of the president's national strategy as a factor of Russia's geopolitical stability 1304

Ratushkova M. V. De-industrialization of the russian economy as a factor in transition to post-industrialism 1324

MANAGEMENT AND PLANNING IN THE ECONOMY

Kosenchuk O. V. Multifunctional agricultural development management effectiveness 1332

Ladykova T. I., Sokolova G. N. Main theoretical issues of using KPI in indicative planning processes 1349

DIGITAL ECONOMY

Gabdullin L. V. Economic substantiation of the logistic barter LBP provider efficiency 1362

Vakhitov D. R., Minnekhametova I. M., Akhmetzyanov R. N., Sagitov S. M. Key areas for scientific and technological progress of the human civilization 1370

FINANCE AND ACCOUNTING

Butenko E. D. Integration aspects of financial and economic systems in the context of digitalization 1378

Aleshina O. V., Nosov V. V. Modern methods of accounting and taxation in small businesses 1387

DEVELOPMENT OF INSURANCE

Sartova R. B. Analysis of the reinsurance market in the Republic of Kazakhstan 1397

LABOUR ECONOMICS

Demchuk O. V., Demchuk A. O. Urgent problems of forming effective personnel policy at an enterprise 1406

SOCIO-ECONOMIC RELATIONS

Chernyaev A. A., Pototskaya L. N., Evsyukova L. Yu., Panov A. A. More on the issue of pricing in the land market 1414

Nechaeva I. V. Quality of life of the agricultural small businesses' representatives in Russia 1424

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL RELATIONS

Abdrakhmanova L. V., Shchigortsova E. S. Economic sanctions against Russia: knock-on effects on Italy's business 1430

Sanginova F. Yu., Chuprygina E. A. Spanish economy: regional patterns and the impact of the "migration boom" 1439

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ В ИСПОЛНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕЗИДЕНТА, КАК ФАКТОРА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИИ

Ю. К. КОВАЛЬЧУК

*ФГБНУ «Северо-Западный научный институт экономики сельского хозяйства»,
Санкт-Петербург, г. Пушкин*

Реферат. Идентифицированы программы, их основные положения Зарубежной стратегии, реализуемой органами власти РФ в соответствии с международным договором с МВФ от 01.06.1992 г. о «помощи Западу» в «переходе к рынку» по «установленным критериям» МВФ. И Национальной стратегии импортозамещения, восстановления отечественного производства, принятой Президентом РФ. Выполнена их сравнительная оценка. Приведены результаты реализации Ассоциацией «Ленплодоовощ» Национальной стратегии на основе Ленинградской модели развития АПК, как драйвера динамичного развития экономики. Получены показатели мирового уровня и лучшие в России обеспечившие передовые показатели Ленинградской области в России. Главными факторами роста в 4 раза урожайности овощей при сокращении в 3 раза применения минеральных удобрений и производства экологически чистых, «органических» продуктов стали Ленинградская модель коллективных крупнотоварных сельхозпредприятий, биологическая система земледелия, наукоемкие технологии. Даны предложения по восстановлению на основе НДТ Ассоциации «Ленплодоовощ» отечественного конкурентного производства РФ в рамках ВТО и ТС. Агропромышленный комплекс, АПК, как объект реформирования, это сложная многоуровневая по вертикали и горизонтали социально-экономическая система, СЭС. Поэтому методологической основой ее анализа, объективной оценки, обоснования оптимизационного развития является системный подход. Методология НИР предусматривает выполнение следующих обязательных методических процедур системного анализа: идентификацию реально реализуемых органами власти программ, их анализ, установление достоверных причинно-следственных связей ущерба с конкретными положениями программ, научную оценку программ, прогноз их полной реализации, экспертное заключение об их исполнении. И, на этой основе – разработку Национальных программ, адекватных реальным вызовам. При интеграции в глобальный агропромышленный рынок на условиях ВТО, исполнении зарубежных программ выполнение Методология НИР, методических процедур системного анализа реально реализуемых программ является обязательным. Только на основе системного подхода, анализа реально реализуемых органами власти программ, полученной статистики от их исполнения, можно сделать объективную оценку ситуации, принять адекватные правовые, политические решения, разработать национальные программы для улучшения ситуации. Поэтому следует обратить особое внимание на строгое исполнение Методологии НИР, главной обязанности науки.

Ключевые слова: Нижегородская модель США, Ленинградская модель РФ, импортозамещение, эмбарго.

Для цитирования: Ковальчук Ю. К. Глобальные вызовы и угрозы в исполнении национальной стратегии президента, как фактора геополитической стабильности России // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. Вып. 9. С. 1304–1323. DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1304-1323.

Особенности и тенденции научно-технологического развития отраслей АПК в современных условиях состоят в том, что в России сейчас реально реализуются две диаметрально противоположные стратегии развития АПК при интеграции в глобальный агропромышленный рынок, на условиях ВТО.

Зарубежная стратегия «помощи Западу» в «переходе к рынку» по «установленным критериям» МВФ. Исполняется Правительством Д. Медведева и его органами на местах, по международному договору с МВФ от 01.06.1992 г. Привела к экономическому ущербу и людским потерям, превысившим втрое потери от войны 1941–45 г.

Национальная стратегия импортозамещения, восстановления отечественного конкурентного производства. Принята в 2006 г. Президентом РФ В. В. Путиным. В результате ее реализации Ассоциацией «Ленплодоовощ» – восстановления отрасли промышленного овощемолочного производства Ленинградской области – получены показатели мирового уровня и лучшие в России. Приведены меры для прекращения исполнения Зарубежной стратегии и реализации Национальной стратегии Президента РФ.

Материалы и методы

Агропромышленный комплекс, АПК, как объект реформирования, это сложная многоуровневая по вертикали и горизонтали социально-экономическая система, СЭС. Поэтому методологической основой ее анализа, объективной оценки, обоснования оптимизационного развития является системный подход. Методология НИР предусматривает выполнение

следующих обязательных методических процедур системного анализа: идентификацию реально реализуемых органами власти программ, их анализ, установление достоверных причинно-следственных связей ущерба с конкретными положениями программ, научную оценку программ, прогноз их полной реализации, экспертное заключение об их исполнении. И, на этой основе – разработку Национальных программ, адекватных реальным вызовам. При интеграции в глобальный агропромышленный рынок на условиях ВТО, исполнении зарубежных программ выполнение Методология НИР, методических процедур системного анализа реально реализуемых программ является обязательным.

Только на основе системного подхода, анализа реально реализуемых органами власти программ, полученной статистики от их исполнения, можно сделать объективную оценку ситуации, принять адекватные правовые, политические решения, разработать национальные программы для улучшения ситуации. Поэтому следует обратить особое внимание на строгое исполнение Методологии НИР, главной обязанности науки.

Задачи

Санкции США, ЕС по разрушению экономики России и введенное Президентом РФ В. В. Путиным эмбарго на поставку импортного продовольствия выдвинули в число первоочередных задач необходимость импортозамещения, восстановления отечественного производства. Практическое исполнение задачи импортозамещения с показателями мирового уровня на основе эколо-

гизации производства органических продуктов реализовано Ассоциацией «Ленплодоовощ» [1].

Национальная стратегия Президента

Начиная с 2005 года, в аграрной политике Президента произошли коренные изменения. Вместо исполнения предложенной США, «семеркой» «...помощи Запада» в «переходе к рынку» по «...установленным критериям» МВФ, приняты:

– в 2006 г. приоритетный Национальный проект Президента «Развитие АПК» и ФЗ РФ «О развитии сельского хозяйства»;

– в 2010 г. Доктрина продовольственной безопасности, предусматривающая обеспечить на 80–95% население отечественными качественными продуктами;

– в 2012 г. закон № 121-ФЗ о НКО, как «иностранных агентах», реализующих на коррупционной основе зарубежные программы в интересах иностранных государств;

– в 2014 г. на санкции США, ЕС введено эмбарго на поставку импортного продовольствия и поставлены задачи импортозамещения;

– в 2018 г. – создание на основе НДТ отечественного конкурентного производства [3].

Президент РФ, комментируя принятия закона № 121-ФЗ, отметил, что в органах власти сформирована «пятая колонна» (по словам ВВП) «иностранных агентов», исполняющих на коррупционной основе зарубежные программы в интересах иностранных государств. Только за четыре месяца 640 НКО получили из-за рубежа свыше млрд. долларов. Их преступная деятельность приобрела массовый характер, дестабилизируют социально-экономическую ситуацию в стране, стала основой не только огромного ущерба и людских потерь, но и угрозой национальной безопасности. Статистика подтверждает слова Президента, рис. 1.

Уже к 1994 г. высоко рентабельные сельхозпредприятия РФ по зарубежным программам сделаны убыточными и начата их поэтапная ликвидация, как драйвера, основы создания конкурентной экономики [2]. Это привело к двойному сокращению производства и потребления продуктов населением, росту болезней, смертности, снижению рождаемости и обвальному сокращению титульного населения РФ, рис. 2.

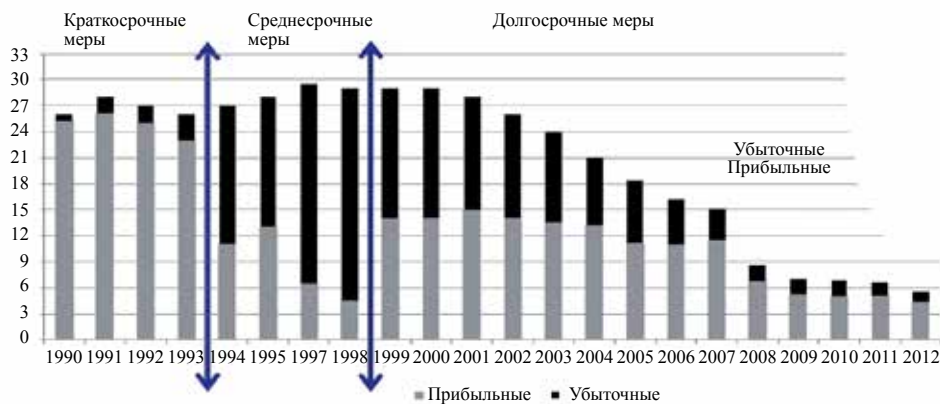
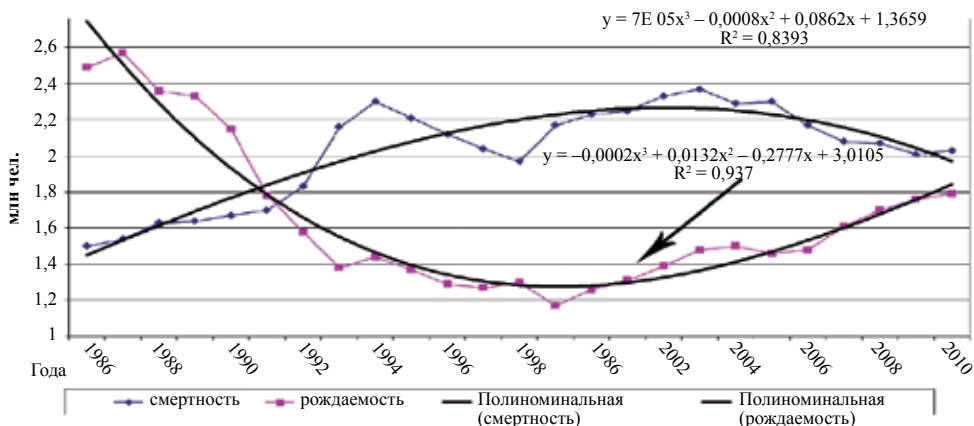

Рисунок 1. Динамика рентабельных и убыточных сельхозпредприятий России

Прираставшая на млн. чел. РФ, стала вымирать в 90-х с темпами более млн. чел. ежегодно. Хотя в 2000-х

демография стала улучшаться, но уже ликвидировано свыше 15 (30) млн. человек титульного населения.

Рисунок 2. Динамика рождаемости и смертности населения России

Причиной чудовищных потерь, прежде всего, стало невыполнение академической наукой, РАН, ее НИИ служебных обязанностей (Методологии НИР) по анализу и оценке реально реализуемых МВФ и его «пятой колонной» в Правительстве и ФС РФ зарубежных программ [3–6]. И научное обеспечение РАН реализации в РФ Зарубежной стратегии без предварительной научной оценки. Ее реализация РАН продолжается уже четверть века с катастрофическими последствиями. Поэтому принятая Президентом Национальная стратегия импортозамещения, восстановления отечественного производства однозначно отвечают национальным интересам России. А предусмотренные ФЗ РФ № 121-ФЗ меры являются, по сути, программой первоочередных мер регионам РФ по прекращению «иностранными агентами» реализации программ США, ЕС.

Для ее исполнения потребовалось идентифицировать зарубежные программы, их исполнителей, вы-

полнить анализ и установить те положения программ, которые привели к чудовищным потерям, с целью прекращения их исполнения.

Зарубежная стратегия

В соответствии с Методологией НИР идентифицированы и оценены следующие программы Зарубежной стратегии, разработанные по решению «семерки» (Хьюстон, июль 1990 г.): Доклад 4-х (МВФ, МБРР, ЕБРР, ОЭСР), «Экономика СССР. Выводы и рекомендации», Хьюстонский проект, предусматривающий «...помощь Запада в переводе экономики на рыночные основы» в СССР по «...установленным критериям» МВФ [3]. А также исполнительские программы для его реализации: «Переход к рынку», Гарвардский проект; «Приватизация земли и реорганизация сельхозпредприятий в России», Нижегородская модель, НМ США; «Стратегия реформ в продовольственном и аграрном секторе экономики бывшего

СССР. Программа мероприятий на переходный период», «Стратегия» США и другие. Ключевое содержание «помощи Запада» – «ропуск колхозов и совхозов», как основы здоровья и благополучия населения России и «создание крестьянских хозяйств... при полной частной собственности на землю», в условиях «перехода к рынку» [3–6].

Для их исполнения М. Горбачев сформировал в РСФСР Правительство Ельцина-Гайдара, которое подписало 01.06.1992 г. с МВФ «Письмо о намерениях», обязавшись исполнять программы, законы, конституцию, разработанные только экспертами Фонда. А МВФ – предоставить Правительству РФ программы, законы, конституцию для «перехода к рынку», выделить кредиты для их реализации, осуществить контроль за их исполнением. Для этого по программе «Переход к рынку» в РСФСР сформировано в 1993 г. новое государственное устройство: Российская Федерация, РФ, названная Россией, в составе Президента, Правительства и Федерального собрания, ФС, с ГосДумой и Советом Федерации, СФ. Введена новая Конституция РФ, в которой п. 4 ст. 15 предусмотрено: «Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Обязывающая всех чиновников Правительства, ФС РФ и их органами на местах исполнять только перечисленные программы США, ЕС.

Т. е., в РФ введено внешнее управление, за состояние экономики, подбор и расстановку кадров, оплату их труда за успешный «переход к рынку» РФ, теперь де-юре и де-факто несет ответственность МВФ [7].

Оценка реализации Зарубежной стратегии

Учитывая нарастание ущерба, по заданию СФ РФ комиссия ОНЧЗ РАСХН выполнила в 1994 г. оценку пилотного проекта реализации экспертами МВФ программ США, ЕС в Нижегородской области. Установила: «ропуск колхозов и совхозов» – высокодоходных коллективных крупнотоварных сельхозпредприятий, КСХП, формировавших от половины до четверти бюджета страны – привел к сокращению вдвое производства продуктов, вымиранию титульного населения [8]. А «создание крестьянских хозяйств» – плано-убыточных фермерских хозяйств, КФХ, дотируемых из бюджета – к двойному сокращению ВВП РФ, уменьшению производительности труда в 4–15 раз, росту капитальных вложений на обустройство КФХ в 3–10 раз и стоимости продуктов в 2–5 раз. Комиссия признала НМ США плано-разрушительной и не рекомендовала ее применение в РФ. Экспертное заключение комиссии доложено в 1995 г. на Всероссийском совещании руководителей АПК РФ. Растиражировано в СМИ. Результат: из созданных за пятилетие 280,1 тыс. КФХ, сохранилось к 2000 г. 261,1 тыс. и сократилось в 2016 г. до 174,8 тыс. Т. е., американская фермеризация не принята работниками села и завершилась провалом. Но ее реализация органами власти РФ на основании договора с МВФ продолжается и сегодня с нарастающим ущербом.

Следует подчеркнуть, что именно исполнение Методологии НИР – анализ и оценка программ США, ЕС, как плано-разрушительных – поставило задачу разработки Национальной стратегии. Как аль-

---

тернатива НМ США, разработана в 1995 г. учеными ОНЧЗ РАСХН, под руководством акад. Н. Г. Дмитриева, отечественная «Программа восстановления и развития сельского хозяйства, Ленинградская модель», ЛМ РФ. Для ее исполнения приняты Национальные федеральные законы: № 53-ФЗ от 02.12.94 «О закупках и поставках сельхозпродукции, сырья и продовольствия для государственных нужд»; № 100-ФЗ от 14.07.97 «О государственном регулировании агропромышленного производства»; № 63-ФЗ от 14.04.98 «О мерах по защите экономических интересов РФ при осуществлении внешней торговли», в которых был обобщен опыт перехода США, ЕС от свободного к регулируемому рынку [8–10]. С целью унификации правового поля РФ с ведущими членами ВТО при интеграции в глобальный рынок.

Пилотный проект исполнения ЛМ РФ реализован ассоциацией «Ленплодоовощ». Уже к 2000 г. была восстановлена работа сельхозпредприятий с показателями мирового уровня, что обеспечило Ленинградской области получение передовых показателей в РФ [11]. Результаты реализации Зарубежной и Национальной стратегии переданы Губернаторам и Президенту РФ, что стало основой принятия в 2006 г. приоритетного Национального проекта Президента «Развитие АПК» [12, 13].

Меры по реализации Национальной стратегии в регионе

Ее исполнение в условиях модели свободного рынка, открытой экономики, вступления в ВТО потребовало принципиально нового подхода: кластерного подхода. Вместо реализуемой

органами власти региона Зарубежной стратегии, НМ США – формирования кластера. Реализация пилотного проекта исполнения ЛМ РФ – восстановления и развитие отрасли промышленного овощемолочного производства Ленинградской области – вначале начата Ассоциацией «Ленплодоовощ», созданной на основе девяти овощемолочных сельхозпредприятий.

Кластерный подход, рис. 3, включение в состав «Ленплодоовощ», помимо сельхозпредприятий, научных учреждений, сервисных организаций, Обкома профсоюза работников АПК, как политорганизации, позволило сформировать Ассоциацию как надежно функционирующий кластер, обеспечивший устойчивый рост производства [11].

Кластер «Ленплодоовощ», решая задачу импортозамещения, уже производил к 2016 г. в Ленобласти 90% овощей, более половины картофеля и пятую часть молока. Урожайность овощей увеличена со 154 ц/га в 1993 г. до 401, 417, 474, 526, 538, 444, 597, 531, 518, 510, 556 ц/га в 2005–2015 гг. (При 218 ц/га в РФ, 380 в США, 350 ц/га в Германии). Картофеля – до 185, 211, 228, 240, 232, 230, 240, 243, 251, 239, 254 ц/га. (При 150 ц/га в РФ). Продуктивность коров увеличена в 2 раза и достигла 7680 кг на корову (при 4841 кг в РФ).

Сравнительный анализ показал, рис. 4, получены показатели мирового уровня и лучшие в РФ, фантастические для современных условий, превысившие в 2–4 раза показатели 1990–93 г. [14].

Оценка реализации Национальной стратегии в регионе

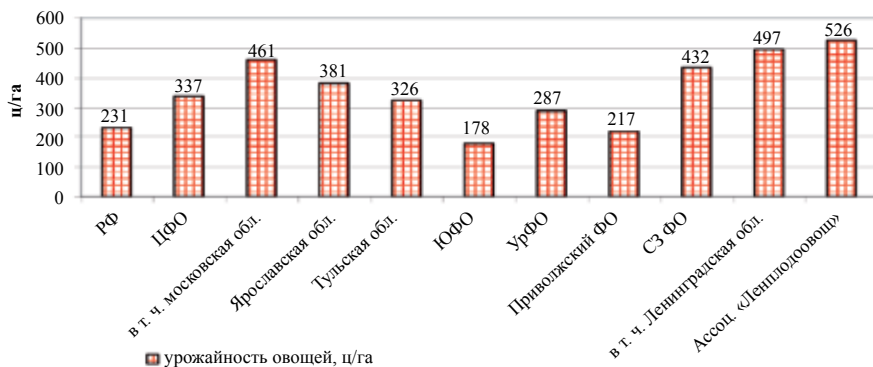
Ленинградская область является не лучшим местом для сельхозпроиз-

водства в России. Это ярко выраженная зона рискованного земледелия, с худшими, в разы, чем в ЮФО, ПФО, агроклиматическими и рентными условиями. Однако официальная статистика утверждает, что Ленобласть

имеет лучшие показатели в России по молочной продуктивности коров и производству молока в сельхозпредприятиях, урожайности овощей, картофеля, кормовых культур, их динамичному росту, рис. 5.

Рисунок 3. Кластер «Ленплодоовощ» по состоянию на 2015 г.

Рисунок 4. Урожайность овощей в ассоциации «Ленплодоовощ» и РФ, ц/га

И Губернатор Ленобласти А. Дрозденко, подводя итоги 2015 г., выделил главную составляющую передовых показателей Ленобласти в России, что свыше 80% производства в области приходится на крупные сельхозпредприятия, в целом по России – менее половины. Это явля-

ется официальным признанием высокой эффективности Ленинградской модели развития АПК, как драйвера динамичного развития экономики, передовых показателей Ленобласти в России. Рост в 4 раза урожайности овощей при сокращении в 3 раза применения минеральных удобрений

и производство экологически чистых, «органических» продуктов обеспечили Ленинградская модель коллективных крупнотоварных сельхозпредприятий, биологическая система земледелия, наукоемкие технологии. Главный результат – 20-летняя прак-

тика «Ленплодоовощ» подтвердила, что ЛМ РФ развития АПК действительно стала основой создания высоко конкурентного производства, устойчиво функционирующего даже в условиях модели свободного рынка, вступления России в ВТО.

Рисунок 5. Урожайность овощей в Ассоциации «Ленплодоовощ»

Ленинградская модель развития АПК

Включает:

1. В качестве основы, модель коллективного крупнотоварного сельхозпредприятия, КСХП, как самую высокодоходную в мире модель хозяйственного формирования, обеспечивающего высоким доходом успешное функционирование АПК и всей СЭС территории – это главное условие устойчивого развития территорий.

2. Модель личного подсобного хозяйства, ЛПХ, для работников КСХП (а также садовые, огородные участки, служебные наделы, родовые поместья), как социальная модель, как модель сельского здорового образа жизни.

3. Модель семейного крестьянского фермерского хозяйства, КФХ, для населения, ориентированного только на индивидуальное сельхозпроизводство. Но, как планомерно-убыточное, обязательно интегрированное

в КСХП для технико-технологического и социально-экономического обслуживания, с целью его устойчивой работы.

4. Главным условием успешного функционирования ЛМ РФ и развития территорий – Сельхозпредприятие обязательно включает Ленинградскую модель социальной сферы. Предусматривает отказ от Зарубежной стратегии МВФ «создания рабочих мест» (как в агрохолдингах) и реализацию Национальной стратегии «создания нормативных условий труда и жизни работников»: обязательного создания в сельхозпредприятии агрогородков со сферами здравоохранения, образования, сокультурбыта, ЖКХ. Это целевая функция ЛМ РФ по устойчивому развитию территорий.

5. Главное. ЛМ РФ является альтернативой Стратегии ФРС США замены в национальных государствах титульного населения массовым за-

мещением его мигрантами при глобализации мировой экономики, экспансии ТНК США, ЕС, их торговых сетей в Россию, с целью получения ими максимальной прибыли. Поэтому ЛМ РФ является не только драйвером динамичного развития экономики с темпами 10–15% ежегодно, но самое главное, основой сохранения Национального государства, геополитической стабильности России [9].

Диктует необходимость отказа от модели свободного рынка (Зарубежного ФЗ РФ № 44-ФЗ) и перехода к модели регулируемого рынка (Национального ФЗ РФ № 53-ФЗ) [15]. Как это сделали США и все развитые капстраны мира переходом

на Российскую модель регулируемого рынка для выхода из Великой Депрессии 30-х и динамичного развития экономики в условиях ВТО [10]. Поэтому унификацию правового поля РФ с ведущими членами ВТО переходом к регулируемому рынку (№ 53-ФЗ) надо делать незамедлительно.

Результаты реализации НМ США и ЛМ РФ в регионе

В настоящее время накоплен опыт реализации НМ США Правительствами Петербурга и Ленинградской области. И ЛМ РФ ассоциацией «Ленплодоовощ». Получены статистически достоверные данные. Выполнен анализ и оценка результатов.

Таблица 1 – Производство в сельхозпредприятиях ЛенАПК, тыс. т., тыс. гол.

Показатели	1990	2001	2005	2010	2012	2013	2014	2015	1990/ 2001 г, раз
Молока	952,0	497,8	494,6	502,5	523,1	514,1	524,1	546,7	1,9
Говядины	79,7	20,2	20,7	22,7	23,0	23,9	24,1	24,1	3,9
Свинины	72,2	5,8	3,0	24,7	29,5	30,9	36,4	39,7	12,5
Овощей	239,3	157,9	140,5	139,2	148,2	129,4	129,4	148,8	1,5
Картофеля	300,0	165,6	100,9	106,1	110,7	88,7	83,4	99,1	1,8
Поголовье КРС	551,2	202,9	171,4	163,9	165,8	162,5	162,5	164,3	2,7
в т. ч. коров	226,4	93,2	78,2	76,5	73,4	70,0	70,5	70,4	2,4
Свиней	585,1	93,1	33,6	167,5	180,1	180,7	183,3	188,8	6,2

В соответствие с Указом № 323 от 27.12.91 г «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» (с. 20), подготовленным МВФ и подписанным Б. Ельциным, все 198 совхозов Ленобласти реорганизованы по НМ США в 175 АОЗТ, 14 ТОО, 2 АФК, создано 6030 фермерских хозяйств [5]. В 1995 г. они произвели меньше: молока в 2,6 раза, мяса в 2,4 раза, яиц в 1,4 раза, овощей

в 1,9 раза, картофеля в 2,1 раза [9]. Статистика действительно подтверждает двойное сокращение производства в 90-х, табл. 1. И наметившуюся стабилизацию в 2000-х в связи с созданием Ассоциации «Ленплодоовощ» для реализации ЛМ РФ.

В главной отрасли региона, молочном животноводстве, за 90-е годы производство молока по НМ США сокращено вдвое. А стабилизация

производства в области в 2000-х достигнута в основном за счет его увеличения «Ленплодоовощ» по ЛМ РФ до 100 тыс. т. И повышения в 2,2 раза продуктивности коров, до 7680 кг молока на корову. Если отнять из областных показателей, табл. 1, показатели производства «Ленплодоовощ», то можно сделать вывод: в Ленобласти по НМ США продолжается его поэтапная ликвидация, поголовье коров сокращено уже втрое. Т. е., стабилизация производства молока и его рост в регионе обеспечены Ассоциацией «Ленплодоовощ» реализацией ЛМ РФ.

Подобная ситуация сложилась и с производством овощей. Реформы 90-х по НМ США привели к двойному сокращению производства овощей, рис. 5. Созданной Ассоциацией «Ленплодоовощ» к 2000 г. восстановлено дореформенное производство в сельхозпредприятиях с показателями мирового уровня. К 2016 г. – увеличено по ЛМ РФ вдвое, до 120 тыс. т, 90% от областного объема.

Аналогичная ситуация с производством, картофеля. Раньше овощемолочные сельхозпредприятия «Ленплодоовощ» его не производили. В 2000-х начали его производство, уже свыше 60 тыс. т. Без учета его производства в «Ленплодоовощ», производство картофеля в сельхозпредприятиях области сокращено по НМ США с 300 до 30 тыс. т или в 10 раз. Т. е., стабилизация производства за 2000-е и его рост в регионе обеспечена только Ассоциацией «Ленплодоовощ» по ЛМ РФ.

Более драматичная ситуация сложилась в отраслях, в которых «Ленплодоовощ» не принимает участия – практически ликвидировано отечественное промышленное про-

изводство свинины, говядины, мяса птицы, яйца. Реализацией блока долгосрочных мер на 1999–2010 г. «Стратегии» США, рис. 1, по «освоению Восточных территорий», предусматривающего «Приватизацию переработки, оптовой и розничной торговли продуктами... Совместные предприятия... в пищевой промышленности», предприятия этих отраслей приватизированы ТНК США, ЕС [3, 6]. С целью производства продовольствия категории «для развивающихся стран» непосредственно в РФ. Вместо импорта. Это позволило им резко снизить издержки, в разы увеличить доходы.

Официальная статистика подтверждает:

– реализация Правительствами Петербурга и Ленобласти Зарубежной стратегии «ропуска» высокодоходных КСХП и создания по НМ США убыточных КФХ привела к двойному спаду производства молока, овощей, картофеля для населения города и области. Нарастает «освоение Восточных территорий» ТНК США, ЕС;

– «Ленплодоовощ», реализуя Национальную стратегию Президента по отечественной программе, ЛМ РФ восстановил в КСХП промышленное конкурентное производство качественных «органических» продуктов: молока, картофеля, овощей с показателями мирового уровня. ЛМ РФ реально обеспечила передовые показатели Ленобласти в России, успешную альтернативу НМ, агрохолдингам США, ЕС.

Главные риски исполнения Национальной стратегии Президента

Это ввод внешнего управления экономикой РФ по международному

договору с МВФ от 01.06.1992 г. и реализация на коррупционной основе, кредиты МВФ, Зарубежной стратегии «помощи Запада» в «переходе к рынку» и реорганизация сельхозпредприятий, агропродовольственного рынка в России по «установленным критериям» МВФ [3–7]. Привели к экономическому ущербу и людским потерям, превысившим втрое потери от войны 1941–45 г.

Поэтому необходимо иметь четкое представление, что означает «переход к рынку», НМ США, как действуют экономические инструменты МВФ ликвидации предприятий и населения и какие конкретно макроэкономические условия обязаны создать органы власти для реализации Национальной стратегии Президента [15]. Приведем конкретные примеры рисков, вызванные исполнением программ США.

Для реализации Зарубежной стратегии в регионе, созданным МВФ в Петербурге «Леонтьевским Центром», Международным Центром социально-экономических исследований, разработан «Стратегический план Санкт-Петербурга» [16]. Предусматривает, с. 5: «...четыре стратегических направления: интеграция в мировую экономику; формирование благоприятного хозяйственного климата; улучшение городской среды; формирование благоприятного социального климата».

Для «интеграции в мировую экономику» Ленинград переименован в Санкт-Петербург и выделен в отдельный Субъект РФ. По «Стратегии» США переданы (приватизированы) ТНК США, ЕС, их торговым сетям, с. 60: «инфраструктура в сфере закупки, переработки, хранения и реализации сельскохозяйственной продук-

ции» и монополизирован ими рынок Петербурга [3]. В соответствии с положением о «прекращении сельскохозяйственных госзаказов» и ставки на импорт, прекращены закупки продовольствия у сельхозпредприятий Ленобласти. Т. е., блокада Петербурга от экономики РФ и его интеграция в экономику США, ЕС, осуществлена для формирования рынка сбыта колониальных товаров, продовольствия категории для «развивающихся стран» и поставки в США, ЕС ресурсов, белых «негров» (не граждан) для роста их экономики. Завершается колонизация региона ТНК США, ЕС.

Для «формирования благоприятного хозяйственного климата», для ТНК США, ЕС, по программе США «Переход к рынку» введены, с. 13: «...открытость экономики; максимальная свобода предпринимателя; свободное ценообразование; конкуренция» [4]. Запрет «всем органам государственной власти прямого участия в хозяйственной деятельности...». Т. е., для успешной деятельности ТНК США, ЕС, их торговых сетей в регионе действительно осуществлена либерализация экономики на основе модели свободного рынка, «ухода государства из экономики» региона.

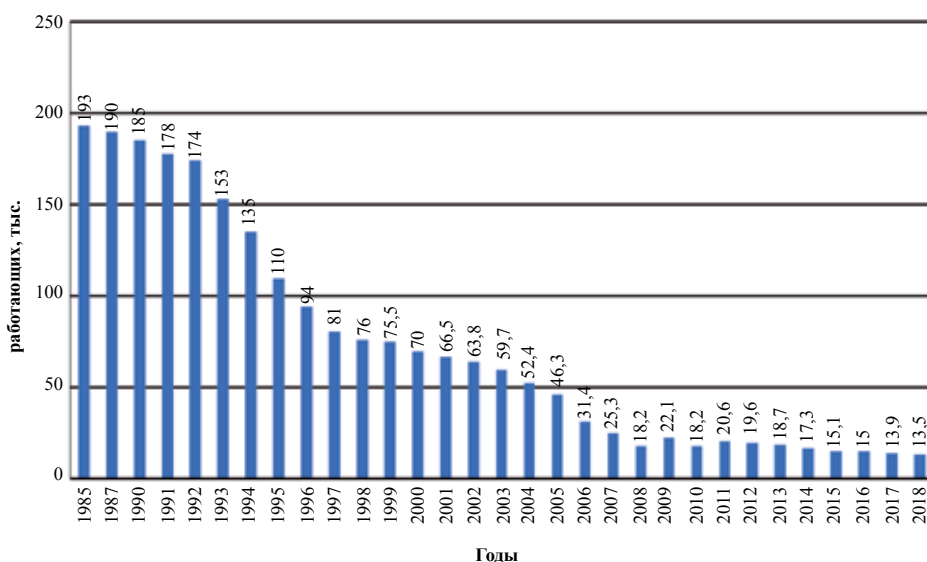
Для «улучшения городской среды» ликвидируются предприятия, научные учреждения, на их территории создаются склады импорта, рынки ширпотреба, торгово-развлекательные комплексы. Сельхозземли сельхозпредприятий переведены в земли поселений для массового строительства жилья мигрантам. Ведется массовое уплотнительное строительство жилья для мигрантов, за счет титульного населения для его поэтапной ликвидации и замещения его мигрантами. Т. е., для расшире-

ния деятельности ТНК США, ЕС, их торговых сетей, импорторасширения предусмотрено Зарубежной стратегией стремительное расширение Петербурга. Превращения села в пустыню, а Петербурга – в каменные джунгли.

Для «формирования благоприятного социального климата» мигрантам реализуется демографическая политика МВФ выдавливания титульного населения с рынка труда мигрантами, что ведет к резкому снижению оплаты труда, росту социальной напряженности. Массовый завоз мигрантов, формирование диаспор, национальных анклавов, привело к криминализации «социального климата» в регионе. Вызвало массовую деквалификацию рабочих, специалистов, ученых, скрытую безработицу, социальный стресс и рост смертности

титульного населения. Т. е., замещение титульного населения мигрантами предусмотрено Зарубежной стратегией ФРС для получения их ТНК США, ЕС, торговыми сетями максимальной прибыли. Так как препятствием для этого является протестующее титульное население, национальные государства. Это однозначно не развитие Петербурга, а развитие экономики США, ЕС, осуществляемое на коррупционной основе «пятой колонной» в органах власти Петербурга.

Последствия от реализации зарубежного «Стратегического плана Санкт-Петербурга» катастрофические. В результате ставки Правительства Петербурга по «Стратегии» США на импорт прекращены закупки продуктов у сельхозпредприятий Ленобласти. Численность работников АПК уже сокращена со 190 до 13 тыс., рис. 6.

Рисунок 6. Численность работников в сельском хозяйстве Ленинградской области, тыс. чел.

И применением демпинговых цен осуществлено замещение на рынке региона отечественных продуктов импортными продуктами категории «для развивающихся стран». Для это-

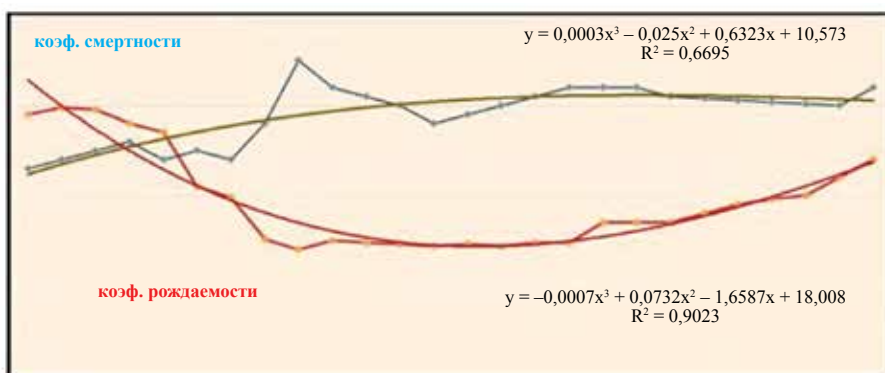
го Правительство Ленобласти вместо восстановления на основе НДТ отечественного конкурентного производства продуктов в сельхозпредприятиях, как это делает «Ленплодоовощ»,

табл. 1, прекращает его производство. Т. е., Правительства Петербурга и Ленобласти по программам США, ЕС уже ликвидировали 180 тыс. рабочих мест, практически завершают поэтапную ликвидацию сельского хозяйства региона как основу здоровья и жизни титульного населения.

А вынужденное потребление населением импортных продуктов, категории «для развивающихся стран», привело к резкому росту болезней, смертности, снижению рождаемости,

рис. 7, обвальному сокращению титульного населения.

Людские потери титульного населения в Петербурге от организованной МВФ неблокады – более миллиона человек! – вдвое превысили блокадные потери Ленинграда в войну 1941–45 гг. Ленобласть по темпам вымирания вошла в десятку самых неблагополучных регионов РФ, 8-е место. Это статистически достоверные и документально подтвержденные факты.

Рисунок 7. Демография в Петербурге

Из этих рисков, для безусловного исполнения Национальной стратегии Президента, ФЗ № 121-ФЗ, необходимо уяснить следующее. Разрушение производства, нормативной среды обитания, массовое убийство титульного населения совершили не солдаты США, НАТО, на территорию города и области не упала ни одна их ракета. Это сделали чиновники Правительства Петербурга и Ленобласти, реализуя на коррупционной основе, кредиты МВФ зарубежный «Стратегический план Санкт-Петербурга». Т. е., в органах власти Петербурга и Ленобласти действительно сформирована МВФ «пятая колонна» (по словам ВВП) «иностранных агентов», ликвидирующая отечественные предприятия,

титульное население, торпедирующая все меры Национальной стратегии Президента.

По факту предумышленного, по программам США, ЕС, нанесения экономического ущерба, рис. 6, и массовой ликвидации титульного населения, рис. 7, деятельность МВФ и сформированной им в органах власти «пятой колонны» оценена Петровской академией как «преступление против человечности», преступление геноцида [12]. Диктует необходимость принятия мер к авторам и исполнителям программ геноцида, предусмотренных международным законодательством, Конвенциями ООН, «Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него», «Конвенцией о неприме-

---

нимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности». И отечественным законодательством, ст. 357 УК РФ.

Потери чудовищны! И стремительно нарастают. Но мер предусмотренных действующим законодательством, не принято, даже оппозицией. Это провоцирует «пятую колону» на совершение более тяжких «преступлений против человечности». Их преступная деятельность не только не прекращается, как это предусмотрено ФЗ РФ № 121-ФЗ, а расширяется.

«Стратегии 2030» МВФ в регионе

Хотя результаты реализации Зарубежного «Стратегического плана Санкт-Петербурга», разработанного «Леонтьевским Центром» МВФ, катастрофические, но Правительство Петербурга разработку нового Стратегического плана Санкт-Петербурга до 2030 года, «Стратегии 2030», вновь поручили Зарубежному «Леонтьевскому Центру»! При наличии в Петербурге академических Центров РАН, многих сотен НИИ и ВУЗов, огромной армии ученых и специалистов!!! Удивительное и невероятное, безумное по своей истребительной сути решения Правительства. И реализация Зарубежной «Стратегии 2030» не прекращается, как это требует ФЗ РФ № 121-ФЗ, а стремительно расширяется.

Так, уже начата реализация Международного «Инвестиционного проекта «Создание города-спутника «Южный» (иностранных граждан: Смушкина, братьев Зингаревичей» включенного в Перечень приоритетных инвестиционных проектов Постановлением Правительства РФ 07.02.2012 г., № 476п-П16.

Предусматривает ликвидацию г. Пушкин, как Наукограда, мирового центра аграрной академической науки, аграрного университетского образования, разработавшего и реализующего Национальную стратегию. А Пушкинского района с его сельхозпредприятиями, как Агротехнопарка», полигона для реализации новейших наукоемких технологий, базы подготовки специалистов и ученых, повышения их квалификации для России и мира. Это действительно торпедирование всех мер Президента РФ.

Всемирный банк, МБРР подготовил прогноз и с удовлетворением сообщает: «в текущем столетии русские исчезнут на территории России как титульная нация». В стремительно расширяющемся за счет мигрантов и для мигрантов Петербурге, для его превращения в плацдарм для колонизации России, прогноз МБРР уже почти реализован. Этого допустить нельзя. Реализацию «Стратегии 2030» Леонтьевского центра МВФ надо немедленно прекратить.

Результат «помощи Запада» в «переходе к рынку» по «критериям» МВФ

Что получили США, ЕС? Импорт продовольствия уже превысил только на рынок РФ \$40 млрд., лекарств – столько же, товаров ширпотреба и промтоваров – свыше \$200 млрд. Импортозамещение Президента РФ привело к сокращению их доходов. Но с приходом в РФ ТНК США, ЕС, их торговых сетей, огромные деньги, свыше \$0,5 трлн., получает экономика США, ЕС.

Что получила РФ? Эти огромные деньги из-за ставки «пятой колонны» в органах власти на импорт

потеряли отечественные товаропроизводители, свернув производство, рис. 1, с катастрофическими демографическими последствиями, рис. 2.

Что получил Петербург? Стремительно расширяющийся, для расширения импорта и вымирающий из-за импорта Петербург, который ударными темпами строится мигрантами и для мигрантов. На доходы, изъятые у титульного населения, чтобы титульное население получило нищенскую и сокращающуюся из-за мигрантов зарплату, нетерпимые для проживания условия, уплотнюмку, транспортный коллапс, стремительно нарастающую демографическую, техногенную, экологическую катастрофу.

Что получила Ленобласть? Гуманитарную катастрофу, ликвидацию сельского хозяйства как основу жизни и деятельности титульного населения.

Для этого в России сформирована МВФ и его «пятой колонной» самая изумительная модель колониальной двухуровневой экономики: внутрисоюзная – на основе свободного рынка и открытой экономики; межгосударственная – на основе регулируемого рынка условиями ВТО, формируемого МВФ глобального агропромышленного рынка [17]. И Россия, располагая четвертью мировых разведанных ресурсов на планете для успешного жизнеобеспечения населения страны, стала передавать США, ЕС свыше 80% своих ресурсов, ликвидировав для этого по программам США, ЕС практически все наукоемкие отрасли промышленности и сельского хозяйства, рис. 1 и свыше 15 (30) млн. чел. «лишнего» титульного населения, рис. 2, потреблявших эти ресурсы. А также передает США, ЕС и свыше 80% доходов,

произведенных в России. Ежедневно передается США, ЕС около млрд. долларов доходов, произведенных населением РФ. Колониальный грабёж, организованный МВФ и его «пятой колонной» стремительно нарастает с катастрофическими демографическими последствиями.

Уже более 10 лет назад принята Национальная стратегия Президента и она реализована Ассоциацией «Ленплодоовощ» с фантастическими показателями мирового уровня. Является ярким примером для органов власти, работников села, как восстанавливать работу сельхозпредприятий с показателями мирового уровня, успешно развивать село в условиях ВТО, глобального агропромышленного рынка. А практика «Ленплодоовощ», ЗАО «Приневское», восстановившего за 2 года в ЗАО «Октябрьское» производство с показателями мирового уровня, убедительно показывает, что отечественное производство в регионе и России можно восстановить за 2–3 года, в пределах нормативных сроков освоения импортозамещающих и экспортных технологий. Это тривиальная задача [11]. Ассоциация «Ленплодоовощ» уже отработала НДТ для восстановления конкурентного в условиях ВТО отечественного производства, импортозамещения в регионе, как это предусмотрено Национальной стратегией Президента. Это диктует необходимость принятия незамедлительных мер, предусмотренных ФЗ РФ № 121-ФЗ по прекращению деятельности МВФ и его «пятой колонны» по реализации Зарубежной стратегии. Это первоочередная, ключевая задача для безусловного исполнения Национальной стратегии Президента РФ.

Выводы и предложения:

1. США, ЕС, предложившие «помощь Запада» в «переходе к рынку» по «установленным критериям» МВФ, оказались крайне недобросовестными партнерами. Реализация программ США, ЕС на коррупционной основе, кредиты МВФ, привела к ущербу и людским потерям, превысившим потери от войны 1941–45 г. По фактам нарастающего ущерба диктует необходимость принятия мер к авторам и исполнителям программ геноцида, предусмотренных международным законодательством, Конвенциями ООН и отечественным законодательством, УК РФ.

2. Причиной чудовищных потерь, прежде всего, стало невыполнение академической наукой, РАН, ее НИИ служебных обязанностей (Методологии НИР) по анализу и оценке реально реализуемых органами власти РФ зарубежных программ. Диктует необходимость незамедлительной оценки РАН деятельности МВФ и его «пятой колонны», подготовку экспертных заключений во всех отраслях и сферах жизнеобеспечения РФ для расторжения договора с МВФ и прекращения реализации программ «помощи Запада». Как это сделали ученые-аграрники Петербурга, разработав и реализовав в регионе Национальную программу, ЛМ РФ.

3. Результаты анализа и оценки в 90-х Зарубежной стратегий стали основой разработки Национальной стратегии, принятия Президентом, вместо «помощи Запада», приоритетного Национального проекта Президента «Развитие АПК», импортозамещения. А полученные передовые показатели сельского хозяйства Ленобласти в России от его реализации диктуют необходимость неза-

медлительного исполнения ФЗ РФ № 121-ФЗ для прекращения деятельности МВФ и его «пятой колонны» по реализации Зарубежной стратегии. Это ключевая задача Национальной стратегии.

4. 20-летняя практика подтвердила, что Ленинградская модель коллективных крупнотоварных сельхозпредприятий – это действительно самая эффективная и высокодоходная в мире модель хозяйственных формирований. А кластер «Ленплодоовощ» – реальная и лучшая в России точка роста для исполнения Национальной стратегии Президента. Поэтому ЛМ РФ должна стать основой восстановления АПК, экономики, устойчивого развития сельских территорий, как фактора геополитической стабильности России.

4. Практика «Ленплодоовощ», ЗАО «ПЗ Приневское», восстановившего по ЛМ РФ за 2 года работу ЗАО «Октябрьское» с показателями мирового уровня, подтверждает, что подобным образом, в пределах нормативных сроков освоения импортозамещающих и экспортных технологий, НДТ Ассоциации «Ленплодоовощ», можно и нужно восстановить за 2–3 года все сельхозпредприятия России, как драйвера динамичного развития конкурентной экономики.

5. Отказ от модели свободного рынка (Зарубежного ФЗ РФ № 44-ФЗ) и переход к модели регулируемого рынка (Национального ФЗ РФ № 53-ФЗ), как это сделали США и все развитые капстраны мира, реально обеспечивает на основе ЛМ РФ темпы развития экономики свыше 10–15% ежегодно. Поэтому унификацию правового поля РФ с ведущими членами ВТО переходом к регулируемому рынку (№ 53-ФЗ) надо делать незамедлительно.

Безусловному исполнению Национальной стратегии Президента РФ у нас сегодня нет разумной альтернативы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пашинский В. Н., Ковальчук Ю. К. Кластер «Ленплодоовощ»: работа на импортозамещение // Картофель и овощи. – 2015. – № 1. – С. 4–8.
2. Ковальчук Ю. К. Драйвер мировой экономики: Ленинградская модель / Raleigh, North Carolina, USA : Open Science Publishing, 2018. – 204 p. // [Openscience.su](http://www.openscience.su) – Магазин специальной литературы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.openscience.su/shop/600>.
3. Ситорян. С. Советская экономика глазами международных экспертов // Вопросы экономики. – 1991. – № 3. – С. 3–48.
4. Шаталин С., Петраков Н., Явлинский Г. и др. Переход к рынку. Концепция и Программа / М. : Детская книга, 1990. – 224 с.
5. Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий в России. Нижегородская модель. – Вашингтон, ДС 20433, 1995.
6. Стратегия реформ в продовольственном и аграрном секторе бывшего СССР // Программа мероприятий на переходный период. – Вашингтон, 1992. – 227 с.
7. Ковальчук Ю. К. Архитектор наших бед, МВФ, двадцать лет спустя: результаты и прогноз // Отечественные записки. – 2012. – № 25.
8. Ковальчук Ю. К. Нижегородская модель: экспертное заключение // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1995. – № 3. – С. 5–8.
9. Программа восстановления и развития сельского хозяйства, Ленинградская модель / Сост. Ковальчук Ю. К. Под редак. акад. Н. Г. Дмитриева. Изд. 3-е. – Санкт-Петербург, 1998. – 52 с.
10. Ковальчук Ю. К. Программа «100 дней» Ф. Д. Рузвельта вывода США из Великой Депрессии – опыт для России. Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы / Труды Вольного экономического общества России. – СПб.: ООО «СПАН», 2010. – № 14. – С. 47–64.
11. Ковальчук Ю. К., Пашинский В. Н., Новицкая Т. В. Национальная стратегия реализации Доктрины продовольственной безопасности. Ленинградская модель, 20 лет спустя: теория и практика Национальной стратегии развития АПК / Препринт. Научное издание. – СПб. : ОКП, 2016. – 40 с.
12. О последствиях внедрения Правительством Ленобласти модели свободного рынка / Открытое письмо экспертов. Сост. Ковальчук Ю. К. – СПб. : Сударыня, 2004. – 26 с.
13. Об исполнении в регионе Федеральных законов по государственному регулированию агропромышленного производства / Открытое письмо экспертов. Сост. Ковальчук Ю. К. – СПб. : Сударыня, 2004. – 35 с.
14. Пашинский В. Н., Ковальчук Ю. К., Летунов С. Б. Ленинградская модель: 20-летняя практика реализации национальной стратегии развития АПК // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 3. – С. 38–51.
15. Ковальчук Ю. К., Пашинский В. Н., Новицкая Т. В. Нацио-

нальная стратегия реализации Доктрины продовольственной безопасности. Законодательство для исполнения Доктрины продовольственной безопасности в условиях ВТО и ТС / Препринт. Научное издание. – СПб. : ПАНИ, 2016. – Ч. 4. – 68 с.

16. Стратегический план Санкт-Петербурга / Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». – СПб. : ST-PRINT, 1998. – 112 с.
17. Ковальчук Ю. К., Тулин Е. В., Пермяков Е. Г. Главные риски в исполнении Национальной страте-

гии Президента РФ // Картофель и овощи. – 2019. – № 1. – С. 2–7.

18. Ковальчук Ю. К. Архитектор наших бед, МВФ, двадцать лет спустя: результаты и прогноз // Отечественные записки. – 2013. – № 1.

Ковальчук Юзеф Константинович, д-р техн. наук, вед. науч. сотрудник, ФГБНУ «Северо-Западный научный институт экономики сельского хозяйства»: Россия, 196608, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ш. Подбельского, 7.

Тел: (812) 476-64-24

E-mail: kuko@list.ru

GLOBAL CHALLENGES AND THREATS IN EXECUTION OF THE PRESIDENT'S NATIONAL STRATEGY AS A FACTOR OF RUSSIA'S GEOPOLITICAL STABILITY

Kovalchuk Yuzef Konstantinovich, Dr. of Tech. Sci., Leading Researcher, Northwestern Research Institute of Economics and Agricultural Management, Saint Petersburg, Russia.

Keywords: Nizhny Novgorod model of the USA, Leningrad model of the Russian Federation, import substitution, embargo.

For quoting: Kovalchuk Yu. K. Global challenges and threats in execution of the President's National Strategy as a factor of Russia's geopolitical stability // *Nauchnoe obozrenie: teoria i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]*. 2019; 9(9):1304–1323 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1304-1323.

Abstract. The programs and the main provisions of the Foreign Strategy accepted by the Russian Federation authorities according to the international agreement with the IMF of 06/01/1992 on “West assistance” in “transition to the market” according to the “established criteria” of the IMF are identified, as well as the National Strategy for import substitution, the restoration of domestic production, adopted by the President of the Russian Federation. Their comparative assessment is carried out. The results of implementing National Strategy based on the Leningrad model of agricultural development as a driver of the dynamic economic development by the “Lenplodoovoshch”

Association are presented. World-class indicators and the best ones in Russia were obtained, which provided advanced results for the Leningrad region in Russia. The Leningrad model of collective large-scale agricultural enterprises, the biological system of agriculture, and high-tech technologies became the main factors of a 4-fold increase in vegetable productivity with a 3-fold reduction in the use of mineral fertilizers and the production of environmentally friendly, “organic” products. Proposals are made for restoring competitive domestic production in the Russian Federation on the basis of the “Lenplodoovoshch” Association's technologies within the framework of the WTO and the Customs Union. The agro-industrial complex (AIC) as an object of reform is a complex multi-level vertical and horizontal socio-economic system (SES). Therefore, methodological basis for its analysis and objective assessment, and substantiation of development optimization is a systemic approach. The R&D methodology provides for the following mandatory methodological procedures of system analysis: identification of the programs actually implemented by the authorities, their analysis, establishment of reliable cause-effect relationships of damage with specific provisions of the programs, scientific evaluation of programs, forecast of their full implementation, and expert opinion on their implementation. And, on this basis, there comes the development of National programs adequate to real challenges. When integrating into the global agro-industrial market

---

---

under WTO conditions, the execution of foreign programs, the implementation of the Research Methodology, methodological procedures for a system analysis of really implemented programs is mandatory. Only on the basis of a systematic approach, and the analysis of the programs actually implemented by the authorities, and obtained statistics from their execution, it

is possible to make an objective assessment of the situation, to make adequate legal and political decisions, and to develop national programs improving the situation. Therefore, special attention should be paid to the strict implementation of the Research methodology, as the main duty of science.

REFERENCES

1. Pashinsky V. N., Kovalchuk Yu. K. (2015) *Klaster «Lenplodoovoshch»: rabota na importozameshcheniye [Cluster “Lenplodoizomat”: work on import substitution] Potatoes and vegetables, 1: 4–8.*
2. Kovalchuk Yu. K. (2018) *Drayver mirovoy ekonomiki: Leningradskaya model’ [Driver of the World Economy: Leningrad Model]. USA, North Carolina, Raleigh, Open Science Publishing. 204 p. Available at: <http://www.openscience.su/shop/600>.*
3. Sitorian S. (1991) *Sovetskaya ekonomika glazami mezhdunarodnykh ekspertov [Soviet economy through the eyes of international experts] Economics, 3: 3–48.*
4. Shatalin S., Petrakov N., Yavlinsky G. et al. (1990) *Perekhod k rynku. Kontseptsiya i Programma [Transition to the market. Concept and Program]. Moscow, Children’s Book. 224 p.*
5. (1995) *Privatizatsiya zemli i reorganizatsiya sel’skokhozyaystvennykh predpriyatiy v Rossii. Nizhegorodskaya model’ [Privatization of land and reorganization of agricultural enterprises in Russia. Nizhny Novgorod model]. Washington, DC 20433.*
6. (1992) *Strategiya reform v prodovol’stvennom i agrarnom sektore byvshego SSSR [The reform strategy in the food and agricultural sector of the former USSR] Program of measures for the transition period. Washington. 227 p.*
7. Kovalchuk Yu. K. (2012) *Arkhitektor nashikh bed, MVF, dvadtsat’ let spustya: rezul’taty i prognoz [Architect of our troubles, IMF, twenty years later: results and forecast] Domestic Notes, 25.*
8. Kovalchuk Yu. K. (1995) *Nizhegorodskaya model’: ekspertnoye zaklyucheniye [Nizhny Novgorod model: expert opinion] International Agricultural Journal, 3: 5–8.*
9. Kovalchuk Yu. K., Dmitriev N. G. (1998) *Programma vosstanovleniya i razvitiya sel’skogo khozyaystva, Leningradskaya model’ [The program for the restoration and development of agriculture, the Leningrad model]. St. Petersburg. 52 p.*
10. Kovalchuk Yu. K. (2010) *Programma «100 dney» F. D. Ruzvel’ta vyvoda SSHA iz Velikoy Depressii – opyt dlya Rossii. Sovremennoye ekonomicheskoye i sotsial’noye razvitiye: problemy i perspektivy [The “100 Days” Program of F. D. Roosevelt, US Withdrawal from the Great Depression – An Experience for Russia. Modern economic and social development: problems and prospects] Proceedings of the Free Economic Society of Russia, 14: 47–64. St. Petersburg, LLC «SPAN».*
11. Kovalchuk Yu. K., Pashinsky V. N., Novitskaya T. V. (2016) *Natsional’naya strategiya realizatsii Doktriny prodovol’stvennoy bezopasnosti. Leningradskaya model’, 20 let spustya: teoriya i praktika Natsional’noy strategii razvitiya APK [National strategy for the implementation of the Food Security Doctrine. Leningrad model, 20 years later: theory and practice of the National Development Strategy for the AIC] Preprint. Scientific publication. St. Petersburg, OKP. 40 p.*
12. Kovalchuk Yu. K. (2004) *[On the consequences of the introduction of a free market model by the Government of the Leningrad Region] Open letter of experts. St. Petersburg, Sudarynya. 26 p.*
13. Kovalchuk Yu. K. (2004) *[On the implementation in the region of the Federal laws on state regulation of agricultural production] An open letter of experts. St. Petersburg, Sudarynya. 35 p.*
14. Pashinsky V. N., Kovalchuk Yu. K., Letunov S. B. (2016) *Leningradskaya model’: 20-letnyaya praktika realizatsii natsional’noy strategii razvitiya APK [Leningrad model: 20-year practice of implementing the national development strategy for the agro-industrial complex] Scientific Review: theory and practice, 3: 38–51.*
15. Kovalchuk Yu. K., Pashinsky V. N., Novitskaya T. V. (2016) *Natsional’naya strategiya realizatsii Doktriny prodovol’stvennoy bezopasnosti. Zakonodatel’stvo dlya ispolneniya Doktriny prodovol’stvennoy bezopasnosti v usloviyakh VTO i TS [National strategy for the implementation of the Food Security Doctrine. Legislation for the implementation of the Food Security Doctrine in the context of the WTO and the Customs Union] Preprint. Scientific publication, 4. St. Petersburg, PANI. 68 p.*
16. (1998) *Strategicheskii plan Sankt-Peterburga [Strategic plan of St. Petersburg] International Center for Social and Economic Research “Leontief Center. St. Petersburg, ST-PRINT. 112 p.*

---

17. Kovalchuk Yu. K., Tulin Ye. V., Permyakov Ye. G. (2019) *Glavnyye riski v ispolnenii Natsional'noy strategii Prezidenta RF [The main risks in the execution of the National Strategy of the President of the Russian Federation] Potatoes and vegetables, 1: 2–7.*

18. Kovalchuk Yu. K. (2013) *Arkhitektor nashikh bed, MVF, dvadtsat' let spustya: rezul'taty i prognoz [Architect of our troubles, IMF, twenty years later: results and forecast] Domestic Notes, 1.*

ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ПЕРЕХОДА К ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМУ

М. В. РАТУШКОВА

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург*

Реферат. Статья посвящена анализу влияния процессов деиндустриализации на развитие экономики России. Особое внимание уделено также деиндустриализации в развитых и развивающихся странах с целью сравнения эффекта от данного процесса на российскую экономику с эффектом на экономики стран мира. В большинстве научных работ деиндустриализация и постиндустриальная парадигма в целом рассматриваются исключительно как негативное явление, тормозящее темпы роста национальных экономик и неблагоприятно влияющее на структуру экономики явление. Отмечается сокращение доли промышленных секторов в общем объеме ВВП, вследствие чего происходит дисбаланс в структуре экономики, утеря технологий на производстве и потеря квалифицированных кадров, занятых на производстве. Итогом данных тенденций выступает общий спад уровня жизни, маргинализация отдельных слоев населения и стагнационные процессы в экономике как развитых, так и развивающихся стран. Преодоление деиндустриализации, расширение промышленного сектора экономики и избавление от дисбаланса в импортно-экспортной структуре рассматривается многими экономистами как основной путь к увеличению темпов роста экономики в рамках постиндустриальной парадигмы. Был проведен анализ влияния деиндустриализации на экономику развитых и развивающихся стран. Особое внимание было уделено изменениям в структуре промышленного сектора, экспорта, импорта и рынка труда. В настоящей работе предпринята попытка оценить влияние деиндустриализации на экономику России, учитывая ее особенную экспортно-импортную структуру и современное состояние промышленного сектора, а также рассмотреть основные подходы к достижению стабильного экономического роста в сложившейся ситуации.

Ключевые слова: деиндустриализация, институциональные факторы, постиндустриализм, экономическое развитие, экспорт, импорт, промышленный сектор.

Для цитирования: Ратушкова М. В. Деиндустриализация российской экономики как фактор перехода к постиндустриализму // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. Вып. 9. С. 1324–1331. DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1324-1331.

В научной литературе последнего десятилетия довольно часто обсуждается вопрос того, оправдывает ли себя постиндустриальная теория. В рамках данной теории, развитие экономики определено преобладанием сервисных отраслей над промышленными наряду с ростом ин-

критику постиндустриальной теории, отмечается и позитивное влияние деиндустриализации на национальную экономику. Тем не менее, перенос основного числа рабочих мест из интеллектуальных отраслей в сервисные, вследствие чего происходит истощение инновационного и индустриального потенциалов, считается одним

из основных недостатков деиндустриализации и постиндустриального под-хода в целом [1, с. 130].

В течение последних десятилетий в мире идет снижение доли промышленного сектора в общем ВВП стран, входящих в список развитых (рис. 1). Так, в соответствии с данными Всемирного Банка, с 1998 г. до

2018 г. доля промышленного производства в общемировом объеме ВВП снизилась на 30% [2]. Стоит отметить, что при среднем темпе прироста ВВП в 178% за последние два десятилетия, средний темп сокращения доли промышленности находится на уровне всего 3% [3].

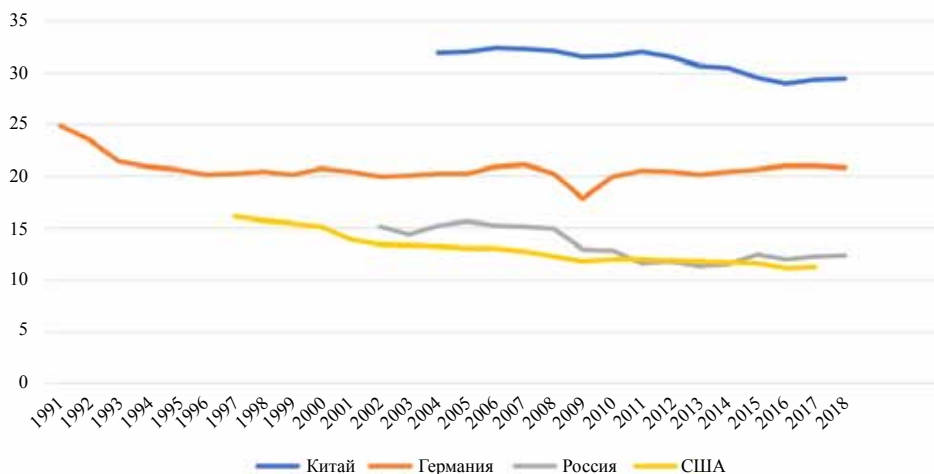

Рисунок 1. Доля промышленного сектора в общем объеме ВВП (%) [2]

При этом существуют исследования, в которых статистически обосновывается детерминирующая роль промышленного сектора в устойчивости экономического развития и национальной экономики в целом, особенно в периоды нестабильности финансового сектора [4, с. 10].

Одним из проявлений перехода к постиндустриализму стали процессы глобализации и перемещения практически целых отраслей промышленности, производства в страны развивающихся экономик с целью сокращения издержек. Следствием этого стала фактически утеря некоторых отраслей экономики из-за перемещения, а в последствии и утраты технологий, наряду с истощением кадровых ресурсов. Получается, что парадигма постиндустриализма

проявила себя в форме дисбаланса структуры экономики, либерализации торговли и сжатия промышленного сектора. Стремление получить дополнительную ренту благодаря сокращению стоимости труда по сути привело к деиндустриализации национальных экономик в развитых странах [5, с. 32].

Во многих исследованиях под-держивается мнение, что при деиндустриализации имеет место как сжатие промышленных отраслей экономики, так и не только остановка в развитии технологий, но и можно сказать их относительная деградация ввиду неиспользования, ухудшение инфраструктуры на производствах [6, с. 55]. Более того, деиндустриализация оказывает влияние и на другие стороны производственно-общественных от-

---

ношений, выходя за рамки исключительно реального сектора экономики.

К одному из эффектов деиндустриализации относят также маргинализацию части трудоспособного населения, утрату ими квалификации, ухудшение социально-экономического положения населения в целом, упадок показателей доли экспорта промышленных отраслей в общем объеме экспорта и, как итог, стагнационные процессы в национальной экономике.

Стоит отметить, что для развивающихся стран падение доли обрабатывающих отраслей промышленности в общем объеме ВВП проходит особенно заметно, так как их экономики изначально не склонны к производству и внедрению инноваций в технологии, а также характеризуются низким уровнем производительности труда и обширным теневым сектором [7]. В итоге, сокращение промышленного сектора и, как следствие, доли населения, занятом в промышленном секторе, приводят к падению уровня жизни населения. Следует также отметить, что в то же время происходит усиление неравенства между слоями населения, рост безработицы, так как средняя заработная плата в непромышленных секторах существенно ниже, чем на производстве [8, с. 69].

Тем не менее, в течение последних лет в развитых странах заметно снижение темпов деиндустриализации, которое направлено в том числе и на защиту национальной экономики от циклических спадов на производстве. Например, в США отмечается постоянный рост доли промышленных отраслей в течение нескольких последних лет [9, с. 29]. Особое внимание следует уделить обрабатываю-

щей промышленности, долю которой развитые страны стараются держать относительно стабильной после мирового кризиса 2008 г. Это связано, прежде всего, с национальными программами и стратегиями, разработанными странами после анализа результатов кризиса. С целью восстановить технологический и производственный потенциал, трансформировалась структура экономики наряду с ориентацией экономической политики на восстановление значимости промышленных секторов.

Что касается России, то анализ темпов ее экономического развития позволяет сделать вывод о явном присутствии значительной деиндустриализации экономики. В 2018 г. ВВП России вырос по сравнению с 1990 г. на 20%, при этом аналогичный показатель для стран Восточной Азии достигал 300%, а рост ВВП Китая стал двенадцатикратным [10]. Несмотря на то, что в 2014 г. был принят федеральный закон «О промышленной политике в РФ», на процесс деиндустриализации это не оказало ожидаемого влияния и она все еще отмечается в экономике России [11].

В 2018 году было отмечено падение промышленного производства, в первую очередь, в производстве компьютеров, машин и оборудования, напитков и прочей неметаллической продукции. Особенно следует отметить значительное падение выпуска в самых наукоемких и высокотехнологичных отраслях, таких как выпуск транспортных средств, металлопроизводства, выпуск электрического оборудования [12].

Помимо этого, анализ деловой активности, проведенный в 2018 г., показал низкую (около 6%) уверенность предпринимательского сектора

в перспективе обрабатывающих отраслей промышленности [12].

Подавляющую долю в структуре экспорта России до сих пор занимает отрасль добывающей промышленности (около 65%), в то время как доля продукции высокотехнологичных отраслей за последнее десятилетие уменьшилась практически в два раза [13]. Несмотря на то, что государство заявляет о проведении политики структурных изменений промышленности России, значимых сдвигов в экспортно-импортной структуре национальной экономики не отмечается. Все это говорит о том, что необходимо сформировать институциональную среду, которая способствовала бы развитию отечественного производства, не зависящего от импорта и в то же время направленного на экспорт.

На данный момент продукция высокотехнологичных производств удерживает первенство в структуре импорта России. Категория «машины, оборудование и транспортные средства» в 2018 году составляла более 47% объема импорта, выраженного в долларах [14]. Асимметрия импортно-экспортной структуры экономики России является одной из самых значительных угроз национальной экономической безопасности, ввиду очень высокой зависимости российской экономики от импортных товаров. Помимо этого, наблюдается и зависимость определенных отраслей промышленности от финансовых институтов других стран. В таких отраслях производства, как деревообработка, текстильная и легкая промышленность, автомобильная промышленность и фармацевтика зависимость экономики России достигает критических уровней.

Рассмотрение тенденций, описанных выше, позволяет сделать следующие выводы касательно тренда стагнации, свойственного экономике России сегодня:

- имеет место процесс деиндустриализации наравне с неопределенной динамикой роста промышленного сектора, в особенности, обрабатывающей промышленности;

- происходит упадок активности в промышленных областях, сжатие высокотехнологичных отраслей;

- производственная база непрерывно устаревает, отсутствует явная перспектива на ее обновление;

- продукция российской промышленности не обладает конкурентоспособностью на мировых рынках, в первую очередь, в силу низкого уровня развития технологий;

- экономике России свойственен высокий уровень зависимости от продукции промышленного и технологического секторов других стран;

- происходит истощение научно-технического потенциала (в первую очередь, населения, работающего в НИОКР) с одновременным сокращением издержек на научные исследования в отраслях промышленности [15];

- инновационные процессы остаются на низком уровне, а также происходит снижение инновационной активности предприятий в промышленных отраслях.

По сути деиндустриализация экономики России была вызвана проведением либеральной экономической политики, с монетарным уклоном. Более того, еще до введения санкций в 2014 году в национальной экономике уже имели место многие социально-экономические проблемы, которые еще больше усилились

по итогам введения санкций против российских экономических субъектов [16, с. 9].

Развитие непромышленных отраслей в российской экономике рассматривалось как элемент перехода страны к международному разделению труда. Особое внимание уделялось развитию сферы услуг, что подразумевает в постиндустриальной парадигме. В то же время в развитых странах формирование постиндустриальной экономики и общества было обусловлено, в первую очередь, стимулированием наукоемких отраслей, где рост производительности факторов производства является следствием развития новых технологий.

Если посмотреть на структуру ВВП по отраслям, то мы увидим, что в США доля наукоемких отраслей (образование, финансовые, информационные, страховые, консультационные услуги, здравоохранение) достигает 37%, в то время как в России аналогичный показатель находится на уровне 14% [17].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на российскую экономику деиндустриализация оказала скорее негативный эффект. Основными ее следствиями выступили низкая конкурентоспособность промышленных отраслей экономики, упадок производства, развитие еще большей зависимости от импортной продукции.

Тем не менее, исследователями выдвигаются различные подходы к поиску возможностей роста для экономики России:

– стратегия догоняющего развития – рост сектора высокотехнологичных и наукоемких услуг (например, компьютерных технологий);

– устойчивый экономический рост благодаря развитию добывающих отраслей промышленности и других отраслей, основанных на ресурсной базе России.

Однако, на наш взгляд, эти концепции не могут служить основой для формирования новой индустриальной политики, так как в них не заложены факторы устойчивого роста экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наймушин В. Г. «Постиндустриальные» иллюзии или системная «неоиндустриализация»: выбор современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 2. – С. 127–133.
2. World Development Indicators // The World Bank. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://wdi.worldbank.org/table>.
3. GDP by Type of Expenditure at current prices – US dollars // United Nations Statistic Division. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://data.un.org/Data.aspx?d=SNAAMA&f=grID%3A101%3BcurrID%3AUSD%3BpcFlag%3A0>.
4. Сухарев О. С. Реиндустриализация России: возможности и ограничения // Экономист. – 2013. – № 3. – С. 6–12.
5. Nebojsa S., Zoran A. Regional Patterns of Deindustrialization and Prospects for Reindustrialization in South and Central East European Countries // Working Papers. – № 118. – Washington, 2015.
6. Бархатов В. И., Батманов Д. И. Тренды развития производительных сил в России // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 11(393). – С. 51–57.

7. Chart: US Manufacturing as a Percentage of GDP and Income Inequality // TopForeignStocks.com. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://topforeignstocks.com/2016/05/25/us-manufacturing-as-a-percentage-of-gdp-and-income-inequality-in-charts>.
8. Котов Е. В. Реиндустриализация экономики в условиях формирующейся государственности // Журнал экономической теории. – 2017. – № 3. – С. 64–78.
9. Бодрунов С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. – СПб. : ИНИР им. С. Ю. Витте, 2015.
10. World Development Indicators // The World Bank. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://wdi.worldbank.org/table>.
11. Федеральный закон № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119.
12. Социально-экономическое положение России – 2018. Январь-ноябрь 2018 года. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_01/Main.
13. Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта, процент, Российская Федерация // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat.ru/statistics/economydevelopment.
14. О состоянии внешней торговли в январе-феврале 2018 года // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/12.
15. Социально-экономическое положение России – 2018. Январь-ноябрь 2018 года // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_01/Main.
16. Бодрунов С. Д. Новое индустриальное общество. Производство. Экономика. Институты // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 2(48). – С. 5–15.
17. Произведенный ВВП, Российская Федерация // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat.ru/statistics/accounts.
18. Котов Е. В. Реиндустриализация экономики в условиях формирующейся государственности // Журнал экономической теории. – 2017. – № 3. – С. 64–78.

Ратушкова Мария Владимировна,
аспирант, кафедра национальной экономики,
факультет экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»: Россия, 191023, г. Санкт-Петербург,
ул. Садовая, 21.

Тел.: (812) 339-04-25

E-mail: 1996yulia@gmail.com

DE-INDUSTRIALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY AS A FACTOR IN TRANSITION TO POST-INDUSTRIALISM

Ratushkova Mariya Vladimirovna,
Post-graduate student, Saint Petersburg State
University of Economics, Saint Petersburg,
Russia.

Keywords: deindustrialization, insti-
tutional factors, post-industrialism, economic
development, export, import, industrial sector.

For quoting: Ratushkova M. V. De-
industrialization of the Russian Economy as
a factor in transition to post-industrialism //
Nauchnoe obozrenie: teoria i praktika [Scientific
Review: Theory and Practice]. 2019; 9(9):1324–
1331 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-
2019-9-9-1324-1331.

Abstract. The article is devoted to
the analysis of deindustrialization processes'
influence on the development of the Russian
economy. Particular attention is also paid to
deindustrialization in the developed and devel-
oping countries in order to compare the effect
of this process on the Russian economy with
the effect on the foreign economies. In most
of scientific works, deindustrialization and
the postindustrial paradigm as a whole are con-
sidered exclusively as a negative phenomenon
that slows down the growth rate of national

economies and adversely affects the structure
of the economy. There is a decrease in the share
of industrial sectors in the total GDP, as a re-
sult of which there is an imbalance in the struc-
ture of the economy, the loss of technology in
production and the loss of qualified personnel
employed in production. The result of these
trends is a general decline in living standards,
the marginalization of individual segments of
the population and stagnation processes in
the economy of both developed and developing
countries. Overcoming deindustrialization, ex-
panding the industrial sector of the economy
and getting rid of imbalances in the import-ex-
port structure is considered by many economists
as the main way to increase economic growth
in the framework of the post-industrial para-
digm. An analysis was made of the impact of
deindustrialization on the economies of devel-
oped and developing countries. Particular at-
tention was paid to the changes in the structure
of the industrial sector, exports, imports and
the labor market. In this paper, an attempt is
made to assess the impact of deindustrialization
on the Russian economy, taking into account its
special export-import structure and the current
state of the industrial sector, as well as to con-
sider the main approaches to achieving stable
economic growth in the current situation.

REFERENCES

1. Naimushin V. G. (2009) «Postindustrial'nyye» illyuzii ili sistemnaya «neoindustrializatsii»: vybor sovremennoy Rossii [“Post-industrial” illusions or systemic “neo-industrialization”: the choice of modern Russia] *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2: 127–133.
2. The World Bank (2017) *World Development Indicators*. Available at: <http://wdi.worldbank.org/table>.
3. United Nations Statistic Division (2019) *GDP by Type of Expenditure at current prices – US dollars*. Available at: <http://data.un.org/Data.aspx?d=SNAAMA&f=grID%3A101%3BcurrID%3AUSD%3BpcFlag%3A0>.
4. Sukharev O. S. (2013) *Reindustrializatsiya Rossii: vozmozhnosti i ogranicheniya* [Reindustrialization of Russia: opportunities and limitations] *Economist*, 3: 6–12.
5. Nebojsa S., Zoran A. (2015) *Regional Patterns of Deindustrialization and Prospects for Reindustrialization in South and Central East European Countries*. Working Papers, 118. Washington.
6. Barkhatov V. I., Batmanov D. I. (2016) *Trendy razvitiya proizvoditel'nykh sil v Rossii* [Trends in the development of productive forces in Russia] *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 11 (393): 51–57.
7. TopForeignStocks.com (2016) *Chart: US Manufacturing as a Percentage of GDP and Income Inequality*. Available at: <https://topforeignstocks.com/2016/05/25/us-manufacturing-as-a-percentage-of-gdp-and-income-inequality-in-charts>.
8. Kotov E. V. (2017) *Reindustrializatsiya ekonomiki v usloviyakh formiruyushcheysya gosudarstvennosti* [Reindustrialization of the economy in the context of emerging statehood] *Journal of Economic Theory*, 3: 64–78.
9. Bodrunov S. D. (2015) *Gryadushcheye. Novoye industrial'noye obshchestvo: pereza-gruzka* [The Coming. New industrial society: reboot]. St Petersburg, INIR n. a. S. Yu. Witte.
10. The World Bank (2017) *World Development Indicators*. Available at: <http://wdi.worldbank.org/table>.

---

11. Reference and Legal System “Consultant Plus” (2014) Federal’nyĭ zakon № 488-FZ «O promyshlennoĭ politike v Rossiĭskoĭ Federatsii» ot 31.21.2014 [Federal Law No. 488-FZ “On Industrial Policy in the Russian Federation” dated 31.21.2014]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119.

12. Federal State Statistics Service (2018) Sotsial’no-ekonomicheskoye polozheniye Rossii – 2018. Yanvar’-noyabr’ 2018 goda [Socio-economic situation of Russia – 2018. January-November 2018]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_01/Main.

13. Federal State Statistics Service (2017) Dolya vysokotekhnologichnykh tovarov v obshchem ob»yeme eksporta, protsent, Rossiĭskaya Federatsiya [The share of high-tech goods in total exports, percent, Russian Federation]. Available at: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment.

14. Federal State Statistics Service (2018) O sostoyanii vneshnei torgovli v yanvare-fevrale 2018 goda [On the state of foreign trade in January-February 2018]. Available at: https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/12.

15. Federal State Statistics Service (2018) Sotsial’no-ekonomicheskoye polozheniye Rossii – 2018. Yanvar’-noyabr’ 2018 goda. [Socio-economic situation of Russia – 2018. January-November 2018]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_01/Main.

16. Bodrunov S. D. (2016) Novoye industrial’noye obshchestvo. *Proizvodstvo. Ekonomika. Instituty* [New industrial society. Production. Economy. Institutes] *Economic revival of Russia*, 2 (48): 5–15.

17. Federal State Statistics Service (2018) Proizvedennyĭ VVP, Rossiĭskaya Federatsiya [Produced GDP, Russian Federation]. Available at: http://www.rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts.

18. Kotov E. V. (2017) Reindustrializatsiya ekonomiki v usloviyakh formiruyushcheĭsya gosudarstvennosti [Reindustrialization of the economy in the context of emerging statehood] *Journal of Economic Theory*, 3: 64–78.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

О. В. КОСЕНЧУК

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет

им. П. А. Столыпина»,

г. Омск

Реферат. Статья посвящена комплексному исследованию системы оценки эффективности управления многофункциональным развитием сельского хозяйства. Целью статьи является разработка методики оценки эффективности муниципального управления на основе затратно-результативного подхода. Рассматриваются актуальные вопросы муниципального управления процессами сельского развития. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка обосновать идею о том, что повышение эффективности управления данными процессами строиться на учете дифференциации аграрных территорий по уровню многофункционального развития сельского хозяйства. Проводится анализ основных взглядов отечественных и зарубежных исследователей по данной тематике. В статье рассматриваются ключевые этапы авторской методики: определение функций сельского хозяйства и верификация их выполнения по агрегированным индикаторам, типология аграрных территорий по уровню многофункционального развития сельского хозяйства, группировка аграрных территорий по уровню эффективности управления с применением матрицы «расходы на одного жителя – тип территории». Анализ исследуемых данных при апробации методики проведен в разрезе муниципальных районов на материалах Омской области. Установлен высокий, средний и низкий уровни эффективности управления развитием многофункционального характера сельского хозяйства, учитывающие различные типы аграрных территорий («авангардный», «точки роста», «стагнирующий», «депрессивный») и расходы на реализацию программных мероприятий по их развитию в расчете на одного жителя. На основе изучения комплексного развития аграрных территорий по признаку многофункциональности установлена их значительная дифференциация и зональные особенности. В частности, районы, далеко удаленные от областного центра, как правило, характеризуются отсутствием крупных аграрных производств, более низким уровнем социально-экономического развития и низкой эффективностью управления многофункциональным развитием сельского хозяйства. Дается сравнение результатов оценки эффективности управления по авторской методике и общепринятой, используемой в России на государственном уровне. Автором предложены рекомендации по повышению эффективности управления многофункциональным развитием сельского хозяйства.

Ключевые слова: управление, эффективность, сельское хозяйство, многофункциональность, развитие, контент-анализ, затратно-результативный подход, муниципальные программы, аграрные территории.

Для цитирования: Косенчук О. В. Эффективность управления многофункциональным развитием сельского хозяйства // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. Вып. 9. С. 1332–1348. DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1332-1348.

В России значительная часть сельских территорий находится в кризисе, сопровождающимся экономической маргинализацией и социальной изоляцией. Сельские жители, проживающие в таких районах, не имеют базовых систем водоснабжения, канализации, газификации и не имеют

доступа к элементарным бытовым и медицинским услугам. Кроме того, экономическая деятельность крайне затруднительна и малоэффективна из-за недостаточно развитой производственной материально-технической базы субъектов хозяйствующей деятельности. Это, среди прочих последствий, приводит к тому, что жители покидают сельские территории и происходит «обезлюдивание» деревень. В связи с этим необходимо всесторонне содействовать сельскому развитию на основе реализации модели многофункционального сельского хозяйства и потенциале самих территорий.

Управление развитием аграрных территорий на муниципальном уровне представляет собой сложный процесс, который нужно рассматривать с разных точек зрения. С одной стороны, управленческое воздействие, которое оказывается на территории, посредством влияния государственной политики, в части, связанной с планированием их развития. С другой стороны, возможности субъектов территории, в частности эффективного управления ее развитием, используя преимущества внутреннего потенциала.

Целью исследования является выявление эффективности муниципального управления на основе затратно-результативного подхода, учитывающего уровень многофункционального развития сельского хозяйства. Для достижения заявленной цели были решены следующие задачи: изучены теоретико-методологические основы оценки сельского развития в России и зарубежных странах; разработана и апробирована авторская методика оценки эффективности муниципального управления многофункциональным развитием сельского

хозяйства на основе затратно-результативного подхода; даны рекомендации по повышению эффективности муниципального управления.

Вопросам оценки эффективности управления сельским развитием посвящено значительное количество научных трудов, как в России, так и за рубежом, поскольку развитие села является одним из стратегических направлений, ориентированного на укрепление региональной продовольственной безопасности и сохранение культурно – исторического наследия [1]. Вместе с тем, сельское хозяйство выступает в качестве главного компонента региональной социально-экономической системы, выполняющего ряд функций: производственную, социальную, экономическую, экологическую, управленческую и другие.

В Европе сельские территории занимают значительную часть и основными направлениями их развития являются: повышение энергоэффективности, развитие «зеленого туризма», улучшение благоустройства территории и качества жизни местного населения. В настоящее время в Европе действует единая аграрная политика (CAP ЕС), разработанная на период 2014–2020 годы, согласно которой и проводится оценка эффективности управления сельского развития и аграрного рынка [2, 3]. Данная оценка осуществляется с учетом поставленных Европейской комиссией стратегических целей: повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции; обеспечение устойчивого управления природными ресурсами и изменением климата; достижение сбалансированного территориального развития сельской экономики.

Для достижения указанных целей во многих странах были разработаны программы развития сельских районов. На сегодняшний день насчитывается 118 национальных и региональных программ от разных государств-членов ЕС. Так во Франции разработано 30 программ, в Италии – 23, Испании – 19, Германии – 15. В целях эффективной реализации программ развития сельских районов предусмотрен премиальный фонд в размере 6% от выделенных средств для развития каждой страны. Европейская комиссия рассматривает выполнение программ отдельными странами и в случае достижения целевых показателей страны могут дополнительно получить средства на развитие села, а в случае невыполнения предусмотрены финансовые санкции [4].

Многие специалисты исследуют вопросы управления с позиции улучшения социальных и экологических результатов, а также сохранения биоразнообразия на селе [5]. Другие предлагают методики по оценке эффективности территориального управления, на основе использования имеющегося потенциала и полученных результатов в производственной и социальной сферах [6]. Отдельные исследователи для оценки эффективности управления муниципальным образованием, наряду с документальными исследованиями, использовали анкетирование работников местных органов власти по вопросам, объясняющим их самостоятельность в принятии решений и влиянию на результат: способность к совместной работе, горизонтальные отношения, лидерство, доверие, осведомленность в вопросах регионального развития и др. [7, 8].

В нашей стране применяется комплексный подход в оценке эф-

фективности деятельности как самих органов исполнительной государственной власти и муниципального самоуправления, так и их работников. Этому вопросу посвящено большое количество исследований, в частности изучению подходов к оценке управления комплексного развития территории и повышению эффективности управления [9–14]. Российский опыт по совершенствованию механизма управления отражен в научных трудах, в которых основной акцент делается на устойчивости сельского развития [15–17].

По мнению автора, наиболее интересными представляются научные изыскания, посвященные исследованиям стратегического планирования и программного управления развитием сельских территорий, как инструменту поддержки региональной политической стабильности [18, 19]. В частности, работы, описывающие управление развитием территорий на основе социально-экономического моделирования, инвестиционной привлекательности территорий, на инновационной основе, учитывающей риски [20–24].

Ряд ученых уделяет особое внимание в управлении развитием сельских территорий роли земельной политики и технологии инициативного бюджетирования [25, 26]. Отдельные исследователи проявляют большой интерес в изучении опыта антидепрессивного управления социально-экономического развития сельских территорий на основе их дифференциации [27, 28].

На основании проведенного исследования преимуществ и ограничений рассматриваемых подходов и методик различных исследователей, автор отмечает, что нет универсаль-

---

ной методики, которая бы позволяла в полной мере отражать оценку управленческих действий органов власти и их работников, поскольку существуют факторы, на которые они не могут повлиять, но которые сказываются на итоговом социально-экономическом развитии села. Автор считает, что наиболее точные результаты могут быть получены на основе затратно-результативного подхода, учитывающего уровень многофункционального развития сельского хозяйства.

Методы

Информационно-эмпирической базой исследования послужили материалы монографических исследований, статистические данные Росстата и его территориальных подразделений, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области, а также сведения, полученные автором в результате собственных исследований.

В исследовании применялись общенаучные методы анализа и синтеза, специфические методы, такие как, матричный, группировок.

Автором на основе затратно-результативного подхода предложена методика определения уровня эффективности управления развитием многофункционального характера сельского хозяйства, учитывающая дифференциацию аграрных территорий и расходы на реализацию программных мероприятий по их развитию в расчете на одного сельского жителя. *На первом этапе*, проводилась оценка развития многофункционального характера сельского хозяйства в разрезе муниципальных образований и типология аграрных территорий, основанная на расчете комплексного индекса и детально описанная в пре-

дыдущей авторской публикации [29]. Для проведения оценки экспертным путем были выделены группы статистических показателей, характеризующих функции сельского хозяйства, определены соответствующие им агрегированные индикаторы и весовые коэффициенты по каждому индикатору. Результаты комплексной оценки позволили верифицировать выполнение функций сельским хозяйством, провести последующую типологизацию аграрных территорий и установить их типы с характерными признаками.

На втором этапе, для определения уровня эффективности управления развитием многофункционального характера сельского хозяйства в отличающихся типах территорий была проведена группировка муниципальных районов на основе затратно-результативного подхода с применением матрицы «Расходы на одного жителя – тип территории» (табл. 1). Для ее построения по данным официального интернет Портала «Бюджет для граждан» Министерства финансов Омской области были определены расходы в расчете на одного сельского жителя, которые затем объединили в 3 группы:

- высокий уровень (более 55 тыс. руб./чел);
- средний уровень (35 – 55 тыс. руб./чел);
- низкий уровень (менее 35 тыс. руб./чел) [30].

Для наглядности результатов была построена лепестковая диаграмма.

С целью определения эффективности проведено сравнение результатов, полученных по авторской методике и общепринятой, используемой в России на государственном уровне, по оценке муниципального управления.

Таблица 1 – Матрица определения уровня эффективности муниципального управления «Расходы на жителя – тип территории» (Обозначения уровней эффективности управления: I – высокая эффективность; II – средняя эффективность; III – низкая эффективность)

Расходы на одного жителя	Тип аграрных территорий			
	авангардный	точка роста	стагнирующий	депрессивный
Высокие	I	I	II	III
Средние	I	II	II	III
Низкие	I	II	III	III

Результаты

В результате проведенных исследований в 32 муниципальных районах Омской области согласно авторской методике дифференциации аграрных территорий по комплексному индексу многофункционального развития сельского хозяйства определено 4 типа территорий:

1. «авангардный» – высокий уровень развития,
2. «точки роста» – средний уровень,
3. «стагнирующий» – низкий уровень,
4. «депрессивный» – критический уровень развития.

Выявлено, что к первому типу относится только 5 муниципальных районов (15,6%), которые лидируют во всех сферах жизнедеятельности. Ко второй группе активно развивающихся районов относится 21,9%, к «стагнирующему» типу – почти половина аграрных территорий региона, что составляет 14 районов или 43,8%. В разряд «депрессивных» вошло 18,7% территорий, как правило, находящихся далеко от областного центра города Омска и где фиксируется масштабная деградация в социально-экономическом плане.

В рамках исследования было установлено, что величина расходов

консолидированного бюджета в расчете на одного сельского жителя значительно различается между муниципальными районами Омской области (табл. 2).

Трехлетний анализ показал, что наименьшие суммы расходов на человека приходятся в Омском и Азовском районах, входящих в группу лидирующих «авангардных» территорий (от 16,22 до 23,91 тыс. руб.). И наоборот, наибольшее количество затрат на человека (от 59,67 до 69,88 тыс. руб.) наблюдается в Тарском и Тевризском районах, вошедших в группу «депрессивных» территорий.

Полученные данные позволили сгруппировать районы Омской области в матрицу для определения уровня эффективности управления (табл. 3).

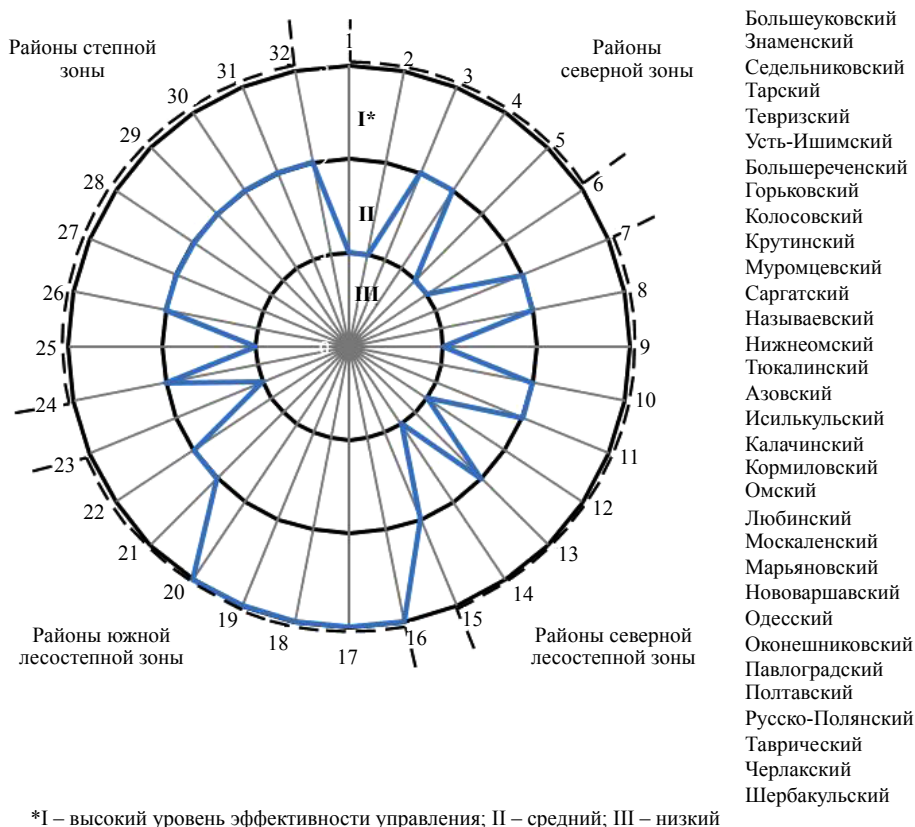
Согласно авторской методике в 2017 году к лидерам в сфере управления относится 15,6% районов, среди которых пригородные районы (Омский, Калачинский, Исилькульский), во вторую группу со средним уровнем эффективности – 56,3% районов, в группу аутсайдеров – 28,1%. Полученные результаты в группировке районов по природно-климатическим зонам области представлены на рисунке 1.

Таблица 2 – Расходы консолидированного бюджета на одного сельского жителя в муниципальных районах Омской области (Составлено автором)

Район	Расходы консолидированного бюджета на одного жителя, тыс. руб.			Район	Расходы консолидированного бюджета на одного жителя, тыс. руб.		
	2015 г.	2016 г.	2017 г.		2015 г.	2016 г.	2017 г.
	Омский	16,22	17,39		19,81	Шербакульский	34,07
Азовский	21,88	20,41	23,91	Оконешниковский	35,95	37,23	44,48
Одесский	22,68	29,92	30,82	Саргатский	35,75	38,87	45,36
Марьяновский	28,05	29,6	31,46	Полтавский	36,65	39,44	46,93
Колосовский	34,17	30,79	33,08	Большереченский	37,65	39,22	47,48
Таврический	31,16	33,12	33,79	Тюкалинский	40,20	41,43	47,63
Нижнеомский	27,28	29,90	34,68	Нововаршавский	38,00	38,79	47,80
Знаменский	37,28	36,14	34,69	Русско-Полянский	39,33	39,98	47,95
Горьковский	29,91	33,11	35,44	Павлоградский	38,77	40,60	50,26
Большеуковский	40,79	37,68	36,76	Калачинский	44,46	46,57	57,34
Седельниковский	29,77	34,54	37,06	Крутинский	43,87	47,93	58,87
Усть-Ишимский	36,25	38,93	37,72	Муромцевский	41,45	49,57	61,85
Москаленский	31,67	35,80	38,53	Исилькульский	48,76	57,49	61,96
Кормиловский	32,14	34,12	38,74	Называевский	50,52	55,93	65,33
Любинский	35,92	36,54	39,82	Тевризский	67,49	69,88	64,14
Черлакский	32,30	33,94	40,67	Тарский	59,67	66,83	66,75

Таблица 3 – Матрица определения уровня эффективности муниципального управления (Обозначения уровней эффективности управления: I – высокая эффективность; II – средняя эффективность; III – низкая эффективность)

Расходы на одного жителя	Тип аграрных территорий			
	авангардный	точка роста	стагнирующий	депрессивный
Высокие	I (2 района)	I (-)	II (4 района)	III (1 район)
Средние	I (1 район)	II (6 районов)	II (7 районов)	III (3 района)
Низкие	I (2 района)	II (1 район)	III (3 района)	III (2 района)

Рисунок 1. Уровень эффективности управления в районах различных природно-климатических зон Омской области в 2017 году (авторская разработка)

Анализ эффективности управления в муниципальных районах Омской области в динамике за 2 года представлен в таблице 4.

Обсуждение

В результате проведенного анализа на материалах Омской области выявлена определенная тенденция, чем дальше муниципальный

Таблица 4 – Результаты оценки эффективности управления в районах Омской области

Район (отсортированы по убыванию оценки эффективности управления многофункциональным развитием сельского хозяйства аграрных территорий в 2017 году)	Годы		Изменение позиции	Район	Годы		Изменение позиции
	2016	2017			2016	2017	
	Калачинский	I			I	0	
Кормиловский	I	I	0	Оконешниковский	II	II	0
Омский	I	I	0	Полтавский	II	II	0
Исилькульский	I	I	0	Горьковский	III	II	+1
Азовский	III	I	+2	Муромцевский	II	II	0
Павлоградский	I	II	-1	Тарский	III	II	+1
Крутинский	I	II	-1	Большереченский	II	II	0
Москаленский	II	II	0	Одесский	II	III	-1
Черлакский	III	II	+1	Большеуковский	II	III	-1
Русско-Полянский	II	II	0	Усть-Ишимский	III	III	0
Тюкалинский	II	II	0	Знаменский	II	III	-1
Нововаршавский	I	II	-1	Тевризский	I	III	-2
Седельниковский	II	II	0	Нижнеомский	II	III	-1
Любинский	III	II	+1	Марьяновский	II	III	-1
Таврический	II	II	0	Колосовский	III	III	0
Шербакульский	II	II	0	Саргатский	III	III	0

район удален от областного центра (более чем на 100 км), как правило, в северной части региона, тем у него ниже эффективность управления. Наиболее проблемными среди северных районов области являются Знаменский, Большееуковский, Тевризский, Нижнеомский, Колосовский, Саргатский, а также Одесский и Марьяновский районы из степной и южной лесостепной зон соответственно. Они характеризуются отставанием в социально-экономическом развитии в силу недостаточно эффективного использования имеющегося природо-ресурсного потенциала территорий или низкого уровня управления многофункциональным развитием.

И, наоборот, в пригородных аграрных территориях эффективность выше, что объясняется, возможно, более молодым и компетентным кадровым составом в сфере управления. Только в 5 районах, близко расположенных к областному центру из южной лесостепной зоны, отмечен высокий уровень эффективности управления. В степной зоне, граничащей с республикой Казахстан, в большинстве районов установлен средний уровень эффективности управления.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке корректирующих мер при реализации программ развития муниципалитетов.

Следует отметить, что в России оценку качества государственного и муниципального управления проводят по общепринятой методике. Согласно данной методике, утвержденной на федеральном уровне, отдельными муниципалитетами ежегодно готовятся отчеты с учетом анализа уровня и динамики развития по 58 по-

казателям в 9 сферах, позволяющих оценить уровень эффективности деятельности (результативности) управленческих решений органами власти по ключевым вопросам местного регионального значения. Однако недостатком федеральной методики является сложность в сборе и расчете отдельных показателей из-за их большого массива.

В связи с этим авторская методика, основанная всего на 30 показателях, более удобна и проста в применении. Кроме того, сравнение полученных результатов по общепринятой и авторской методикам показало, что последняя более точно оценивает эффективность управления, поскольку отражает не только влияние разных факторов, но и эффективность принятых управленческих решений на «местах». Сравнительные результаты полученных оценок эффективности деятельности ОМСУ муниципалитетов за 2017 год по федеральной и авторской методикам представлены в таблице 5.

За один и тот же период в рейтинге муниципальных образований, установленных по рассматриваемым методикам, выявлены весьма значительные колебания, которые составляют до 15 позиций. Это обусловлено принципиальными отличиями методик.

Федеральная методика показывает уровень достигнутых значений показателей в экономике, социально-культурной сфере, жилищно-коммунальном хозяйстве, в сфере управления и энергосбережения. Изменение показателей в большей степени отражает влияние множества факторов, нежели эффективно принятых управленческих решений. Например, Большееуковский, Нижнеомский,

Таблица 5 – Сопоставление рейтинга районов Омской области по уровню эффективности управления (Значение КО – значение комплексной оценки уровня эффективности деятельности органов местного самоуправления; В – высокий уровень управления; С – средний; Н – низкий. Полужирным шрифтом выделены районы со значительными отклонениями в рейтинговой оценке) [31]

Муниципальный район	Федеральная методика		Авторская методика			Разница мест
	Значение КО*	Место	Значение КО	Место	Уровень	
Омский	0,4271	4	152,5	1	В	+3
Калачинский	0,5065	9	124,0	2	В	+7
Кормиловский	0,4448	6	123,4	3	В	+3
Исилькульский	0,4524	3	121,3	4	В	-1
Азовский	0,578	2	116,1	5	В	-3
Русско-Полянский	0,4857	13	98,8	6	С	+7
Черлакский	0,4493	22	98,2	7	С	+15
Шербакульский	0,5114	7	96,4	8	С	-1
Павлоградский	0,4789	14	95,9	9	С	+5
Любинский	0,637	1	92,4	10	С	-9
Тюкалинский	0,4733	15	92,0	11	С	+4
Таврический	0,4661	17	84,5	12	С	+5
Горьковский	0,537	26	74,6	13	С	+13
Нововаршавский	0,4491	23	74,3	14	С	+9
Москаленский	0,4061	29	74,1	15	С	+14
Полтавский	0,4951	11	73,8	16	С	-5
Одесский	0,4525	20	73,1	17	Н	+3
Большереченский	0,4998	10	73,1	18	С	-8
Крутинский	0,5353	5	72,4	19	С	-14
Называевский	0,4879	12	71,3	20	С	-8
Седельниковский	0,4578	18	70,0	21	С	-3
Муромцевский	0,5084	8	67,0	22	С	-14
Нижнеомский	0,3796	31	65,6	23	Н	+8
Оконешниковский	0,4727	16	57,8	24	С	-8
Марьяновский	0,4118	28	55,4	25	Н	+3
Тарский	0,4537	19	53,9	26	С	-7
Колосовский	0,5176	24	48,5	27	Н	-3
Усть-Ишимский	0,3338	32	48,5	28	Н	+4
Большеуковский	0,4023	30	47,8	29	Н	+1
Саргатский	0,4379	25	47,5	30	Н	-5
Знаменский	0,5512	21	44,2	31	Н	-10
Тевризский	0,4215	27	42,6	32	Н	-5

Усть-Ишимский районы, получившие самые низкие в области рейтинги, географически далеко расположены от областного центра города Омска более чем на 230 км, отличаются низким комфортом и уровнем жизни сельского населения. Также, они характеризуются низким потенциалом развития (финансами, кадровым резервом, природными условиями, пригодными для ведения сельского хозяйства) и отсутствием крупных аграрных производств. В связи с данными обстоятельствами независимо от уровня и эффективности управления указанные районы будут показывать низкий уровень экономического и социального развития.

Однако по авторской методике Нижнеомский район улучшил свой рейтинг на 8 позиций и поднялся с предпоследнего места на 23. Объясняется это тем, что были приняты эффективные управленческие решения, позволившие получить гранты на поддержку начинающих фермеров, снизить средний возраст работников сельского хозяйства и другое. При этом Усть-Ишимский и Большеуковский районы, в которых ничего не было предпринято к улучшению ситуации на селе, в рейтинге остались на последних 28 и 29 местах.

Из-за недостаточной эффективности региональной политики и управления сельским развитием усугубляется дифференциация в развитии аграрных территорий. Отсутствуют или недостаточны инструменты для адресного регулирования важнейших проблем сельского развития, которые не могут быть решены автоматически на основе общего экономического роста и укрепления аграрного сектора, а также

с помощью мер, принимаемых в рамках общенациональной социально-экономической и демографической политики.

В целом автор на основании проведенных исследований отмечает диспропорции в развитии аграрных территорий Омской области. Условиями выхода из сложившейся ситуации, по его мнению, являются:

- совершенствование управляемости многофункциональным развитием сельского хозяйства и территорий как единым организационно-правовым объектом с применением авторской методики;

- усиление роли Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области как организатора и координатора многих функций АПК в регионе;

- совершенствование системы государственной поддержки хозяйствующих субъектов в АПК;

- обеспечение научного и консультационного сопровождения внедрения инноваций в производство через ресурсно-кадровый центр Омского ГАУ при информационной поддержке Сервис Портала «Университет, открытый региону!»;

- повышение роли аграрного ВУЗа в подготовке высококвалифицированных специалистов для сельского хозяйства и управленческих кадров в области устойчивого развития сельской местности по магистерской программе «SARUD» в рамках Международного проекта «Устойчивое сельское хозяйство и развитие сельских территорий» [32].

Заключение

Для регулирования развития многофункционального характера сельского хозяйства аграрных терри-

---

торий, автором предложен организационно-экономический механизм оценки эффективности его управления на основе затратно-результативного подхода, учитывающего дифференциацию территорий и расходы на реализацию программных мероприятий по их развитию. Апробация предлагаемого механизма позволила определить территории с высоким, средним и низким уровнем эффективности управления.

Универсальность авторской методики позволяет более точно провести оценку эффективности управления многофункциональным развитием сельского хозяйства и аграрных территорий, выявить «узкие» места в системе администрирования и предлагает органам власти практические рекомендации по повышению эффективности предоставления государственной поддержки муниципальным образованиям в целях развития социальной сферы и аграрного производства. Кроме того, она позволит в регионах интегрировать и усилить координацию принимаемых мер, дополнить их и повысить эффективность использования, направляемых на развитие сельских ресурсов, обеспечить комплексность и последовательность позитивных преобразований с учетом приоритетного решения ключевых задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ristic L. Management of agricultural and rural development in the republic of Serbia // International May Conference on Strategic Management – Vol. XIV. – Serbia, Bor, IMCSM18 : 2018. – ISSN 2620-0597 // ResearchGate. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/326588714_MANAGEMENT_OF_AGRICULTURAL_AND_RURAL_DEVELOPMENT_IN_THE_REPUBLIC_OF_SERBIA.
2. The 12th OECD Rural Development Conference. 24–26 September 2019. – 2019. – Seoul, Korea // Organisation for Economic Cooperation and Development. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oecd.org/rural/rural-development-conference>.
3. Маркина Е. Д. Анализ зарубежного опыта по управлению развитием сельских территорий на основе диверсификации экономики // Экономика и экология территориальных образований. – 2018. – Т. 2. № 3. – С. 54–64.
4. Management Plan 2019. Directorate-General Agriculture and Rural Development. – 2019 // European Commission website. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/management-plan-agri-2019_en.pdf.
5. Cockburn J., Cundill G., Shackleton S., Rouget M. The meaning and practice of stewardship in South Africa // South African Journal of Science. – 2019. – Vol. 115, № 5–6. – Pp. 1–13. – DOI: 10.17159 / Academy of Science of South Africa. Scientific Electronic Library Online. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.scielo.org.za/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0038-23532019000300015&lang=en.
6. Lee-Cortés J. V., Delgadillo-Macías J. El potencial territorial como factor del desarrollo. Modelo para la gestión rural // Agricultura, sociedad y desarrollo. – 2018. Vol. 15. № 2. – Pp. 191–213 // Academy of Science of South Africa. Scientific Electronic

- Library Online. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1870-54722018000200191&lang=en.
7. Brito L. M. P., Silva N. E. A., Castro A. B. C., Nodari C. H., Silva A. W. P. Knowledge management for the sustainable development of the semi-arid region in Northeastern Brazil // *Ciência Rural*. – 2019. – Vol. 49. № 4. – elocation e20180762. – DOI: 10.1590/0103-8478cr20180762 // Academy of Science of South Africa. Scientific Electronic Library Online. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0103-84782019000400931&lang=en.
  8. Suárez R., Jennifer V., Aranda C., Yesid V. Las redes de conocimiento para la gestión territorial: El caso de la Red GTD // *Gestión y política pública*. – Mexico, Francisco : Herrera-Tapia, 2018. – Vol. 27. № 2. – Pp. 541–570 // Academy of Science of South Africa. Scientific Electronic Library Online. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1405-10792018000200541&lang=en.
  9. Мирошников С. Н. Управление развитием как основа государственного управления территориями // *Финансовая экономика*. – 2018. – № 2. – С. 51–54.
  10. Кремин А. Е. Подходы к управлению развитием сельских территорий // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2018. – № 12–2. – С. 42–45.
  11. Косенчук О. В. Многофункциональное развитие сельских территорий // *Вестник Забайкальского государственного университета*. – 2018. – Т. 24. № 2. – С. 108–114. – DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-2-108-114.
  12. Кабачевская Е. А., Шарова О. А., Владимирова Л. Управление и оценка комплексного преобразования территории муниципального образования // *Аллея науки*. – 2019. – Т. 5. № 1 (28). – С. 291–296.
  13. Кочерга С. Ю. Совершенствование механизма эффективного управления сельскими территориями // *Вестник экспертного совета*. – 2018. – № 4 (15). – С. 25–30.
  14. Суханов А. В., Ястребков М. А. Проблемы эффективности муниципального управления // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2019. – № 3–2. – С. 211–214.
  15. Дронова М. В., Сорокина Т. И. Совершенствование механизма управления устойчивым развитием сельских территорий // *Научный альманах*. – 2016. – № 1–1(15). – С. 100–103.
  16. Акимов В. В., Макенова С. К., Музыка О. С. Управление устойчивым развитием сельских территорий // *Проблемы агрорынка*. – 2018. – № 3. – С. 61–65.
  17. Яроцкая Е. В., Бугаев С. С. Вопросы управления устойчивым развитием сельских территорий Краснодарского края на современном этапе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2016. – № 4–4. – С. 796–800.
  18. Тимофеева Н. С. Стратегическое планирование как важнейший элемент менеджмента устойчивого развития сельских территорий // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия:

- Политические, социологические и экономические науки. – 2019. – Т. 4. № 1(11). – С. 143–148.
19. Тарасова М. В. Программное управление развитием сельских территорий как инструмент поддержки региональной политической стабильности // Село России. – 2018. – № 1. – С. 148–157.
20. Окрепилов В. В., Чудиновских И. В. Формирование подходов к управлению развитием территориями на основе социально-экономического моделирования // Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем. Сборник научных трудов. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 25–30.
21. Евстратова И. В. Отечественный и зарубежный опыт управления развитием инвестиционной привлекательности территорий // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. № 2(29). – С. 421–428.
22. Пыткин А. Н., Царенко И. В., Федосеева С. С. Инфраструктура сельских территорий: взаимосвязь стратегического управления и инновационного развития // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2018. – Т. 1. – С. 118–122.
23. Баландин Д. А. Управление развитием инфраструктуры сельских территорий на инновационной основе // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2018. – № 3(25). – С. 33–40.
24. Мирошников С. Н. Государственное управление территориями – управление развитием: особенности, этапы, риски // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2018. – № 5 (143). – С. 47–52.
25. Улицкая Н. Ю., Акимова М. С., Улицкая М. В. Роль земельной политики в управлении развитием сельских территорий // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 5(200). – С. 43–56.
26. Курис М. Ю. Технология инициативного бюджетирования в муниципальном управлении развития сельских территорий Кировской области // Advanced Science. – 2017. – № 3. – С. 578–586.
27. Галикеев Р. Н. Управление нивелированием социально-экономического развития депрессивных сельских территорий (на примере Зауралья республики Башкортостан) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2018. – № 1(38). – С. 75–81.
28. Бондаренко Л. В., Яковлева О. А. Дифференциация субъектов Российской Федерации по уровню развития сельских территорий и антидепрессивное управление // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2017. – № 2(14). – С. 31–38.
29. Косенчук О. В., Зинич А. В. Методика оценки многофункционального развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 11. – С. 84–89.
30. Официальный интернет-портал «Бюджет для граждан» Министерства финансов Омской области. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://budget.omsk.ifinmon.ru>.
31. Сводный доклад Омской области о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципального образования городской

округ город Омск Омской области и муниципальных районов Омской области по итогам 2017 года // Омская Губерния. Официальный сайт Правительства Омской области. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://omskportal.ru/ru/government/branches/Economy/SvodDoklad>.

32. Сервис-портал «Университет, открытый региону!» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://open.omgau.ru>.

Косенчук Ольга Виталиевна, канд. с.-х. наук, доцент, декан, факультет зоотехнии, товароведения и стандартизации, Институт ветеринарной медицины и биотехнологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина»: Россия, 644008, г. Омск, Институтская пл., 1.

Тел.: (381-2) 24-39-76

E-mail: oliakos55@yandex.ru

MULTIFUNCTIONAL AGRICULTURAL DEVELOPMENT MANAGEMENT EFFECTIVENESS

Kosenchuk Olga Vitalievna, Cand. of Agric. Sci., Ass. Prof., Dean, Omsk State Agrarian University, Omsk, Russia.

Keywords: management, efficiency, agriculture, multi-functionality, development, content analysis, cost-effective approach, municipal programs, agricultural territories.

For quoting: Kosenchuk O. V. Multifunctional agricultural development management effectiveness // *Nauchnoe obozrenie: teoria i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]*. 2019; 9(9):1332–1348 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1332-1348.

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of the system for assessing the effectiveness of managing the multifunctional development of agriculture. The aim of the article is to develop a methodology for assessing the effectiveness of municipal management based on a cost-effective approach. Topical issues of municipal management of rural development processes are considered. As a research task, the author defined an attempt to substantiate the idea that improving the efficiency of managing these processes is based on the differentiation of agricultural territories by the level of multifunctional development of agriculture. The analysis of the main views of domestic and foreign researchers on this topic is carried out. The article discusses the key

stages of the author's methodology: determining the functions of agriculture and verifying their implementation by aggregated indicators, typology of agricultural territories by the level of multifunctional development of agriculture, grouping of agricultural territories by the level of management efficiency using the matrix "expenditures per inhabitant - type of territory". Analysis of the studied data during the testing of the methodology was carried out in the context of municipal regions based on materials from the Omsk region. High, medium and low levels of management efficiency for the development of the multifunctional nature of agriculture have been established, taking into account various types of agricultural territories ("avant-garde", "growth points", "stagnant", "depressive") and the costs of implementing program activities for their development based on one resident. Basing on the study of the integrated development of agricultural territories on the basis of multifunctionality, their significant differentiation and zonal features are established. In particular, remote districts, as a rule, are characterized by the absence of large agricultural production, lower level of socio-economic development and low efficiency of managing multifunctional agricultural development. A comparison of the results of evaluating the effectiveness of management according to the author's method and the generally accepted used in Russia at the state level is given. The author offers recommendations for improving the management of multifunctional development of agriculture.

REFERENCES

1. Ristic L. (2018) Management of agricultural and rural development in the republic of Serbia. International May Conference on Strategic Management, XIV. Serbia, Bor; IMCSM18. ResearchGate. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/326588714>

2. Organisation for Economic Cooperation and Development. (2019) *The 12th OECD Rural Development Conference. 24–26 September 2019. Seoul, Korea.* Available at: <http://www.oecd.org/rural/rural-development-conference>.

3. Markina E. D. (2018) [Analysis of foreign experience in managing the development of rural territories based on diversification of the economy] *Economics and Ecology of Territorial Entities*, 3 (2): 54–64.

4. European Commission website. (2019) *Management Plan 2019. Directorate-General Agriculture and Rural Development.* Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/management-plan-agri-2019_en.pdf.

5. Cockburn J., Cundill G., Shackleton S., Rouget M. (2019) *The meaning and practice of stewardship in South Africa* // *South African Journal of Science*, 5–6 (115): 1–13. Available at: http://www.scielo.org.za/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0038-23532019000300015&lang=en.

6. Lee-Cortés J. V., Delgadillo-Macias J. (2018) *El potencial territorial como factor del desarrollo. Modelo para la gestión rural.* *Agricultura, sociedad y desarrollo*, 2 (15): 191–213. Available at: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1870-54722018000200191&lang=en.

7. Brito L. M. P., Silva N. E. A., Castro A. B. C., Nodari C. H., Silva A. W. P. (2019) *Knowledge management for the sustainable development of the semi-arid region in Northeastern Brazil.* *Ciência Rural*, 4 (49). Available at: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0103-84782019000400931&lang=en.

8. Suárez R., Jennifer V., Aranda C., Yesid V. (2018) *Las redes de conocimiento para la gestión territorial: El caso de la Red GTD. Gestión y política pública*, 2 (27). Mexico, Francisco, Herrera-Tapia. P. 541–570. Available at: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1405-10792018000200541&lang=en.

9. Miroshnikov S. N. (2018) *Upravleniye razvitiyem kak osnova gosudarstvennogo upravleniya territoriyami* [Management of development as the basis of state administration of territories] *Financial Economics*, 2: 51–54.

10. Kremin A. E. (2018) *Podkhody k upravleniyu razvitiyem sel'skikh territoriy* [Approaches to the management of rural development] *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 12–2: 42–45.

11. Kosenchuk O. V. (2018) *Mnogofunktsional'noye razvitiye sel'skikh territoriy* [Multifunctional development of rural territories] *Bulletin of the Trans-Baikal State University*, 2 (24) 108–114.

12. Kabachevskaya E. A., Sharova O. A., Vladimirova L. (2019) *Upravleniye i otsenka kompleksnogo preobrazovaniya territorii munitsipal'nogo obrazovaniya* [Management and evaluation of the complex transformation of the territory of the municipality] *Alley of science*, 1 (28): 291–296.

13. Kocherga S. Yu. (2018) *Sovershenstvovaniye mekhanizma effektivnogo upravleniya sel'skimi territoriyami* [Improving the mechanism of effective management of rural territories] *Bulletin of the Expert Council*, 4 (15): 25–30.

14. Sukhanov A. V., Yastrebkov M. A. (2019) *Problemy effektivnosti munitsipal'nogo upravleniya* // *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Problems of the effectiveness of municipal management] *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 3–2: 211–214.

15. Dronova M. V., Sorokina T. I. (2016) *Sovershenstvovaniye mekhanizma upravleniya ustoychivym razvitiyem sel'skikh territoriy* [Improving the management mechanism for sustainable development of rural areas] *Scientific almanac*, 1–1 (15): 100–103.

16. Akimov V. V., Makenova S. K., Muzyka O. S. (2018) *Upravleniye ustoychivym razvitiyem sel'skikh territoriy* [Management of sustainable development of rural territories] *Problems of the agricultural market*, 3: 61–65.

17. Yarotskaya E. V., Bugaev S. S. (2016) *Voprosy upravleniya ustoychivym razvitiyem sel'skikh territoriy Krasnodarskogo kraya na sovremennom etape* [Issues of managing sustainable development of rural territories of the Krasnodar Territory at the present stage] *International Journal of Applied and Fundamental Research*, 4–4: 796–800.

18. Timofeeva N. S. (2019) *Strategicheskoye planirovaniye kak vazhneyshiy element menedzhmenta ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy* [Strategic planning as the most important element of management of sustainable development of rural territories] *Bulletin of the Kemerovo State University*, 1 (11): 143–148.

19. Tarasova M. V. (2018) *Programmnoye upravleniye razvitiyem sel'skikh territoriy kak instrument podderzhki regional'noy politicheskoy stabil'nosti* [Program management of rural development as a tool to support regional political stability] *Village of Russia*, 1: 148–157.

---

20. Ostropilov V. V., Chudinovskikh I. V. (2018) *Formirovaniye podkhodov k upravleniyu razvitiyem territoriyami na osnove sotsial'no-ekonomicheskogo modelirovaniya* [Formation of approaches to territorial development management based on socio-economic modeling] *Problems of transformation and regulation of regional socio-economic systems. Collection of scientific papers*. St. Petersburg, P. 25–30.

21. Evstratova I. V. (2019) *Otechestvennyy i zarubezhnyy opyt upravleniya razvitiyem investitsionnoy privlekatel'nosti territoriy* [Domestic and foreign experience in managing the development of investment attractiveness of territories] *Alley of science*, 2 (29): 421–428.

22. Pytkin A. N., Tsarenko I. V., Fedoseyeva S. S. (2018) *Infrastruktura sel'skikh territoriy: vzaimosvyaz' strategicheskogo upravleniya i innovatsionnogo razvitiya* [Infrastructure of rural territories: the relationship of strategic management and innovative development] *Innovative development of the economy: trends and prospects*, 1: 118–122.

23. Balandin D. A. (2018) *Upravleniye razvitiyem infrastruktury sel'skikh territoriy na innovatsionnoy osnove* [Management of the development of rural infrastructure on an innovative basis] *Bulletin of Ufa State Technical University. Science, education, economics*, 3 (25): 33–40.

24. Miroshnikov S. N. (2018) *Gosudarstvennoye upravleniye territoriyami – upravleniye razvitiyem: osobennosti, etapy, riski* [State management of territories – development management: features, stages, risks] *Economics and Management: Scientific and Practical Journal*, 5 (143): 47–52.

25. Ulitskaya N. Yu., Akimova M. S., Ulitskaya M. V. (2018) *Rol' zemel'noy politiki v upravlenii razvitiyem sel'skikh territoriy* [The role of land policy in managing the development of rural territories] *Property relations in the Russian Federation*, 5 (200): 43–56.

26. Kuris M. Yu. (2017) *Tekhnologiya initsiativnogo byudzhetrovaniya v munitsipal'nom upravlenii razvitiya sel'skikh territoriy Kirovskoy oblasti* [Initiative budgeting technology in the municipal administration of rural development of the Kirov region] *Advanced Science*, 3: 578–586.

27. Galikeev R. N. (2018) *Upravleniye nivelirovaniyem sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya depressivnykh sel'skikh territoriy (na primere Zaural'ya respubliki Bashkortostan)* [Management leveling the socio-economic development of depressed rural territories (on example of Trans-Urals of the Republic of Bashkortostan)] *Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*, 1 (38): 75–81.

28. Bondarenko L. V., Yakovleva O. A. (2017) *Differentsiatsiya sub'yektov Rossiyskoy Federatsii po urovnyu razvitiya sel'skikh territoriy i antidepressivnoye upravleniye* [Differentiation of the constituent entities of the Russian Federation by the level of development of rural territories and antidepressant management] *Innovations in the agricultural sector: problems and prospects*, 2 (14): 31–38.

29. Kosenchuk O. V., Zinich A. V. (2017) *Metodika otsenki mnogofunktional'nogo razvitiya sel'skikh territoriy* [Methodology for assessing the multifunctional development of rural territories] *Economics of Agriculture of Russia*, 11: 84–89.

30. *Ofitsial'nyy internet-portal «Byudzhel dlya grazhdan» Ministerstva finansov Omskoy oblasti* [The official website “Budget for Citizens” of the Ministry of Finance of the Omsk Region]. Available at: <http://budget.omsk.ifinmon.ru>.

31. (2018) *Svodnyy doklad Omskoy oblasti o rezul'tatakh monitoringa effektivnosti deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya munitsipal'nogo obrazovaniya gorodskoy okrug gorod Omsk Omskoy oblasti i munitsipal'nykh rayonov Omskoy oblasti po itogam 2017 goda* [A consolidated report of the Omsk region on the results of monitoring the effectiveness of local authorities of the municipal formation of the city district Omsk city of the Omsk region and the municipal regions of the Omsk region according to the results of 2017]. Available at: <http://omskportal.ru/ru/government/branches/Economy/SvodDoklad>.

32. *Servis-portal «Universitet, otkrytyy regionu!»* [Service portal «University open to the region!»]. Available at: <http://open.omgau.ru>.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРІ В ПРОЦЕССАХ ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Т. И. ЛАДЫКОВА, Г. Н. СОКОЛОВА

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова»,
г. Чебоксары, Чувашская Республика*

Реферат. В статье рассмотрены проблемы эффективной реализации системы КРІ в процессах индикативного планирования регионального социально-экономического развития. Основное внимание при этом уделяется сущности системы, основным задачам и принципам, которым она должна соответствовать, объективности использования данного подхода в рамках индикативного планирования. В статье определены основные принципы, которые должны использоваться в процессах индикативного планирования, которые включают показатели, наиболее полно характеризующие все значимые и взаимосвязанные сферы региональной социально-экономической системы, которые позволят осуществлять сквозной и сравнительный анализ в рамках региона. В рамках проведенного исследования выделены основные группы показателей, используемых в процессах индикативного планирования, включающие: основополагающие показатели для федерального и регионального уровней; показатели, используемые для оценки деятельности (функционирования) отдельных секторов, отраслей региональной экономики; показатели, формирующиеся вследствие действия внешних по отношению к региону факторов. Использование КРІ позволит региональным структурам концентрироваться на основных социально значимых направлениях регионального социально-экономического развития, реализовывать эффективную интеграцию и методов их оценки различных программ, реализуемых на региональном уровне, осуществлять декомпозицию стратегической цели развития региона на набор основных групп показателей, позволяющих управлять теми секторами РСЭС, которые в наибольшей степени способствуют достижению основных целей. Предложен подход к использованию КРІ (Key Performance Indicator), как комбинация применения Системы Сбалансированных Показателей – Balanced Scorecard (BSC), Системы управления бизнес-процессами – Business Process Management System (BPMS), Системы процессно-ориентированного бюджетирования – Activity-Based Budgeting (ABB) и метода анализа иерархий – Analytic Hierarchy Process (AHP). Проведенное исследование показало, что внедрение системы КРІ на всех уровнях государственного управления в РФ, что должно привести к росту эффективности его функционирования.

Ключевые слова: индикативное планирование, ключевые показатели эффективности (КРІ, Key Performance Indicator), система сбалансированных показателей (ССП, Balanced Scorecard, BSC), региональная система КРІ, классификация КРІ.

Для цитирования: Ладькова Т. И., Соколова Г. Н. Основные теоретические вопросы использования крї в процессах индикативного планирования // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. Вып. 9. С. 1349–1361. DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1349-1361.

Американские исследователи Р. Каплан (Kaplan R. S.) и Д. Нортон (Norton D. P.) предложили систему сбалансированных показателей (ССП, BSC), в которой вместе с финансовыми показателями функционирования предприятия используются и нефинансовые, с целью повышения эффективности функционирования управленческих структур на основе планирования [1, 2]. Ими было предложено анализировать следующие ос-

---

новые области: финансовые аспекты, факторы внешней среды, факторы внутренней среды, трудовые ресурсы предприятия. В процессе практической реализации данной системы была обоснована необходимость рассмотрения и других областей, которые зависят или воздействуют на предприятие, например, экологию, инновации, инвестиции и др. При этом общий методологический подход предполагает использование любого набора и количества показателей исходя из специфических особенностей предприятия, а также его целей и задач.

ССП показала себя эффективной системой на различных уровнях управленческой иерархии, начиная с высшего (топ-менеджмент) и заканчивая низшим (конкретный работник). Важным преимуществом подхода, предложенного Капланом-Нортоном, является то, что он позволяет использовать финансовые и нефинансовые показатели, исследуя их диалектическую взаимосвязь и взаимодействие, на основе чего становится возможным выявление основных факторов и обоснование обобщающих показателей (индикаторов).

Положительные результаты, достигнутые в ходе практической реализации данной системы во многих компаниях, сделали практически неизбежным расширение сферы ее использования за границы коммерческого сектора. В настоящее время ее модифицированные варианты используются в некоммерческих организациях, а также в структурах муниципального, регионального, федерального управления.

По своей идеологии и методологии ССП и индикативное планирование можно охарактеризовать как

пересекающиеся множества и поэтому целью данной статьи выступает выявление методологических подходов и положительных практических аспектов ССП, которые органически вписываются в процесс индикативного планирования, в т. ч. и на региональном уровне.

Методы

Исходя из идеологии ССП можно предложить следующие основные принципы, которые должны использоваться в процессах индикативного планирования: 1) используемые показатели наиболее полно должны характеризовать все значимые и взаимосвязанные сферы региональной социально-экономической системы (РСЭС), 2) используемая система должна позволять региональному менеджменту оперативно реагировать на изменения факторов внутренней и внешней среды, 3) используемый набор показателей должен позволять осуществлять как сквозной анализ в рамках региона (муниципалитет – район – регион), так и сравнительный (в сопоставлении с другими регионами, округами и общефедеральными показателями).

Можно выделить несколько основных групп показателей, используемых в процессах индикативного планирования: 1 группа – показатели являются основополагающими для федерального и регионального уровней и, соответственно, для главы региона и регионального менеджмента, например, рост ВВП на душу населения, рост реальных доходов населения и др., 2 группа – показатели, используемые для оценки деятельности (функционирования) отдельных секторов, отраслей региональной экономики, например, ввод жилья на душу

населения, ВРП на душу населения и др., 3 группа – показатели, которые формируются вследствие действия внешних по отношению к региону факторов, например, безвозмездные поступления из федерального бюджета, объем иностранных инвестиций, курс рубля по отношению к основным валютам и др.

Для оценки РСЭС в литературе также был предложен «индекс благосостояния личности и территории проживания», который рассчитывается на основе 6 индикаторов: коэффициент естественного прироста населения, объем просроченной задолженности по ипотечным жилищным кредитам, уровень общей безработицы, доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, отношение бюджетных расходов на образование к объему ВРП, отношение бюджетных расходов на здравоохранение к объему ВРП. При этом по каждому показателю определялись 7 кризисных зон [3, С. 1145].

Методология индикативного планирования предполагает одновременное использование двух основных подходов: «сверху-вниз» и «снизу-вверх». При первом подходе вышестоящий уровень управления формулирует (задает) цели и задачи функционирования экономической системы, в качестве которой может выступать страна, регион, предприятие и др. Затем эти цели и задачи конкретизируются в процессе их декомпозиции и достаточно жестко задаются для выполнения нижестоящими уровнями. При втором подходе приоритетными определяются цели и задачи нижестоящих уровней, например, в классической рыночной экономике приоритетным считается уровень предприятия и его владель-

цев. Выше и нижестоящие уровни должны согласовывать собственные цели и задачи с данным (приоритетным) уровнем.

В случае преобладания первого подхода («сверху-вниз») планирование приобретает «директивную» форму, при реализации второго – осуществляется только на уровне предприятия (корпорации). В условиях индикативного планирования осуществляется эффективная реализация оптимальной комбинации этих двух подходов на уровне страны или региона. Систему КPI (Key Performance Indicator, ключевых показателей эффективности) вполне справедливо считают формой реализации подхода «сверху-вниз» на уровне конкретного предприятия. При использовании данной системы уже на уровне страны или региона возникает целый ряд проблем методологического и практического характера, некоторые из которых проявились еще при ее использовании на предприятиях. Поэтому предлагается, например, и на уровне предприятия более широко (сбалансировано) использовать и подход «снизу-вверх» [4, с. 100].

Результаты

После формулирования стратегических целей социально-экономического развития страны или региона необходимо выявить и проанализировать все процессы, которые могут повлиять в той или иной степени на их достижение. При этом также рассматриваются «не влияющие» процессы на предмет возможного их исключения из процесса стратегического и индикативного планирования. «Влияющие» процессы проходят процедуру декомпозиции, в результате чего выделяются объекты управле-

---

ния, в качестве которых могут выступать федеральные и региональные структуры управления, главы министерств, регионов и муниципалитетов, руководители конкретных корпораций и предприятий. На каждом из перечисленных объектов управления определяются ключевые показатели на основе которых разрабатываются ключевые показатели следующих, нижестоящих уровней. В результате реализации подобного подхода становится возможным более эффективное согласование стратегических целей развития (желаемое состояние системы) и фактического состояния (стартовые условия), которое может выступать фактором «недостижимости» целей.

Отмечалось, что в настоящее время осуществляется внедрение системы КРІ на всех уровнях государственного управления в РФ, что должно привести к росту эффективности его функционирования. В качестве регионов-лидеров внедрения подобной системы выделяют Волгоградскую, Воронежскую, Московскую, Свердловскую области, Республики Башкортостан и Татарстан и Ямало-Ненецкий автономный округ, а также муниципалитеты, где ее используют для повышения эффективности функционирования структур управления и роста мотивации их работников [5, с. 1111].

Обсуждение

Использование КРІ позволяет региональным структурам концентрироваться на основных социально значимых направлениях регионального социально-экономического развития, реализовывать эффективную интеграцию и методов их оценки различных программ, реализуемых на региональном уровне, осуществлять декомпо-

зицию стратегической цели развития региона на набор основных групп показателей, позволяющих управлять теми секторами РСЭС, которые в наибольшей степени способствуют достижению основных целей. Система КРІ позволяет на региональном уровне связать и скоординировать финансовые и нефинансовые показатели, фиксируемые в настоящее время, например, уровень жизни и потребленный ВРП на душу населения. Таким образом, система КРІ позволяет на основе стратегий федерального и регионального развития осуществить декомпозицию целей и задач в конкретные индикаторы среднесрочного индикативного плана, реализовывать мероприятия, направленные на их достижение и оперативно реагировать на их изменения как в отрицательную, так и положительную стороны.

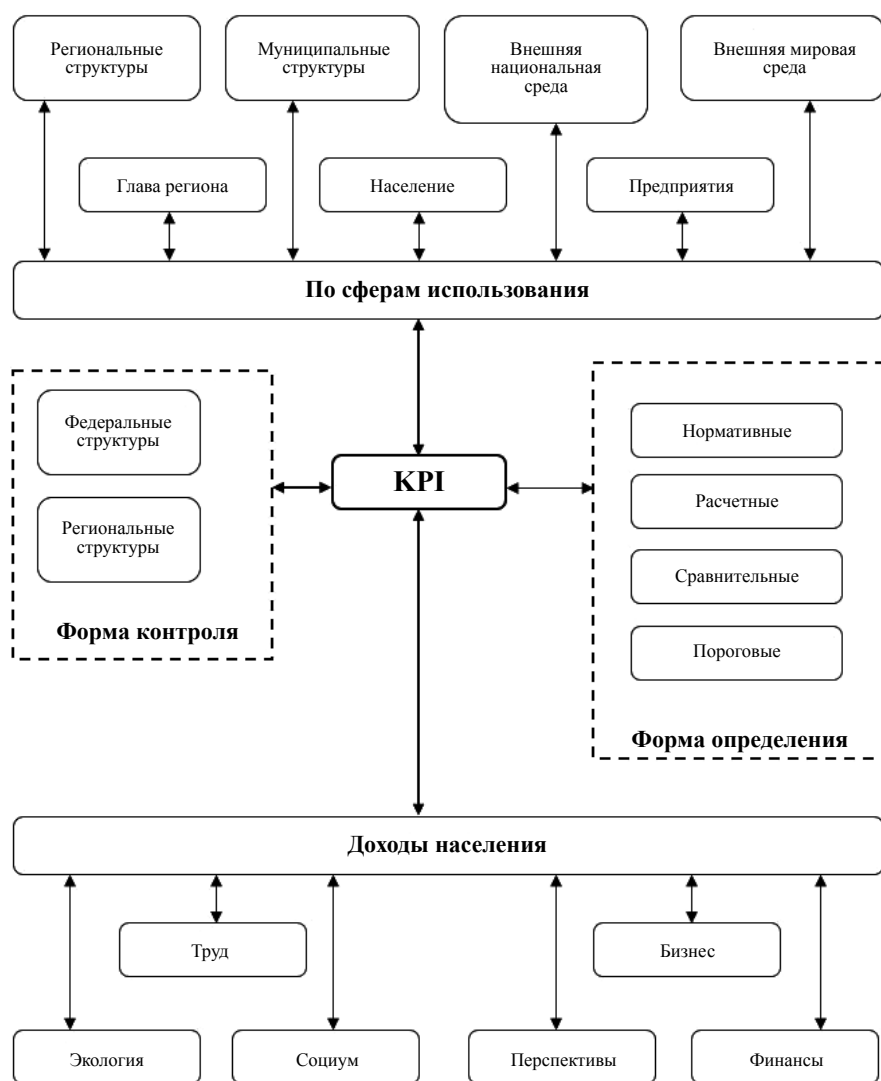
Показатели КРІ, используемые при оценке деятельности региональных органов власти находятся в поле особого внимания как регионального менеджмента, так и общегосударственного. По своей методологической сущности они выступают показателями эффективности использования региональных ресурсов и функционирования региональных органов власти. В то же время существуют определенные теоретические и практические проблемы при задании набора таких показателей.

Научно необоснованные высокие показатели КРІ могут привести к невозможности их достижения и, следовательно, к периодическим корректировкам индикативных планов, т.е. будет происходить нарушение самой логики индикативного планирования, т.к. источником корректировки в этом случае выступают ошибки в процессе формирования

таких планов, а не динамические процессы, протекающие внутри и за пределами планируемой РСЭС. Все это объективно обусловит снижение качества планирования и регионального менеджмента.

Вследствие сложности набора КРІ для их определения необходимо использовать различные методы, например, нормативные, расчетные, сравнительные, характеризующие качественные и количественные характеристики РСЭС.

На рис. 1 приведена региональная система КРІ в аспекте ее классификационного содержания. На региональном уровне можно выделить следующие основные признаки. Во-первых, по сферам использования, т.е. в каких основных сферах РСЭС необходимо использовать КРІ. Это глава региона, население, предприятия и организации, региональные и муниципальные структуры управления, внешняя национальная и мировая среда.

Рисунок 1. Региональная система КРІ (фрагмент процесса индикативного планирования)

При этом КРІ могут быть двух основных видов: обязательные и индикативные (рекомендательные). К первым можно отнести такие показатели, которые являются обязательными к выполнению (достижению) и используются при оценке эффективности деятельности главы региона, государственных и муниципальных структур, в т. ч. предприятий и организаций. Ко второй группе – показатели, достижение которых необходимо для достижения целей и решения задач развития РСЭС в краткосрочном, среднесрочном и стратегическом аспектах. В эту группу также включаются прогнозные показатели, полученные в результате проведения процедур стресс-тестирования и риск-менеджмента относительно факторов внешней и внутренней среды РСЭС.

Во-вторых, показатели КРІ можно классифицировать по форме контроля, который может осуществляться как федеральными структурами и/или Президентом РФ или премьер-министром, так и региональными структурами и/или главой региона.

В-третьих, по форме определения показатели могут быть нормативными, т. е. соответствующими научно обоснованным нормам, расчетными, т. е. рассчитанными на основе моделей, динамики развития, соответствующими достижению целей регионального социально-экономического развития, конкретизированных в индикативном плане, сравнительными, т.е. соответствующих величине данных показателей регионов-лидеров и в целом РФ или других развитых стран и пороговые показатели, которые характеризуют степень приближения РСЭС к тем или иным критиче-

ским показателям и, соответственно, находящейся в нормальном, предкризисном или кризисном состоянии.

В-четвертых, показатели КРІ должны служить для регулирования приоритетных сфер РСЭС, среди которых, по нашему мнению, основное место должны занимать доходы населения региона, на которые, в свою очередь, влияют такие факторы (блоки) как труд, бизнес, экология, социум, финансы и перспективы [6].

В рамках процесса индикативного планирования с использованием концепции КРІ по аналогии с концепцией предприятия реального времени (RTE – Real Time Enterprise) можно предложить использование концепции региона реального времени (RTR – Real Time Region), которая предполагает сбор и обработку информации о функционировании региона в реальном времени, позволяющее минимизировать время отклика системы на изменения внешней или внутренней среды региона. При этом также необходимы модели РСЭС [7, с. 8].

Детерминистский подход к рассмотрению социально-экономического развития исходит из положения о том, что оно зависит от действия хорошо прогнозируемых факторов, например, динамики инвестиций или трудовых ресурсов. Стохастический подход в качестве основных факторов, влияющих на социально-экономическое развитие (динамику, цикличность и др.) выделяют внешне случайные процессы, которые в то же время являются последствием действия внешних и внутренних факторов на саму систему. При этом детерминистские факторы имеют циклический характер, а стохастические – вероятностный. Последние имеют такую особен-

---

ность, что они действуют постоянно в течение определенного промежутка времени. Причем факторов может быть в большом количестве, а их действие на социально-экономические показатели – взаимосвязанными и взаимообусловленными.

При данном подходе КРІ можно представить в форме реализации своеобразных экономических агентов, объединенных в определенную сеть. Вследствие этого сформулированную нами региональную систему КРІ (рис. 1), можно представить в виде комплексной системы, состоящей из следующих основных сетей: сети КРІ доходной системы (доходные агенты); сети трудовой системы (трудовые агенты); сети бизнес системы (бизнес агенты); сети экологической системы (экологические агенты); сети социумной системы (социум агенты); сети перспективной системы (агенты перспективы) и сети финансовой системы (финансовые агенты). При этом все перечисленные сети являются составляющими информационной сети, включающей информационные агенты.

В рамках данного системно-агентского подхода КРІ рассматриваются как экономические агенты, обладающих стохастическим характером и описываемых волновыми функциями, узлами конкретной сети, находящейся под воздействием других сетей и составляющих их агентов. Вследствие того, что многие социально-экономические явления и процессы являются взаимосвязанными, то вероятность отдельного события поддается описанию в виде определенного графа (графа Байеса).

Расширяя подход использования КРІ в процессе индикативного планирования можно предложить

использовать следующую систему, включающую совокупность Системы Сбалансированных Показателей – Balanced Scorecard (BSC), Системы управления бизнес-процессами – Business Process Management System (BPMS), Системы процессно-ориентированного бюджетирования – Activity-Based Budgeting (ABB) и метода анализа иерархий – Analytic Hierarchy Process (АНР) [1, 8, 9, 10].

Использование подобной интегративной системы предлагалось для автоматизации процессов управления на уровне предприятия [11]. По нашему мнению, данный подход с учетом специфики РСЭС можно использовать в процессе цифровизации индикативного планирования на региональном и федеральном уровнях, повышения уровня его эффективности и адаптивности.

Исходя из вышесказанного нами предлагается следующий методологический подход к процессу индикативного планирования РСЭС. На первом этапе в результате согласованных обсуждений всех основных заинтересованных сторон регионального развития (федеральные и региональные органы власти, представители бизнеса, общественных организаций, лидеров общественного мнения и др.) формулируются основные стратегические и среднесрочные цели T (Target), где, например, цель T_1 – доходы населения, T_2 – труд, T_3 – бизнес, T_4 – экология, T_5 – социум, T_6 – перспективы, T_7 – финансы.

На втором этапе по каждой цели задаются ключевые показатели эффективности КРІ: KPI_1 – численность населения с доходами 14–45 тыс. руб. в месяц, KPI_2 – уровень занятости, KPI_3 – сальдированный финансовый результат (прибыль минус убы-

---

ток) деятельности организаций на 10 тыс. чел. занятого населения, KPI_4 – выбросы загрязняющих веществ на душу населения, KPI_5 – коэффициент естественного прироста населения, KPI_6 – инвестиции в основной капитал на душу населения, KPI_7 – отношение доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу населения [6].

На третьем этапе для каждой основной цели задаются соответствующие показатели. В рамках предлагаемого подхода они могут быть, например, по цели T_1 (доходы населения) следующими: P_{11} – прирост (уменьшение) денег у населения (в % от общего объема денежных доходов); P_{12} – ВРП на душу населения; P_{13} – численность населения с доходами ниже прожиточного минимума; P_{14} – численность населения с доходами ниже 10 тыс. руб.; P_{15} – коэффициент фондов; P_{16} – отношение ВРП к фактическому конечному потреблению (на душу населения).

На четвертом этапе осуществляется оценка весовых коэффициентов заданных показателей по каждому блоку с помощью 3 матриц: целедостижения, автономности и региональности. В первой матрице отражается степень влияния того или иного процесса, характеризуемого показателем, на степень достижения основной цели, во второй – степень влияния на устойчивость РСЭС, в третьей – степень отнесения к преимуществам региональной экономики. Для этого осуществляется попарное сравнение показателей путем выставления оценок в интервале от 0 до 1 (это могут быть также и экспертные оценки). По каждому показателю осуществляется суммирование полученных оценок и их нормирование

с использованием формулы линейного масштабирования.

На пятом этапе в соответствии с подходом АНР (Analytic Hierarchy Process) стратегические и среднесрочные цели $T_1, T_2, \dots, T_n$ необходимо классифицировать как акторы, а КРП по каждой цели ($KPI_1, KPI_2, \dots, KPI_n$) – соответственно политиками по каждой цели. При этом анализируется иерархия прямого процесса, которая может выглядеть следующим образом: 1) выбор наиболее важной цели регионального социально-экономического развития (в предлагаемом нами подходе такой приоритетной целью выступают доходы населения), 2) процессы, оказывающие воздействие на достижение основной цели (труд, бизнес, экология, социум, перспективы, финансы), 3) акторы (показатели), оказывающие воздействие на силы и политики, зафиксированные на предыдущем уровне, 4) цели акторов, расположенных на 3 уровне, 5) силы, влияющие на достижение целей 4 уровня, в качестве которых могут выступать федеральные, региональные, муниципальные органы власти, коммерческие и некоммерческие организации, отдельные индивиды и внешние факторы, 6) разрабатываются и исследуются сценарии, которые будут реализовывать акторы, исходя из собственных целей, 7) исходя из сценариев, предложенных на предыдущем этапе, komponуется обобщенный сценарий.

Каждая сила, за которой стоит тот или иной субъект социально-экономической деятельности, участвующая на 5 уровне, желающая оказать воздействие на процесс индикативного планирования, может скорректировать свои цели и политики, что означает начало итерационного цикла

в рамках реализуемой прямой иерархии процесса индикативного планирования, который может выглядеть следующим образом по уровням: 1 уровень – основная цель; 2 уровень – допустимые варианты сценариев, планируемые конкретной силой; 3 уровень – внешние и внутренние факторы, способные оказать негативное воздействие на реализацию конкретного сценария; 4 уровень – силы, способные положительно повлиять на решение проблем предыдущего уровня; 5 уровень – цели сил предыдущего уровня; 6 уровень – политики сил 4 уровня; 7 уровень – политика конкретной силы, оказывающая конкретное воздействие на процесс достижения основной цели.

На шестом этапе в процессе выявления основных целей и политик сил в ходе итерации прямого процесса выделяются самые основные из них с учетом политик акторов данной силы на предыдущем уровне. Выявляемые приоритеты сопоставляются с планируемыми состояниями той или иной силы. В случае их сближения процесс можно считать законченным, в случае расхождения – реализуется следующая итерация процесса, в ходе которой изменяются планируемые состояния сил и их политик. Силы, получающие наибольший приоритет, используются в последующих итерациях. Таким образом реализуется замкнутый процесс, в ходе которого происходит исследование всех возможных вариантов достижения основной цели.

В современных условиях цифровизации всех основных аспектов социально-экономической деятельности общества, компьютерные технологии расширяют сферу собственного применения. И в этом аспекте можно

отметить наличие двунаправленного процесса: цифровизация процессов функционирования конкретного экономического субъекта и управленческих процессов на федеральном уровне. Между этими двумя основными структурными составляющими современных социально-экономических систем располагаются региональный и муниципальный уровни управленческой иерархии страны. На уровне регионов существующие информационные системы уже в настоящее время позволяют успешно решать задачи оперативного управления регионом, структурных составляющих систем управления и теоретически существуют объективные предпосылки для создания автоматизированных цифровых систем управления, контроля и мониторинга процессов регионального социально-экономического развития. Можно выделить следующие основные области, где цифровизация управленческих процессов способна создать условия для роста эффективности на основе использования предложенной в данной статье методологии индикативного планирования с использованием КРІ: а) анализ эффективности использования различных видов ресурсов; б) прогнозирование и планирование социально-экономического развития; в) контроль и мониторинг запланированных и прогнозных показателей; г) оптимизацию управленческих процессов; д) рост мотивации всех субъектов, участвующих в региональном развитии.

Заключение

Проведенное исследование потенциала использования системы КРІ в процессах индикативного планирования позволило сделать следующие основные выводы. Во-первых, про-

---

исходит расширение сферы использования системы КРІ как составной части подхода BSC: положительные примеры повышения эффективности функционирования большого числа предприятий привели к ее трансляции на более высокие уровни управленческой иерархии, такие как муниципальный, региональный, федеральный и международный.

Во-вторых, подход BSC позволяет обосновать следующие основные принципы, применимые в процессах индикативного планирования регионального развития: показатели должны отражать существенные и взаимосвязанные сферы РСЭС, система КРІ должна создавать условия для оперативного реагирования структур управления на изменения факторов внешней и внутренней среды, показатели должны позволять осуществлять анализ как на региональном (муниципалитет – район – регион) уровне, так и в сравнении с другими регионами, округами и общефедеральными показателями.

В-третьих, система КРІ позволяет на основе стратегий федерального и регионального развития осуществить декомпозицию целей и задач в конкретные индикаторы среднесрочного индикативного плана, реализовывать мероприятия, направленные на их достижение и оперативно реагировать на их изменения как в отрицательную, так и положительную стороны.

В-четвертых, в процессе индикативного планирования необходимо использовать расширительный подход к использованию КРІ, представляющий комбинацию Системы Сбалансированных Показателей – Balanced Scorecard (BSC), Системы управления бизнес-процессами –

Business Process Management System (BPMS), Системы процессно-ориентированного бюджетирования – Activity-Based Budgeting (ABB) и метода анализа иерархий – Analytic Hierarchy Process (АНР).

В-пятых, методологический подход к процессу индикативного планирования РСЭС может состоять из следующих основных этапов: 1) в результате согласованных обсуждений всех основных заинтересованных сторон регионального развития формулируются основные стратегические и среднесрочные цели; 2) по каждой цели задается ключевой показатель эффективности КРІ; 3) для каждого основного КРІ задаются соответствующие показатели; 4) оцениваются весовые коэффициенты заданных показателей по каждому блоку с помощью 3 матриц: целедостижения, автономности и региональности; 5) стратегические и среднесрочные цели регионального социально-экономического развития классифицируются как акторы, а КРІ по каждой цели – соответственно, как политики по каждой цели; 6) выделяются приоритетные цели с учетом политик акторов, которые сопоставляются с планируемыми состояниями той или иной силы. В случае их сближения процесс считается законченным, в случае расхождения – реализуется следующая итерация процесса, в ходе которой изменяются планируемые состояния сил и их политик.

В-шестых, цифровизация создает условия для роста эффективности на основе использования предложенной в данной статье методологии индикативного планирования с использованием КРІ в следующих областях: а) анализ эффективности использования различных видов ресурсов;

б) прогнозирование и планирование социально-экономического развития; в) контроль и мониторинг запланированных и прогнозных показателей; г) оптимизацию управленческих процессов; д) рост мотивации всех субъектов, участвующих в региональном развитии.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00459.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – М. : Олимп-Бизнес, 2016. – 320 с.
2. Ольве Н.-Г., Рой Ж., Веттер М. Сбалансированная система показателей. Практическое руководство по использованию. – М. : И. Д. Вильямс, 2018. – 304 с.
3. Куклин А. А., Коробков И. В. Выбор эффективной траектории социально-экономического развития региона // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. № 4. – С. 1145–1155. – DOI: 10.17059/2018-4-7.
4. Гиндуллина Т. К., Иванова И. Ф. Подход к построению автоматизированного управления предприятием на основе системы сбалансированных показателей // Вестник УГАТУ. – 2010. – № 1(36). – С. 98–107.
5. Аляутдинов Н. В., Галкин А. И. КРІ как инструмент оценивания эффективности деятельности органов государственного управления Российской Федерации // Креативная экономика. – 2015. – № 9 (9). – С. 1103–1112. – DOI: 10.18334/се.9.9.1924.
6. Ладыкова Т. И., Берсенев В. Л. Типология макроэкономических параметров доходов населения // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. № 2. – С. 380–394. – DOI: 17059/2018-2-4.
7. Богомолов А. И., Неужин В. П. Хроноэкономика как наука об управлении экономическими системами в реальном масштабе времени // Научное обозрение. Экономические науки. – 2016. – № 1. – С. 7–11.
8. Бизнес-процессы: Регламентация и управление: Учебник. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 319 с.
9. Бримсон Дж., Антос Дж. Процессно-ориентированное бюджетирование. Внедрение нового инструмента управления стоимостью компании. – М. : Вершина, 2007. – 336 с.
10. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. – М. : Радио и связь, 1993. – 298 с.
11. Бричева Н. Н., Шаронина Л. В. Автоматизация стратегического бюджетирования на основе концепции BSC // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2011. – № 11. – С. 161–167.

Ладыкова Татьяна Ивановна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, экономический факультет, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова»: Россия, Чувашская Республика, 428015, г. Чебоксары, Московский пр-т, 15.

Соколова Галина Николаевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, экономический факультет, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет

MAIN THEORETICAL ISSUES OF USING KPI IN INDICATIVE PLANNING PROCESSES

Ladykova Tatyana Ivanovna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Chuvash State University, Cheboksary, Russia.

Sokolova Galina Nikolaevna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Chuvash State University, Cheboksary, Russia.

Keywords: indicative planning, Key Performance Indicators (KPI), Balanced Scorecard (BSC), regional KPI system, KPI classification.

For quoting: Ladykova T. I., Sokolova G. N. Main theoretical issues of using KPI in indicative planning processes // *Nauchoe obozrenie: teoria i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice]. 2019; 9(9):1349–1361 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1349-1361.

Abstract. The article considers the problems of effective implementing the KPI system in the processes of indicative planning the regional socio-economic development. The main attention is paid to the essence of the system, the main tasks and principles to which it must comply, and the objectivity of using this approach in the framework of indicative planning. The article defines the basic principles that should be used in the processes of indicative planning, which include indicators that most

fully characterize all significant and interrelated spheres of the regional socio-economic system that will allow for a cross-cutting and comparative analysis within the region. As part of the study, the main groups of indicators used in the indicative planning processes are identified, including: fundamental indicators for the federal and regional levels; indicators used to assess the functioning of individual sectors of the regional economy; indicators formed as a result of external factors related to the region. The use of KPI will allow regional structures to concentrate on the main socially significant areas of regional socio-economic development, to implement effective integration and methods for evaluating various programs implemented at the regional level, and to decompose the strategic development goal of the region into a set of basic groups of parameters that allow managing those sectors of RSES, which are most conducive to achieving the main goals. An approach to the use of KPI (Key Performance Indicator) is proposed, as a combination of using the Balanced Scorecard (BSC), Business Process Management System (BPMS), Activity-Based Budgeting (ABB) and the hierarchy analysis method, the Analytic Hierarchy Process (AHP). The study showed that the introduction of the KPI system at all levels of the Russian Federation government should lead to increasing the efficiency of its functioning.

REFERENCES

1. Kaplan R., Norton D. (2016) *Sbalansirovannaya sistema pokazateley. Ot strategii k deystviyu* [Balanced scorecard. From strategy to action]. Moscow, Olymp-Business. 320 p.
2. Olve N.-G., Roy J., Vetter M. (2018) *Sbalansirovannaya sistema pokazateley. Prakticheskoye rukovodstvo po ispol'zovaniyu* [Balanced scorecard. A practical guide to use]. Moscow, I.D. Williams. 304 p.
3. Kuklin A. A., Korobkov I. V. (2018) *Vybor effektivnoy trayektorii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona* [Choice of an effective trajectory of socio-economic development of the region] *Economy of the region*, 4 (14): 1145–1155.
4. Gindullina T. K., Ivanova I. F. (2010) *Podkhod k postroyeniyu avtomatizirovannogo upravleniya predpriyatiem na osnove sistemy sbalansirovannykh pokazateley* [The approach to the construction of automated enterprise management on the basis of a balanced scorecard] *Bulletin of USATU*, 1 (36): 98–107.
5. Alyautdinov N. V., Galkin A. I. (2015) *KPI kak instrument otsenivaniya effektivnosti deyatel'nosti organov gosudarstvennogo upravleniya Rossiyskoy Federatsii* [KPI as a tool for assessing the effectiveness of government of the Russian Federation] *Creative Economy*, 9 (9): 1103–1112.
6. Ladykova T. I., Bersenev V. L. (2018) *Tipologiya makroekonomicheskikh parametrov dokhodov naseleniya* [Typology of macroeconomic parameters of population incomes] *Regional Economy*, 2 (14) 380–394.

---

7. Bogomolov A. I., Nevezhin V. P. (2016) *Khronoekonomika kak nauka ob upravlenii ekonomicheskimi sistemami v real'nom masshtabe vremeni [Chronoeconomics as a science of managing economic systems in real time]* Scientific Review. Economic sciences, 1: 7–11.

8. Eliferov V. G., Repin V. V. (2005) *Biznes-protsessy: Reglamentatsiya i upravleniye: Uchebnik [Business processes: Regulation and management: Textbook]*. Moscow, INFRA-M. 319 p.

9. Brimson J., Antos J. (2007) *Protsessno-oriyentirovannoye byudzhetrovaniye. Vnedreniye novogo instrumenta upravleniya stoimost'yu kompanii [Process-oriented budgeting. Implementation of a new company value management tool]*. Moscow, Vershina. 336 p.

10. Saati T. (1993) *Prinyatiye resheniy. Metod analiza iyerarkhiy [Decision Making. Hierarchy Analysis Method]*. Moscow, Radio and communications. 298 p.

11. Bricheva N. N., Sharonina L. V. (2011) *Avtomatizatsiya strategicheskogo byudzhetrovaniya na osnove kontseptsii BSC [Automation of strategic budgeting based on the concept of BSC]* Bulletin of the Southern Federal University. Technical science, 11: 161–167.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ LBP-ПРОВАЙДЕРА ЛОГИСТИЧЕСКОГО БАРТЕРА

Л. В. ГАБДУЛЛИН

*Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»,
г. Набережные Челны, республика Татарстан*

Реферат. В статье приводится экономическое обоснование внедрения логистического бартера, как на локальном уровне, так и на макроуровне страны. LBP-провайдеры логистического бартера сами становятся операторами альтернативной экономики, в которой нет места банкам – посредникам между производителями. Деньги должны быть только у конечных потребителей (домашних хозяйств) и конечные потребители при нужде могут обращаться в банки. Банки будут работать с «домохозяйствами». Основной закон логистического бартера в том, что конечное предприятие, полученные деньги за товар от домашних хозяйств, будет отдавать по цепочке поставок работникам всех категорий и предприятий в соответствии с долей добавленной ценности [2], рынок и конкуренция остаются. В этом фундамент новизны данной концепции. Надо понимать, что новая теория другой экономики на основе логистического бартера предполагает развитую инфраструктуру, т. е. суперсистему управления цепями поставок на основе LBP-провайдеров. В данном случае логистический бартер будет центральным объединяющим звеном, а главным оператором будет LBP-провайдер. Итогом новизны данных исследований является то, что логистический бартер обосновывает отсутствие нужды 50%, реально деньги нужны примерно только 12 трлн. рублей в обороте ВВП. Т. е. 50% денежно кредитной работы «пуста», и это «ростовщики» в ненужном сегменте экономики В-2-В с процентами заработка. Реальность и возможная польза логистического бартера с LBP-провайдером и оператором в виде Е-интегратора в масштабе только России за 2 квартала 2017 года 12 трлн. рублей «пустого» оборота денег с процентами «заработка»! А в мировом масштабе это будет очень много.

Ключевые слова: провайдер, логистический бартер, LBP-провайдер Е-интегратор, банк, банкнота, домашние хозяйства, ВВП.

Для цитирования: Габдуллин Л. В. Экономическое обоснование эффективности LBP-провайдера логистического бартера // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. Вып. 9. С. 1362–1369. DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1362-1369.

Концепция управления цепями поставок развивалась на основе интеграции логистических бизнес-процессов. Управление цепями поставок – это естественное продолжение и развитие концепции интегрированной логистики в плане межфункциональной и межорганизационной логистической координации [1]. В развитие никаких ограничений нет, в том числе и логистического барте-

ра – как науки. Пора ломать существующие представления ценности денег, важности банков, власти финансистов над производителями.

В экономике огромную роль играют те, кто к реальной производственной деятельности не имеет никакого отношения. Биржи акций, долговой рынок, банки и т. д. Эта спекуляция показывает свои результаты сейчас, который год уже лихорадит

мировую экономику. Эту проблему может исправить бартерные отношения между производителями, то есть логистический бартер. Новая концепция логистического бартера предполагает отрицание кредитно-денежных отношений между производителями, следовательно, роль банков в новой системе резко уменьшается, восстанавливается справедливость, а именно достигается превосходство производителя [2].

Сопротивление данной новизне в том, что банки будут против, потому что канет в небытие огромный пласт искусственно созданного вида деятельности – банковской, которая появилась с появлением аналога (всеобщего эквивалента) товара – денег. Не надо усложнять процесс обмена необходимыми материальными ресурсами и услугами. Процесс платежей можно заменить процессом обмена информацией. В век ИТ- технологий и Интернета это реально.

Методы

Новизна данной концепции в том, что деньги должны быть только у конечных потребителей (домашних хозяйств) и конечные потребители при нужде могут обращаться в банки. Банки будут работать с «домохозяйствами». Основной закон логистического бартера в том, что конечное предприятие, полученные деньги за товар от домашних хозяйств, будет отдавать по цепочке поставок работникам всех категорий и предприятий в соответствие с долей добавленной ценности [2], рынков и конкуренция остаются.

Там, где руководители цепей поставок в основном ограничивались внутренними задачами, теперь они все больше уделяют внимание внешним звеньям связи, стыкующим их ор-

ганизации с другими участками цепей поставок. Провайдеры категории 3PL и 4PL, совместное планирование, e-снабжение и другие разработки привели к расширению традиционной цепи поставок, что стало возможным во многом благодаря новым достижениям в технологиях. В невиданном ранее масштабах управления цепями поставок сегодня направлено на создание взаимоотношений с другими структурами, понимание сущности этих взаимоотношений и их оптимизацию [3]. На данный момент «потолком» управления цепями поставок являются 5PL провайдеры, но для логистического бартера понадобятся 6, 7, ..., 10 PL провайдеры, или их нужно назвать 1LBP, 2LBP, ...-провайдеры (logistics barter provider) потому, что должно быть совершенно другое, главенствующее представление роли логистики и логистического бартера в новой экономике. Логистический бартер – паутина, интегратор – LBP провайдер. Не создадим ли мы «монстра». Вероятность есть, но существуют законы разных стран по антимонопольному регулированию.

4PL-провайдера – системный интегратор цепей поставок [2].

5PL-провайдер – «виртуальный» оператор, использующий глобальное информационно-технологическое пространство [3]

LBP-провайдер – системный интегратор глобальных бизнес процессов до конечного потребителя, основанный на натуральном товарообмене между производителями [3].

Новый LBP-провайдер может превысить возможности эталонного требования логистики по бартеру, потому что оператор занимается не только заменой денежных отноше-

---

ний, а вообще работает совершенствованием цепи поставок.

Уровень (порог) безразличия логистического бартера – это уровень требований логистического бартера, при котором провайдер может заменить все (оставшиеся) денежно-кредитные отношения между производителями на бартер [4].

Еще одна новизна. Основа ценнообразования при логистическом бартере (бартерной логистике) – добавленная ценность. Добавленная ценность – это умственные и физические затраты персонала (коллектива) звена (предприятия) бартерной цепи поставок.

А где предпринимательская способность? Но это и есть оригинальная совокупность умственных и физических способностей.

В отличие от себестоимости добавленная ценность отвергает стоимость сырья, которую дает природа. Почему должно оцениваться то, что дано природой. Оно принадлежит всему человечеству. Скажите наивно, все поделено? Но кто мог представить в начале 90-х, что у каждого будет смартфон с Интернетом, телефонной связью и кучей дополнительных услуг?

Базисом науки (теории) логистического бартера является то, что природные ресурсы не подлежат оценке. Образованность, интеллект и развитость должны отвергать «делаж» кусочков земли с природными ресурсами и принять главным богатством возможности человека. В данной теории только управление цепями поставок может полностью оценить добавленную ценность каждого звена цепи.

Надо понимать, что теория новой экономики на основе логистиче-

ского бартера предполагает развитую инфраструктуру, т. е. суперсистему управления цепями поставок на основе LBP-провайдеров [4].

Все тенденции развития хорошо гармонируют с логистическим бартером. В данном случае логистический бартер будет центральным объединяющим звеном, а главным оператором будет LBP-провайдер.

Е-интегратор – это интегратор информационных и коммуникационных технологий цепей поставок логистического бартера, в виде электронных средств, с учетом замыкающего звена – е-коммерции и обратного распределения добавленной ценности [4].

Несомненно, LBP-провайдер невозможно представить без прогрессивных IT-технологий. Упомянутый прогресс развития цифровой техники позволяет думать возможность создания LBP-провайдера в недалеком будущем. Надо иметь в виду, что LBP-провайдер не является обслуживающим элементом экономики, он сам оператор другой экономической системы, где нет места деньгам и банкам (ростовщикам) между производителями.

Е-коммерция, е-сорсинг, е-рынки лучше под эгидой логистического бартера объединить в е-интегратор, который будет обслуживающим элементом LBP-провайдера. Е-интегратор – это интегратор информационных и коммуникационных технологий цепей поставок логистического бартера, в виде электронных средств, с учетом замыкающего звена – е-коммерции и обратного распределения добавленной ценности.

Базисом освоения логистического бартера будет исключение человеческого фактора во всех зве-

---

ных! Это означает, что все функциональные области логистики должны исключить человеческий фактор по причине абсолютной невозможности объективной оценки человеческого «поступка» при принятии решения.

Результаты

Выгода внедрения логистического бартера будет «сногшибательным». Эпоха денег в современном понимании был долгим, но мир не знает ограничений, развивается, логистический бартер может сыграть ключевую роль. Логистический бартер (бартерная логистика) готов заменить денежные отношения между производителями.

Причины выгодного пользования логистического Е-интегратора LBP-провайдера:

Первая причина Е-интегратора: достаточная гибкость логистического Е-интегратора (оператора), который может предложить индивидуальный логистический продукт. Логистический Е-интегратор (оператор) стремится удовлетворять желания своих клиентов. Это может касаться интеграции информационной системы с системой заказчика, или использование специальных мероприятий по транспорту, которые позволяют сократить сроки поставки. Список достаточно большой.

Вторая причина, по которой следует сотрудничать с логистическим Е-интегратором, это конкретика в расходах на логистические услуги. На стадии коммерческого предложения и стадии расчета, клиент логистического Е-интегратора (оператора) получает достаточно полную картину бюджета. Бюджет может быть учтен в договоре и таким образом затраты на логистику становятся очевидными.

Третья причина выгодно пользования логистического Е-интегратора в том что он, довольно хорошо осведомлен в текущих изменениях и принимает меры по сохранению своего и чужого бизнеса.

Четвертая из причин в том, что логистический Е-интегратор (оператор) обладает более широкими возможностями и может предложить более полное решение по сравнению с отделом логистики компании.

Пятая причина преимущества логистического Е-интегратора (оператора) это возможности использовать современные решения в логистике. Логистический Е-интегратор (оператор) широко использует современные технологии. Касается это IT-продуктов. Также речь идет и о техническом оснащении. Ни для кого не секрет, что новейшее достижение стоит достаточно дорого. Если возьмем к примеру более-менее серьезные системы, то не всякая компания может приобрести себе в личное пользование этот продукт.

Шестая причина преимущества логистического Е-интегратора – это «паутина» при помощи современных технологий, где решение принимается без человеческого участия, но алгоритмы конечно придуманы человеком – пока все функциональные области не могут удовлетворять требованиям LBP-провайдера с его Е-интегратором.

Самая главная причина, глобальная выгода, седьмая причина. Выгода седьмой причины не соизмерима с предыдущими шестью вместе взятыми. Е-интегратор даст возможность избавиться от посредников между производителями в пространстве В-2-В.

Обсуждение

Посмотрим один маленький аспект – бумажные деньги (банкноты) России.

Суммарный объем бумажных денег за 12 месяцев 2012 года увеличился на 761,9 млрд рублей, или на 11,1%, – до 7 трлн 616,2 млрд рублей. Количество банкнот в обращении на 1 января т. г. составило 6 млрд 492 млн экз., монет – 54 млрд 111,5 млн экз. В общей структуре денежной массы удельный вес банкнот (по сумме) составил на 1 января 2013 г. 99%, монет – 1%. На 1 января 2013 года в общей сумме банкнот удельный вес купюр достоинством 5000 руб. вырос до 63% по сравнению с 57% на 1 января 2012 года.

Удельный вес купюр достоинством 1000 руб. снизился с 34% до 29%, 500 руб. – с 7% до 6%. Удельный вес сторублевков остался на уровне 2%.

В общем количестве банкнот удельный вес 1000-рублевков составлял 35% (против 37% на 1 января 2012 г.), 100-рублевых купюр – 18% против 17% на начало 2012 года, 5-соток – 13% против 15% на 1 января прошлого года [5].

Себестоимость новой американской 100-долларовой купюры – 12 центов (1/833 от номинала). Себестоимость российской купюры в 5000 рублей – 2 рубля 60 копеек (1/1923 от номинала) [6].

Рассчитаем затраты на изготовление банкнот.

Таблица 1 – Затраты ЦБ РФ на изготовление банкнот

Купюра	Удельный вес банкнот, % (на 01.01.13 г.)	Количество банкнот, млрд. шт	Себестоимость, руб.	Затраты по себестоимости, млрд. руб.
5000	15	0,9738	2,6	2,532
1000	35	2,2722	1,4	3,181
500	13	0,844	1,1	0,928
100	18	1,1685	1,1	1,2854
50	10	0,6492	1,1	0,7141
10	9	0,5843	1,1	0,643
	100	6,492		9,284

Абсолютные цифры изготовления рублевых купюр Центробанк не разглашает, однако в мировой практике себестоимость изготовления купюр равна 2–5 центам США, т. е. в среднем примерно 1 рубль 10 коп. Значит себестоимость изготовления 1000-рублевой купюры вырастет примерно до 1 рубля 40 коп. за купюру [6].

Затраты государства на печать банкнот составляет 9,284 млрд. рублей. Но при низкой производительности труда данные затраты будут

выше. Если сравнить производительность труда, Россия отстает от США в среднем в 8 раз, следовательно, себестоимость банкнот будет выше, и эффект будет больше. Необходимо учесть жизненный цикл купюры, организацию оборота купюр через ЦБ, ГРКЦ и банки.

Если даже «срезать» половину объема банкнот, уже большая экономия, только 5 млрд. руб. на печатании банкнот! Чем вызвана 50% доля домашних хозяйств? Вот чем.

Доля расходов на конечное потребление в составе ВВП России составила во II квартале 68% против 71,2% во II квартале 2017 г., сообщает Росстат. В том числе доля расходов домохозяйств сократилась на 2,7% до 49,4% против 52,1% во II квартале 2017 г. [7]. Вот примерная цифра 50%.

Объем ВВП России составил во II квартале 24 трлн 846,6 млрд руб.

Минэкономразвития в сентябре понизило прогноз роста ВВП России на 2019 г. с 1,4% до 1,3% на фоне решения правительства о повышении НДС с 2019 г. При этом МЭР предупредило, что в I квартале 2019 г. темпы роста экономики могут замедлиться до менее 1% в годовом выражении. [7].

А теперь более масштабный аспект. Как отмечалось – объем ВВП в II квартале составил 24 трлн. 846,6 млрд. руб. Логистический бартер обосновывает отсутствие нужды 50%, реально деньги нужны примерно только 12 трлн. рублей в обороте ВВП. Т. е. 50% денежно кредитной работы «пуста», и это «ростовщики» в ненужном сегменте экономики В-2-В с процентами заработка.

Заключение (или выводы)

Вот она новая реальность и возможная польза логистического бартера с LBP- провайдером и оператором в виде Е-интегратора. Выгода в масштабе только России за 2 квартала 2017 года 12 трлн. рублей «пустого» оборота денег с процентами «заработка»! А в мировом масштабе это будет очень много.

Налицо некоторые слабые стороны нынешней экономической системы. Например, если только реально хлынет та масса денег, которая

крутится на фондовых рынках, на счетах и под «подушкой», неизбежна катастрофическая инфляция. Богатство иллюзорно, несколько первых «богачей» реально сохранят активы, а остальные могут остаться на спекулятивных деньгах, не закрепленных ничем. Учения по логистическому бартеру могут исправить такое положение. Мало того данная концепция может сократить госдолги стран! Выиграют те – у кого их много.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеев В. И. Управление цепями поставок: Справочник издательства Gower / В. И. Сергеев, М. Рейнольдс, Дж. Гатторна, Р. Огулин; под ред. Дж. Гатторны; пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 670 с.
2. Габдуллин Л. В. Логистический бартер и будущее: перспективы и противоречия // Логистика сегодня. – 2013. – № 6. – С. 332–336.
3. Габдуллин Л. В. Математическая концепция LBP-провайдера логистического бартера / Л. В. Габдуллин // Логистика. – 2018. – № 12. – С. 30–33.
4. Габдуллин Л. В. Возможности LBP-провайдера логистического бартера // Логистика. – 2014. – № 2. – С. 27–29.
5. За год объем наличной денежной массы обращения вырос в РФ на 11,2% // Банковские новости – 31.01.2013 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bankir.ru/novosti/20130131/za-god-obem-nalichnoi-denezhnoi-massy-v-obrashchenii-vyros-v-rf-na-11-2-10035818>.
6. Козьма П. Н. Мьянмани. – 2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://webshus.ru/6027>.

7. Росстат: доля расходов домохозяйств в составе ВВП России упала ниже 50%. Рамблер. Вести экономики. – 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://finance.rambler.ru/markets/40944174/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
8. Gabdullin L. V, Bikulov R. A, Khamitov I. M, Stepanova Y. S. E-integrator of LBP-provider of logistics barter // International Journal of Engineering and Technology (UAE). – 2018. – Vol. 7, No. 4.7. – Special Issue 7. – P. 197–199.
9. Gabdullin L. V, Bikulov R. A, Efremova O. I., Logistic barter and working conditions of LBP-provider // International Journal of Economic Perspectives. – 2017. – Vol. 11. No. 4. – P. 768–775.
10. Strategies of Supply Chain Aligments. Best Practice in Supply Chain Management. Ed. by Gattorna J. – UK : Gower, 1998. – 669 p.
11. The Gower Handbook of Logistics and Distribution Management. – Fourth Ed., Edited by John Gattorna. – USA, 1990. – 518 p.

Габдуллин Ленар Вакифович,
канд. экон. наук, доцент, Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: Россия, Республика Татарстан, 423812, г. Набережные Челны, просп. Мира, 68/19.

Тел.: (855-2) 39-71-40
E-mail: len1510@mail.ru

ECONOMIC SUBSTANTIATION OF THE LOGISTIC BARTER LBP PROVIDER EFFICIENCY

Gabdullin Lenar Vakifovich, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Kazan (Volga Region) Federal University, (Naberezhnye Chelny branch), Naberezhnye Chelny, Russia.

Keywords: provider, logistic barter, LBP provider, E-integrator, bank, banknote, households, GDP.

For quoting: Gabdullin L. V. Economic substantiation of the logistic barter LBP provider efficiency // *Nauchnoe obozrenie: teoria i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]*. 2019; 9(9):1362–1369 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1362-1369.

Abstract. *The article presents the economic rationale for the introduction of logistics barter, both at the local level and at the macro level of the country. LBP providers of logistics barter become operators of an alternative economy, in which there is no place for banks – intermediaries between producers. Only ultimate consumers (households) should deal with money; and they can apply to banks if necessary. Banks will work with the “households”. The ba-*

sic principle of the logistic barter is that the final company will give money for goods from households along the supply chain to workers of all categories and enterprises in accordance with the share of added value [2], the market and competition remain. This is the novelty foundation of this concept. It should be understood that a new theory of the alternate economy based on the logistic barter presupposes a developed infrastructure, i.e., a super-supply chain management system based on LBP providers. In this case, the logistics barter will be the central unit, and the LBP provider will be the main operator. The result of the novelty of these studies is that logistic barter justifies the lack of need for 50%; in reality, money is needed only about 12 trillion rubles in the turnover of GDP. That is, 50% of monetary credit work is “empty”, and these are “money lenders” in an unnecessary segment of the B-2-B economy with interest on earnings. The reality and possible benefits of a logistic barter with an LBP provider and an operator in the form of an E-integrator in the whole of Russia for the 2 quarters of 2017 are 12 trillion rubles of «empty» money turnover with interest on “earnings”! And on a global scale, it will be a lot.

REFERENCES

1. Sergeev V. I. (2008) *Upravleniye tsepyami postavok: Spravochnik izdatel'stva Gower [Supply Chain Management: A Handbook of the Gower Publishing House]*. Moscow, INFRA-M. 670 p.
  2. Gabdullin L. V. (2013) *Logisticheskiy barter i budushcheye: perspektivy i protivorechiya [Logistic barter and the future: prospects and contradictions]* *Logistics today*, 6: 332–336.
  3. Gabdullin L. V. (2018) *Matematicheskaya kontseptsiya LBP-provaydera logisticheskogo bartera [The mathematical concept of the LBP provider of logistic barter]* *Logistics*, 12: 30–33.
  4. Gabdullin L. V. (2014) *Vozmozhnosti LBP-provaydera logisticheskogo bartera [Opportunities of the LBP provider of logistic barter]* *Logistics*, 2: 27–29.
  5. *Banking News* (2013) *Za god ob'yem nalichnoy denezhnoy massy obrashcheniya vyros v RF na 11,2% [Over the year, the volume of cash in circulation increased by 11.2% in the Russian Federation]*. Available at: <https://bankir.ru/novosti/20130131/za-god-obem-nalichnoi-denezhnoi-massy-v-obrashchenii-vyros-v-rf-na-11-2-10035818>.
  6. Kozma P. N. (2011) *M'yanmani [Myanmani]*. Available at: <https://webshus.ru/6027>.
  7. *Rambler. Economy news.* (2018) *Rosstat: dolya raskhodov domokhozyaystv v sostave VVP Rossii upala nizhe 50% [Rosstat: the share of household spending in Russia's GDP fell below 50%]*. Available at: https://finance.rambler.ru/markets/40944174/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
  8. Gabdullin L. V., Bikulov R. A., Khamitov I. M., Stepanova Y. S. (2018) *E-integrator of LBP-provider of logistics barter. International Journal of Engineering and Technology (UAE)*, 4 (7): 197–199.
  9. Gabdullin L. V., Bikulov R. A., Efremova O. I. (2017) *Logistic barter and working conditions of LBP-provider. International Journal of Economic Perspectives*, 4(11): 768–775.
  10. Gattorna J. (1998) *Strategies of Supply Chain Aligments. Best Practice in Supply Chain Management*. UK, Gower. 669 p.
  11. Gattorna J. (1990) *The Gower Handbook of Logistics and Distribution Management. Fourth Ed.* USA. 518 p.
-

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Д. Р. ВАХИТОВ, И. М. МИННЕХАМЕТОВА, Р. Н. АХМЕТЗЯНОВ,
С. М. САГИТОВ**

Казанский кооперативный институт (филиал)

АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»,

**Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия»,*

г. Казань, Республика Татарстан

Реферат. Формирование и развитие человеческой цивилизации происходило благодаря сделанным научным открытиям, достижениям технического прогресса. С одной стороны, научные достижения позволили решить множество острых социальных проблем человеческого общества, увеличить продолжительность жизни, способствовать гуманизации межличностных отношений, находить альтернативные пути развития. С другой стороны, научно-технический прогресс привел к обострению многих проблем, включая экологию, истощаемость ресурсов, возможность глобальных эпидемий, а также вероятность военных конфликтов. В данной статье авторы особое внимание обратили на наиболее важные, с точки зрения развития нашей цивилизации, направления технических новаций, которые могут кардинальным образом изменить не только социально-экономическую ситуацию на планете, но и изменить природу человека. Такими направлениями прогресса являются тенденция к миниатюризации электроники, массовая роботизация и автоматизация в различных областях жизнедеятельности, структурная перестройка в энергетике, расширение спектра космических исследований, а также производство новых материалов. Рассмотрены основные достижения в каждом из этих направлений, перспективы прогресса, а также возможные результаты для науки и общества. Конвергенция научных исследований в перечисленных ключевых направлениях научно-технического прогресса позволит приблизиться к решению общепланетарных проблем, некоторые из которых угрожают самому существованию человечества. В то же время прогресс должен быть обдуманным, в обязательном порядке учитывать возможные социально-экономические последствия внедряемых новшеств, дабы избежать вероятных проблем в будущем. Для достижения этой цели необходимо объединить усилия мирового сообщества, консолидировать финансовых и человеческие ресурсы, выработать эффективный контроль за проводимыми научными изысканиями.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, конвергенция, человеческая цивилизация.

Для цитирования: Вахитов Д. Р., Миннехаметова И. М., Ахметзянов Р. Н., Сагитов С. М. Ключевые направления научно-технического прогресса человеческой цивилизации // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. Вып. 9. С. 1370–1377. DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1370-1377.

Само появление человечества, формирование разумной цивилизации основано на использовании и постоянном совершенствовании технологий. Рассмотрим эти технологические тенденции подробнее.

Во-первых, электронная промышленность, сформировавшаяся после Второй мировой войны, продолжает поступательное развитие во все новые сферы жизнедеятельности человека. Миниатюризация

устройств позволила преобразить не только промышленность и транспорт, но и существенно изменила быт людей. Уменьшение веса и объема гаджетов с одновременным увеличением мощности, расширением списка функций позволяет встраивать их в окружающее пространство и даже в человеческий организм. Происходит конвергенция научных направлений, в результате чего появляются новые области науки (например, изучающие встроенные в человеческий организм устройства), а затем и новые отрасли производства.

Вторым направлением бурно развивающегося технического прогресса является автоматизация и роботизация производства. Этот процесс также сформировался еще в XX веке, однако в настоящее время принял такие масштабы, что появились полностью автоматизированные заводы, где участие человека не требуется (или сводится к функции общего контроля).

Роботы активно внедряются не только в те отрасли, которые отличаются высокой трудоемкостью производства, но и там, где роль человеческого фактора, казалось бы, является незаменимой. Например, в Японии, традиционно являющейся лидером в мире в области внедрения робототехники, роботизированные комплексы трудятся и в медицинских учреждениях, и на телевидении (в качестве андроида-ведущей прогноза погоды), и даже в качестве члена семьи для одиноких людей. Таким образом, роботы не только взяли на себя функции тяжелого физического труда, но и предоставляют услуги эмоционального общения, которые сейчас закреплены или за человеком (друзья), или за домашними питомцами (животные). В Японии на 10 тысяч работ-

ников приходится 270 роботов, и эта цифра постоянно увеличивается [4].

В автомобилестроении роботы используются в сочетании с искусственным интеллектом, что позволило создать многочисленные варианты беспилотных автомобилей. Причем испытания прототипов ведутся одновременно в нескольких компаниях (и не только специализирующихся на производстве автомобильной техники: например, собственный аппарат тестирует Google). При этом охвачен и сектор легковых автомобилей (практически все крупные автопроизводители), и автобусов, и грузовиков (Mercedes, Volvo, КамАЗ). Даже в такой области как карьерные самосвалы, отличающиеся чрезвычайно сложной конструкцией, Komatsu построила беспилотный автомобиль грузоподъемностью 270 тонн, прошедший испытания на карьерах в различных регионах мира [2].

Еще более бурный рост отмечается в авиастроении, где появление дронов и мультикоптеров уже значительно изменило отрасль, а в будущем позволит перевести авиа- и вертолетные перевозки на беспилотный режим. Дроны активно применяются при различных съемках местности, картографировании, а также при транспортировке грузов. Очень сильно может измениться городская система транспорта при появлении массовой аэротакси (в Дубае уже внедряются первые беспилотные варианты дронов и мультикоптеров, предназначенных для перевозки людей), а разработка доступных хOVERбайков (аэромоторолетов) позволит привлечь огромное количество людей, любящих скорость, а также экономящих время на поездку. К сожалению, опасные тенденции в роботизации также прослеживаются

и касаются они, прежде всего, массового внедрения роботов в военную сферу.

Страны НАТО при проведении своих операций в настоящее время массово применяют дроны и мультикоптеры, автономные разведывательные и ударные морские суда, подводные лодки, различного рода робототехнику. С учетом технологического разрыва между странами в военных конфликтах участвуют, с одной стороны люди (как правило, из стран, подвергшихся агрессии) и роботы (из стран НАТО), гибнет гражданское население, причем решение о запуске ракеты с дрона принимают операторы на другой стороне планеты. Нельзя оставить без внимания и возможность перехвата управления такими роботами, чем могут воспользоваться террористы и криминальные группировки. Таким образом, бесконтрольное внедрение робототехники несет не только облегчения труда работникам и решение технических задач, но и представляет прямую угрозу жизни человека.

Третьим направлением НТП является происходящая в настоящее время перестройка мировой энергетики. С одной стороны, человечество испытывает энергетический дефицит, который может перейти в энергетический кризис. численность населения планеты постоянно возрастает, увеличивается и потребности граждан в электричестве в связи с бурным ростом Интернета, появлением большого количества гаджетов (смартфонов, ноутбуков, систем управления жилым домом и т. д.).

К этому списку необходимо добавить возросший спрос на энергию со стороны промышленности, транспорта, сельского хозяйства, других отрас-

лей. В результате существующих генераций тепловых, гидро- и атомных электростанций уже недостаточно, чтобы добиться баланса на энергетическом рынке. Действующая мировая энергетическая система столкнулась с серьезными проблемами и вызовами. Гидроэнергетические проекты практически исчерпали резервы для роста (крупных рек, не перекрытых плотинами, в мире почти не осталось), к тому же строительство ГЭС ведет к затоплению больших территорий, переселению тысяч людей, ухудшению экологической обстановки.

Также большой вред для атмосферы и окружающей среды наносят теплоэлектростанции, работающие на углеводородном сырье, да и их КПД остается на относительно низком уровне. Атомная энергетика долгое время рассматривалась как инструмент реального решения проблемы энергетического голода на планете, однако аварии в Чернобыле и Фукусиме поставили вопрос о дальнейшем существовании данного вида энергетической генерации (в Германии под давлением зеленых принято решение о закрытии АЭС). Что касается так называемой альтернативной энергетики (ветровой, солнечной, приливной, водородной и т. д.), то себестоимость выработки кВт/часа остается высокой, а вклад в энергетический баланс Земли по-прежнему невелик.

Однако в течение нескольких лет идут интенсивные разработки сразу по нескольким направлениям научных исследований, которые позволяют надеяться, что и в сфере альтернативной энергетики, и в области традиционных форм выработки энергии будут совершены технологические прорывы. КПД солнечных батарей постоянно возрастает, а себе-

---

стоимость их производства снизилась в разы. Ветрогенераторы управляются компьютеризированными системами, что позволяет извлечь максимум энергии даже при неблагоприятных природных условиях. В атомной энергетике разрабатываются технологии реакторов на быстрых нейтронах, а также системы замкнутого цикла, которые позволяют не только перейти на безотходное производство ядерной энергии, но и решить проблему существующих ядерных отходов. Продолжается и строительство международного термоядерного реактора, хотя, даже по оптимистичным прогнозам, появление коммерчески успешной термоядерной электростанции ожидается не раньше конца XXI века.

Конечно, все эти технологии требуют времени на внедрение, огромных капиталовложений, к тому же возможно появление новых проблем, однако объемы и разнообразие научных исследований в этой области позволяет надеяться, что какая-либо из новых технологий (или сразу несколько) найдут свою реализацию на практике. К тому же в химической промышленности проводятся успешные испытания по созданию высокотемпературных сверхпроводников, что позволит избежать потерь при передаче. В этом случае даже перевод действующих электростанций на новые материалы позволит увеличить выработки электроэнергии на 20–25%. Нельзя забывать и о международной конкуренции: страна, первая внедрившая экономически рентабельную энерготехнологию, сможет серьезно укрепить свои позиции на мировой арене.

Четвертым направлением НТП является развитие космических исследова-

ний и разработок. В этой области сложилась противоречивая ситуация. После космической гонки 60–70-х годов, в которой участвовали США и СССР, интерес государств к космосу значительно уменьшился, что негативно сказалось на объемах финансирования. Поэтому в космических полетах, в основном, используется техника, разработанная в 70-х и даже в 60-х годах (например, корабль «Союз»). В США закрылась программа Space Shuttle, признанная убыточной. С другой стороны, появился целый ряд фирм (SpaceX, Orbital Science Corporation, Blue Origin, Sierra и другие), которые используют средства частных инвесторов для разработки космических аппаратов, средств их доставки на орбиту, орбитальных станций, в том числе с целью развития туризма. Причем объемы финансирования составляют миллиарды долларов, а в качестве консультантов работают бывшие специалисты НАСА.

Такое большое количество участников позволяет надеяться, что хотя бы часть проектов будет реализована на практике, а, значит, космическая отрасль получит новый толчок к развитию. Причем разрабатываемые космические аппараты опираются на достижения в микроэлектронике, системах обработки данных, что позволяет, например, конструировать и запускать микроспутники (весом меньше 1 кг), которые, тем не менее, способны решать серьезные научные задачи или обеспечивать функционирование орбитальных сервисных систем. Формирование геоинформационных глобальных навигационных систем (GPS, GLONASS, Galileo) кардинально изменило и производство товаров, и быт простых граждан.

Создание системы позиционирования с точностью до сантиметра создает условия для формирования беспилотного транспорта.

Отдельного внимания заслуживает бурный рост в области орбитальных астрономических лабораторий. Успех телескопа Hubble вызвал интерес миллионов любителей звезд, а телескоп Kepler смог обнаружить около 2300 экзопланет, что ставит вопрос о существовании инопланетной цивилизации в русле рутинного поиска. На смену им готовятся еще более амбициозные проекты: James Webb Space Telescope, TESS и другие. Причем предназначение этих сложных механизмов не просто удовлетворить человеческое любопытство: в процессе их разработки многие нововведения (например, в области обработки данных, работе с изображениями, двигательные установки) могут найти сферу применения в различных областях жизнедеятельности человека. Космические исследования и ранее находили практическое воплощение в самых разных отраслях (автомобилестроение, авиационная промышленность, медицина, строительство и т. д.), а сейчас, в эпоху мультидисциплинарных разработок сфера применения инноваций многократно расширилась.

Помимо прикладных исследований, космические обсерватории готовы отвечать и на фундаментальные вопросы возникновения и развития Вселенной: темная материя и темная энергия. Аппараты Euclid и LISA в случае успеха смогут не только найти ответы на вопросы, стоящие перед астрофизиками нашей планеты, но и, возможно, перевернуть все наши представления о месте человечества в окружающем континууме.

Космические исследования ведутся сразу по нескольким направлениям (орбита Земли, планеты Солнечной системы, пояс астероидов, экзопланеты), используются средства как государств (надо отметить высокую активность новых участников космической гонки – Китая и Индии), так и частных инвесторов, нацелены на получение коммерческого успеха (космический туризм) и на решение фундаментальных научных проблем. В целом ренессанс космических исследований позволяет надеяться на то, что человечество не станет ограничиваться нашей планетой, а станет развиваться в плане освоения других космических объектов.

Пятым направлением НТП является производство новых материалов. Конечно, данное направление не является чем-то совершенно новым для человечества, но новые материалы создаются постоянно. Однако в начале XXI века процесс перешел на новый уровень: стало возможным создавать новые вещества, не только комбинируя природные элементы друг с другом, но и конструировать продукт с заранее заданными параметрами. Поэтому и возникают такие необычные комбинации как алюминий с полиэтиленом, из которого собираются наружные панели для электробусов [1].

Понятие композиционный материал, означающий комбинацию из нескольких веществ, стало настолько распространенным, что сейчас трудно представить высокоинтеллектуальное производство без использования композитов (авиастроение, автомобилестроение, строительство и т. д.). Пластики, синтезированные в начале XX века, по-прежнему являются наиболее применяемым материалом,

---

а ученые пытаются создавать новые пластмассы из углеводородного сырья. Большие надежды связывают с такими веществами как фуллерены, которые обладают порой уникальными свойствами.

Этот список можно продолжить, но остановимся подробнее на одном веществе, чье появление, по нашему мнению, может привести к кардинальным преобразованиям в процессах производства и потребления на планете. Речь идет о графене, кристаллической пленке углерода толщиной в один(!) атом. Графен был синтезирован более 10 лет тому назад А. Гейманом и К. Новоселовым, за что они получили в 2010 году Нобелевскую премию. Сразу же во многих лабораториях мира начались эксперименты с новым веществом, чье массовое производство затронет (или даже кардинально изменит) многие отрасли. Пока стоимость его производства остается относительно высокой, но те свойства, которым графен обладает (порой парадоксальные), вызывает интерес к нему и со стороны государственных структур, и со стороны корпораций.

Графен очень прочен (в 200 раз превосходит по этому параметру сталь), но при этом остается гибким, химически стабильным, к тому же обладает высокими показателями по электро- и теплопроводности. На основе двух слоев графена создано вещество диамин, которое при эксперименте смогло остановить пулю. То есть всего 2 слоя атомов успешно противостоят современному огнестрельному оружию. Дальнейшие эксперименты показали, что графен способен убивать вредоносные бактерии (перспективы использования при производстве одежды), раковые клетки (медицина),

служит фильтром для очистки водных ресурсов (экология), он является материалом для производства солнечных батарей, солнечных парусов (энергетика, космонавтика), оптических приборов, а также микрочипов (электронная промышленность).

Ажиотажный интерес вызывает уже созданный и успешно проходящий испытания аэрогель, который на 99% состоит из воздуха, но при этом способен выдержать нагрузку в 2000 раз больше своего веса [3]. Аэрогель можно использовать при очистке загрязненных территорий, что, к сожалению, является острой проблемой для многих стран: всего пара килограммов этого вещества способно абсорбировать тонну разлитой нефти.

Если же рассматривать долгосрочные перспективы, то специалисты надеются, что графен будет способствовать развитию клэйтроники, при которой появятся программируемые К-атомы, способные формировать любое(!) вещество по желанию разработчиков. В этом случае необходимость в промышленности исчезнет полностью, так как клэйтроника сможет синтезировать любое вещество органического или неорганического происхождения, просто конструируя его из кубиков-атомов. Вышеприведенный анализ показал, что накоплен такой потенциал в производстве новых материалов, что какой-либо из них обязательно приведет к революционным изменениям и в производстве, и в нашей повседневной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климов К., Говоруха А., Носов В. Вести электротранспорта // Грузовик пресс. – 2018. – № 2. – С. 54–55.

2. Круглов Л., Петров Ю. Точное предсказание концепции // Грузовик пресс. – 2018. – № 2. – С. 32–34.
3. Первушин А. Графеновый век // В мире фантастики. – 2018. – № 6. – С. 92–93.
4. Основные направления научно-технологической революции // Vuzlit – архив студенческих работ. [Электронный ресурс] – Режим доступа www.vuzlit.ru/382435/osnovnye_napravleniya_nauchno_tehnicheskoy_revolutsii.

Вахитов Дамир Равилевич, д-р экон. наук, профессор, Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»: Россия, Республика Татарстан, 420081, г. Казань, ул. Николая Ершова, 58.

Миннехаметова Ильхамия Мансуровна, канд. пед. наук, доцент, зав. ка-

федрой бухгалтерского учета и финансов, Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»: Россия, Республика Татарстан, 420081, г. Казань, ул. Николая Ершова, 58.

Ахметзянов Рашит Наилевич, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики, Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»: Россия, республика Татарстан, 420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а.

Сагитов Сергей Марселевич, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского процессуального права, Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»: Россия, республика Татарстан, 420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а.

Тел.: (843) 210-30-25

E-mail: vahitov1972@gmail.com

KEY AREAS FOR SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS OF THE HUMAN CIVILIZATION

Vakhitov Damir Ravilevich, Dr. of Econ. Sci., Prof., Head of Depart., Russian University of Cooperation (Kazan branch), Kazan, Russia.

Minnekhmetova Ilkhamiya Mansurovna, Cand. of Pedagogy, Ass. Prof., Head of Depart., Russian University of Cooperation (Kazan branch), Kazan, Russia.

Akhmetzyanov Rashit Nailevich, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Russian State University of Justice (Kazan branch), Kazan, Russia.

Sagitov Sergey Marselevich, Cand. of Jurid. Sci., Ass. Prof., Russian State University of Justice (Kazan branch), Kazan, Russia.

Keywords: scientific and technological progress, convergence, human civilization.

For quoting: Vakhitov D. R., Minnekhametova I. M., Akhmetzyanov R. N., Sagitov S. M. Key areas for scientific and technological progress of the human civilization // *Nauchnoe obozrenie: teoria i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice]. 2019; 9(9):1370–1377 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1370-1377.

Abstract. The formation and development of human civilization was due to the achievements of technological progress, to the scientific discoveries made. On the one hand, scientific advances have made it possible to solve many acute social problems of the human society, to increase life expectancy, to humanize interpersonal relations, and to find alternative ways of development. On the other hand, scientific and technological progress has exacerbated many problems, including those of environment, resource depletion, the possibility of global epidemics, and the likelihood of military conflicts. In this article, the authors paid special attention to the most important, from the point of view of the development of our civilization, areas of technical innovations that can radically change not only the socio-economic situation on the planet, but also change the nature of man. Such areas of progress are the trend towards miniaturization of electronics, mass robotic automation in various fields of life, structural adjustment in the energy sector, the expansion of the space research spectrum, as well as the production of new materials. The main achievements in each of these areas, and the prospects for progress, as well as possible results for science and so-

---

---

ciety are considered. The convergence of scientific research in these key areas of scientific and technological progress will allow us to approach the solution of planetary problems, some of which threaten the very existence of mankind. At the same time, progress should be deliberate, without fail to take into account the possible

socio-economic consequences of introduced innovations in order to avoid probable problems in the future. To achieve this goal, it is necessary to combine the efforts of the world community, to consolidate financial and human resources, and to develop effective control over ongoing scientific research.

REFERENCES

1. Klimov K., Govorukha A., Nosov V. (2018) *Vesti elektrotransporta* [News of electric transport] Truck Press, 2: 54–55.
  2. Kruglov L., Petrov Yu. (2018) *Tochnoye predskazaniye kontseptsii* [Precise prediction of the concept] Truck press, 2: 32–34.
  3. Pervushin A. (2018) *Grafenovyiy vek* [Graphene century] *In the world of fiction*, 6: 92–93.
  4. *Vuzlit – archive of student work. Osnovnyye napravleniya nauchno-tehnicheskoy revolyutsii* [The main directions of the scientific and technological revolution]. Available at: www.vuzlit.ru/382435/osnovnyye_napravleniya_nauchno_tehnicheskoy_revolyutsii.
-

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Е. Д. БУТЕНКО

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,

г. Ставрополь

Реферат. Интеграционные аспекты, связанные с внедрением цифровых технологий в финансовый сектор и в банковские организации в частности, несут коренные изменения не только в обслуживании клиентов, но и во взаимодействии всех финансовых институтов отраслей экономики: сокращение количества офисов и сотрудников банков, замена фидуциарных денег виртуальным аналогом, замена физического клиента его цифровым представителем. Комплексное авторское исследование проблемы интеграции финансово-экономических систем в условиях цифровизации, трансформации традиционных видов банковских услуг в цифровой и возможная проблематика этого процесса с целью выявления закономерностей развития и определения перспектив. В процессе исследования проблемы интеграции финансово-экономических систем в условиях цифровизации использовались обусловленные конкретными целями и задачами экономические, экономико-математические, статистические, логические методы изучения, обработки и обобщения информации. В статье открываются вопросы: как обеспечить наиболее корректнуюстройку новых технологий в отлаженный механизм государственного регулирования и международного взаимодействия, как минимизировать риски и возможные ошибки при интеграции экономики и цифровых технологий. Исследована динамика изменения численности банковских офисов в РФ и динамика изменения количества банков по регионам и причины этих процессов. Проанализирована динамика выручки поставщиков ИТ в финансовом секторе, на основе которой сделаны выводы. В результате проведенных исследований были изучены опасности и перспективы внедрения цифровых технологий в финансовый сектор. Проведя полный анализ, выявили какие барьеры и недостатки несет в себе цифровизация финансового сектора в целом.

Ключевые слова: цифровизация, банк, финансово-экономические системы, интеграция, клиент.

Для цитирования: Бутенко Е. Д. Интеграционные аспекты финансово-экономических систем в условиях цифровизации // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. Вып. 9. С. 1378–1386. DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1378-1386.

Банковский сектор, будучи флагманом технологических изменений, на данный момент подходит к одному из самых крупных этапов своего развития. Повсеместная цифровизация общественной инфраструктуры, развитие высокоскоростных каналов передачи данных, появление огромного количества умных бытовых устройств обеспечили потребность в коренных

изменениях финансового сектора. Интеграционные процессы в финансовом секторе затронули все операции на всех уровнях банковских организаций.

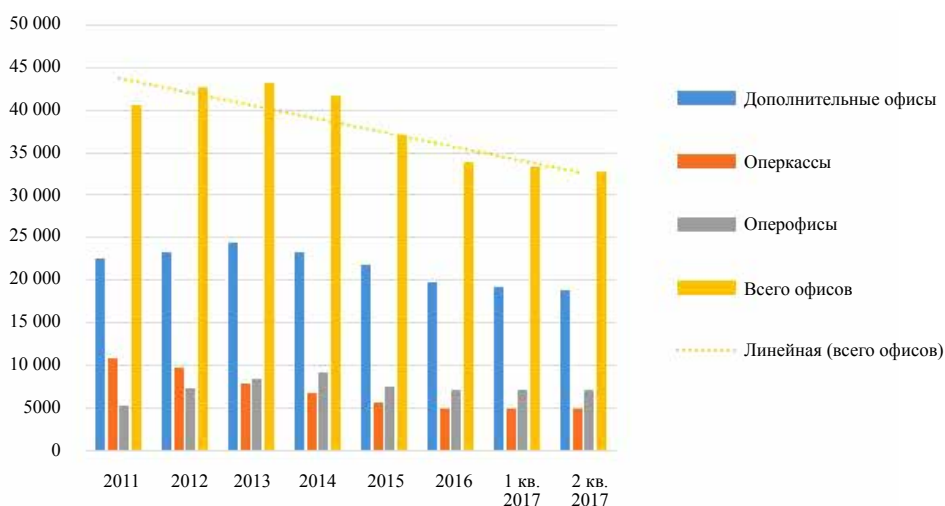
Многочисленные социальные опросы указывают на то, что современный пользователь характеризует идеальный банк, как институт, предоставляющий клиентоориентированные сервисы, позволяющие оператив-

но и в интуитивно понятной форме организовать оформление услуг, что обуславливает минимизацию общения с банком в традиционной форме: офис-операционист-клиент и заменяет ее на новую: приложение-клиент.

По мнению экспертов, в конечном итоге банки будущего придут к идеальной концепции, в которой не будет ни сотрудников, ни офисов, ни денег, ни клиентов.

Тенденция минимизации числа дополнительных офисов банков на данный момент является наиболее

выраженной. Конечно, причины ликвидации офисов банков могут быть разные, Центральный банк РФ утверждает, что ко второй половине следующего десятилетия отделений банков в России будет на 40–50% меньше относительно настоящего времени. По оценкам аналитического агентства БизнесДром со ссылкой на данные Банка России динамика изменения численности банковских офисов в РФ с 2011 года по второй квартал 2017 года выглядит так, как показано на рисунке 1 [9].

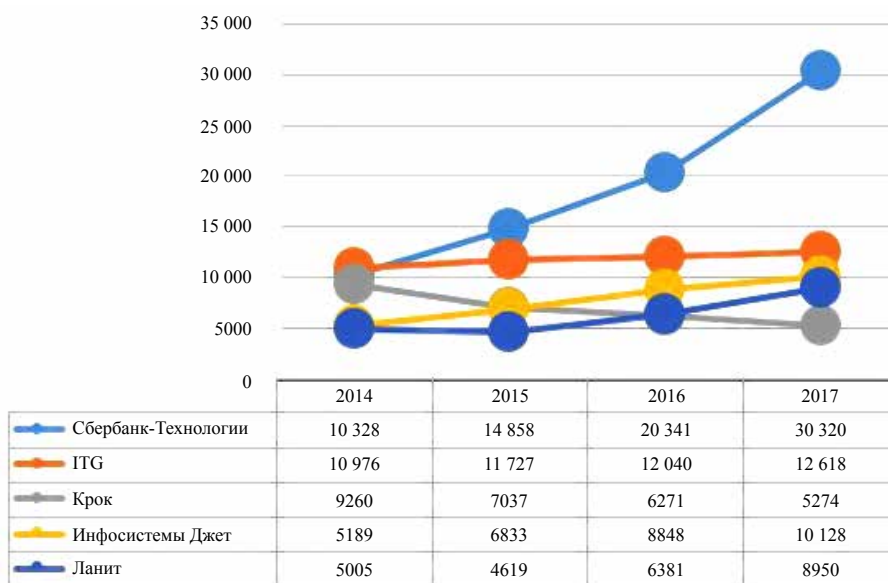
Рисунок 1. Диаграмма численности банковских офисов в РФ [9]

Представленные цифры демонстрируют уверенное сокращение числа банковских офисов всех типов начиная с 2014 года. За период продолжительностью неполные 4 года общее количество отделений банков сократилось на 21%. Российская статистика отражает глобальные тенденции. Так, к примеру, в США за последние 8 лет общее число закрытых офисов, по некоторым оценкам, составило около 6 тысяч, в число которых вошли отделения таких гигантов, как Bank of America, City и HSBS.

По мнению директора по перспективным технологиям компании Microsoft Владислава Шершульского, какими бы удобными не создавались банковские офисы, посещение их будут восприниматься клиентами как необоснованная трата времени и средств. Имея доступ к любой услуге с любого устройства (смартфон, планшет, ноутбук, умные часы и пр.) в любое время и из любой точки мира, клиент попросту не видит потребности в физическом банковском отделении. Не стоит забывать, что и для

самого банка создание и поддержание сети собственных отделений является весьма крупной статьёй инвестиций и постоянных расходов. В связи с быстрым изменением банковского сектора, растёт востребованность гибкости функциональных систем. Этим же критериям должна соответствовать и инфраструктура, обеспечивающая

быструю переналадку под изменчивые потребности рынка. Показателем подстраиваемости под текущие условия рынка является уровень доходности ИТ-компаний, которые снабжают банки необходимыми технологиями. Выручка наиболее известных компаний представлена на рисунке 2.

Рисунок 2. Динамика выручки поставщиков ИТ в 2014–2017 годах (авторское исследование)

Как видно из графика большинство организаций имеют растущий доход, однако максимальная выручка приходится на «Сбербанк-Технологии», что неудивительно, ведь сам «Сбербанк» занимает в данной сфере более 70% финансового рынка РФ, а прошлогодний показатель населения РФ, пользующегося «Мобильным Сбербанком» превысил 40 миллионов человек.

Однако следует отметить, что сокращение количества офисов требует от банков решить несколько технологических вопросов. К примеру, предоставление клиенту необходимых средств для круглосуточного доступа

к услугам банка из любой географической точки и, за некоторым исключением, по всему спектру оказываемых услуг. Также не стоит забывать о безопасности, что требует от банка надежной удаленной аутентификации и защиты персональных данных клиента, и конечно необходима разработка кардинально новых программных средств для самих работников банка. К сожалению, такие изменения требуют глобальных инвестиций, и далеко не все лидеры рынка, в том числе и России, готовы встать на путь закрытия офисов.

Отличным примером успешного отказа от офисов является «Тинкофф

Банк», который полностью отказался от отделений, однако смог собрать клиентскую базу в России размером в 4 млн. человек. В 2014–2015 гг. его интерне-банкинг был признан агентством «Markswebb Rank & Report» наиболее результативным в стране, а агентство «Moody's» отметило гибкую и устойчивую бизнес-модель компании, повысив долгосрочные депозитные рейтинги «Тинкофф Банка».

Появление банков нового типа ведет к неминуемым изменениям

в части количества традиционных банков. Наименее оптимистичные прогнозы развития кредитных организаций дают иностранные аналитики. В основном, это объясняется тем, что зарубежные аналитики не могут увидеть картину всех изменений, происходящих в российской экономике изнутри, так как они обладают недостаточным количеством информации. В связи с этим они стараются проявлять осторожность в своих оценочных суждениях.

Таблица 1 – Изменение количества банков с 2015 по 2019 гг. (по информации Центрального банка Российской Федерации)

Регионы	2015	2016	2017	2018	2019
Центральный федеральный округ	504	434	358	319	272
Северо-западный федеральный округ	64	60	49	43	41
Южный федеральный округ	43	37	38	35	25
Приволжский федеральный округ	92	85	77	71	67
Северо-кавказский федеральный округ	28	22	17	17	12
Уральский федеральный округ	35	32	29	26	23
Сибирский федеральный округ	44	41	29	26	28
Дальневосточный федеральный округ	22	17	18	18	16
Крымский федеральный округ	2	5	–	–	7
Итого по РФ	834	733	623	561	491

По данным таблицы 1 видно, что больше всего банков зарегистрировано в европейской части страны, и очень мало региональных банков за Уралом. Особое внимание обращает на себя невысокое количество региональных коммерческих банков на территории огромных по площади Дальневосточного, Северного и Уральского Федеральных округов, а ведь основные богатства нашей страны находятся именно на этих территориях страны [1, 6, 8].

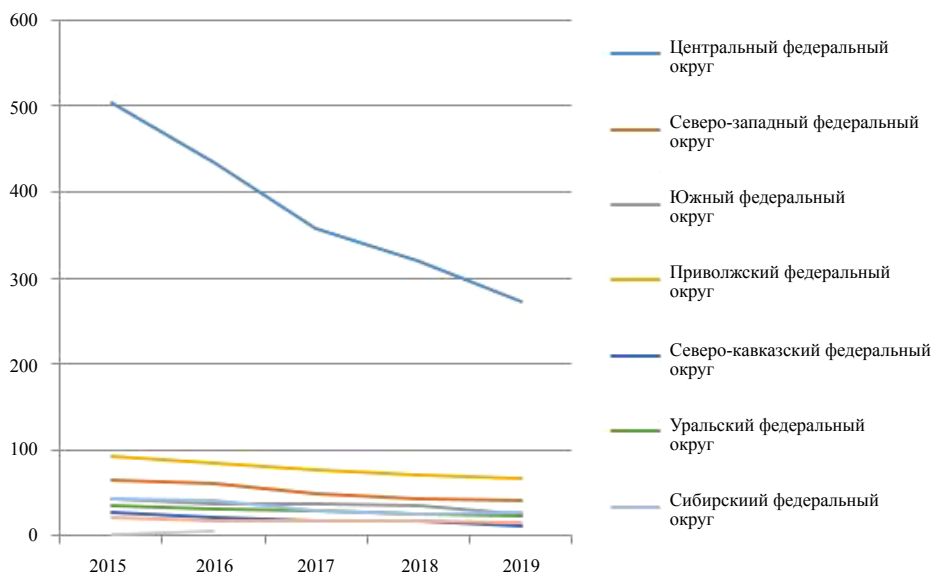
На рисунке 3 видно, что количество действующих банков в России

на 01.01.2018 года составило 561, за 2017 год сократилось на 62, а за 2016 год банков сократилось на 110 единиц. В 2015 году – на 101. Сокращение банков в 2019 году немного замедлилось. В 2019 году также продолжился отзыв лицензий у банков, которые создают реальную угрозу интересам кредиторов и вкладчиков.

Специалисты Центрального банка России считают, что будущее российских кредитных организаций не претерпит значительных изменений. Однако развитию экономики в нашей стране будет препятствовать

ряд факторов: высокая монополия, плохое качество управления, малый объем инвестиций в развитие новых технологий, слабая инфраструктура. Также предполагается, что Банк России будет продолжать прово-

дить денежно-кредитную политику в рамках режима таргетирования инфляции, что должно обеспечить значение инфляции вблизи целевого уровня 4%.

Рисунок 3. Динамика изменения количества банков по регионам (авторское исследование)

По прогнозу аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) в развитии банковской системы активное участие примет государство, что сократит количество частных российских банков. Это приведет активной конкуренции среди государственных кредитных организаций за качественных заемщиков и источники фондирования. Данная конкуренция обуславливается государственной поддержкой или поддержкой крупных государственных компаний. С точки зрения потребителей в такой конкуренции фактор кредитоспособности и надежности организаций не будет играть значительной роли. Также АКРА считает, что тенденции роста активов банков сохранятся. Ускорение кредитования

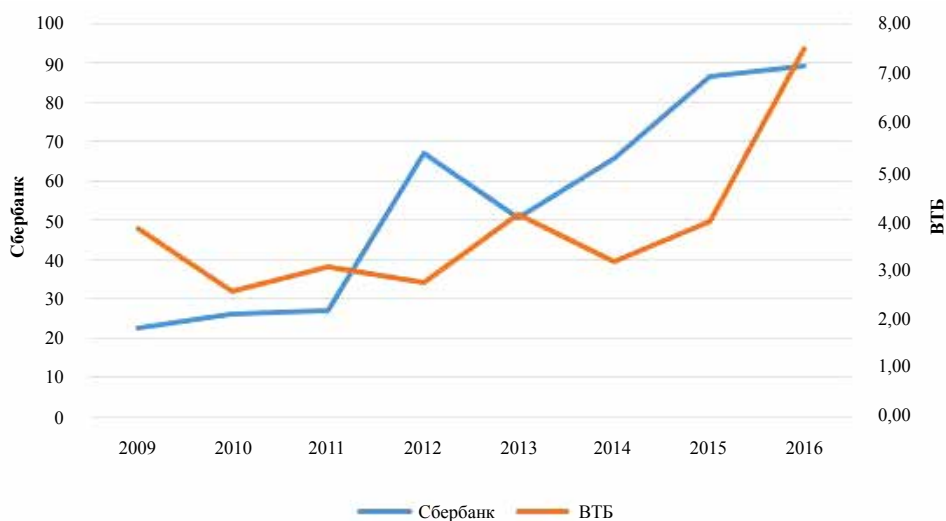
может сопровождаться замедление роста портфеля ценных бумаг и стагнацией.

Следующей крупной тенденцией развития банковского сектора служит уменьшение количества сотрудников, одной из причин которого служит сокращение числа офисов, однако данная причина далеко не основная. Банки стали флагманской площадкой для тестирования различных новых технологий. В конечном итоге это вытекает в развитие самообслуживания, использование интеллектуальных помощников и чат-ботов, а также повышение роли CRM в анализе больших данных.

Большинство операций, выполняемых в настоящее время сотрудниками банков, вполне может выпол-

няться клиентом. Так, формировать для себя пакеты продуктов или услуг клиенты, зачастую, могут сами, в режиме самообслуживания. То же относится и к операциям консультационного характера, выполнение которых по силам чат-ботам с элементами искусственного интеллекта. Все крупные банки развиваются в этой сфере, что подтверждают данные о затратах на ИТ-сферу двух крупнейших банков РФ, представленные на рисунке 4.

К примеру, «Дельтабанк» запустил приложение выдающее решение по запросу кредита в реальном времени с высокой степенью вероятности, а также дает возможность узнать сумму предодобрения по ипотеке. Работоспособность системы основана на самообслуживании, а от клиента требуются лишь сканы документов. За 9 месяцев работы данная система обработала порядка 8 тысяч заявок и выдала займов на 1 млрд. рублей.

Рисунок 4. Затраты банков РФ на технологическую инфраструктуру (источник: TAdviser – база знаний о технологиях, ИТ-проектах и профессионалах отрасли)

Оформление кредитов, обмен валюты, проведение транзакций или оплата счетов – это лишь часть услуг, которую способен оказывать современный банк и которую возможно автоматизировать. Но Goldman Sachs пошли дальше и заменили трейдеров, торгующих ценными бумагами по поручению крупных клиентов банка, на роботов. Штат из 600 брокеров сократился до 2 человек на момент 2000 года. Однако стоит обратить внимание и на то, что подобное сокращение человеческого персонала требует

совершенно иной подход к его управлению, потому что какими бы совершенными не становились машины, человек всегда будет необходим для правильного функционирования автоматизированной системы в целом.

Также одной из основных тенденций развития банковского сектора является отказ от привычных денег в пользу криптовалют и блокчейн-сервисов, что ведет к упрощению банковских процедур. Реализация конкретно этой идеи займет куда больше времени, чем тех, о которых речь шла

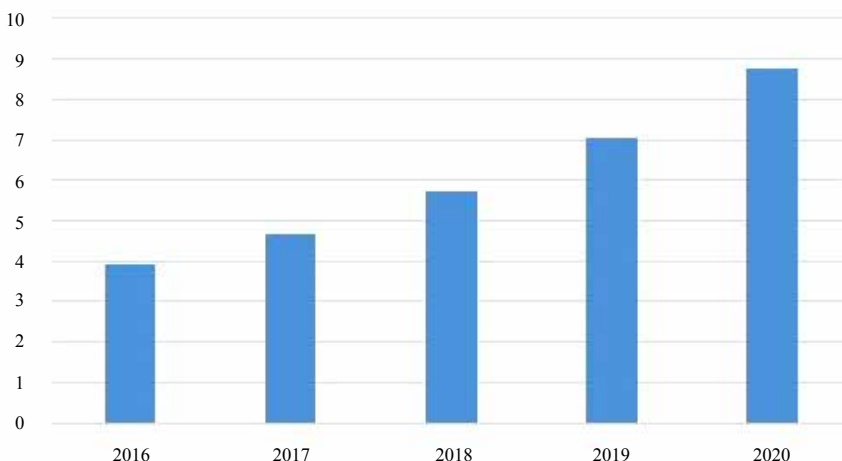

ранее, однако уже сейчас очевидно, насколько данные технологии способны ускорить и верификацию клиентов, и сами операции, связанные с ликвидными активами [10].

Уже сейчас имеется положительный опыт подобных преобразований в банковской сфере. Банк Barclays осуществил торговую операцию с израильским стартапом при помощи использования блокчейна. Данное решение позволило сократить транзакционную процедуру с привычных 30 дней до 4 часов, минуя волокиту с пересылкой конфиденциальных документов. Помимо ускорения процедуры совершения сделок, блокчейн способен сократить расходы на

оплату услуг таких посредников, как нотариусы, система международных переводов SWIFT, депозитории и др., путем отказа от их услуг [2].

Еще одно изменение, связанное с использованием транзакционных процедур – это тенденция налаживания клиентской коммуникации посредством взаимодействия не с клиентом, а его «умным» устройством интернета вещей. Количество подобных устройств на сегодняшний момент превышает 15 миллиардов, по данным исследовательского агентства Juniper Research. Согласно данным IDC, Российский рынок умных устройств увеличится на почти 5 млрд. рублей с 2016 по 2020 год (рис. 5).

Рисунок 5. Развитие рынка Интернета вещей в России (источник: International Data Corporation (IDC) – международная исследовательская и консалтинговая компания)

Несомненно, конечным бенефициаром процесса получения услуги будет клиент, который регламентирует полномочия своих устройств при работе с банком. Примером успешного внедрения этой технологии может послужить MasterCard, которая разработывает программу, превращающую гаджет в инструмент оплаты, Samsung разработали: приложение Groceries по-

зволяющее выбирать и оплачивать продукты смарт-холодильника.

Интеграционные аспекты, связанные с внедрением цифровых технологий в финансовый сектор и в банковские организации в частности, несут коренные изменения не только в обслуживании клиентов, но и во взаимодействии всех финансовых институтов отраслей экономики.

Сейчас не представляется возможным говорить: внедрять или не внедрять цифровые технологии, их внедрение нужно воспринимать как данность. Другой вопрос как обеспечить наиболее корректную встройку новых технологий в отлаженный механизм государственного регулирования и международного взаимодействия, как минимизировать риски и возможные ошибки при интеграции экономики и цифровых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бооле Н. Н., Масленкова О. Ф. О практике страхования вкладов юридических лиц в коммерческих банках // Вектор экономики. – Пермь. – 2014. – С. 320–324.
2. Бутенко Е. Д., Магомедсаидова С. М. Модернизация оценки банковской деятельности в условиях цифровой экономики / Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – № 2 (65). – С. 72–80.
3. Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива // М. : Изд-во Российской академии наук, 2017. – 64 с.
4. Зенченко С. В., Павлов П. В., Пенькова И. В., Королев В. А., Бутенко Е. Д. Цифровая трансформация маркетинговых коммуникаций в сети интернет // Ростов-на-Дону – Таганрог, 2018.
5. Ковалевский В. В., Серова Е. Д. Роль банков в функционировании экономической системы // Брянский государственный инженерно-технологический университет. – 2017. – № 1(7). – С. 17.
6. Королев В. А., Ламтева Е. Д. Проблемы развития интернет-банкинга в регионах Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2007. – № 26(266). – С. 2–4.
7. Рудя А. А., Мкртумян В. Г. Ипотечное жилищное кредитование в современных условиях: структура и динамика (на примере Ростовской области) // Казань. Молодой ученый. – 2016. – № 27(131). – С. 487–493.
8. Чеклецов В. В. Чувство планеты. Интернет вещей и следующая технологическая революция // Российский исследовательский центр по Интернету Вещей. – 2013. – 132 с.
9. Аналитическое агентство БизнесДром. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bizdrom.com>.

Бутенко Екатерина Дмитриевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики, Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»: Россия, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

Тел.: (865-2) 33-02-98

E-mail: edbutenko@gmail.com

INTEGRATION ASPECTS OF FINANCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Butenko Ekaterina Dmitrievna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia.

Keywords: digitalization, bank, financial and economic systems, integration, client.

For quoting: Butenko E. D. Integration aspects of financial and economic systems in the context of digitalization // *Nauchnoe obozrenie: teoria i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]*. 2019; 9(9):1378–1386 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1378-1386.

Abstract. *The integration aspects associated with the introduction of digital technologies in the financial sector and in banking organizations in particular, are undergoing fundamental changes not only in customer service, but also in the interaction of all financial institutions of economic sectors: reducing the number of bank offices and employees, replacing fiduciary money with a virtual counterpart, and replacing a physical client with his or her digital representative. The author performed a comprehensive study of the problem of integrating financial and economic systems in the context of digitalization, and transforming traditional types of banking services into digital, as well as possible problems of this process in order to identify patterns of development and determine prospects. Economic, mathematical, statistical, logical methods of studying, processing and summarizing information, determined by specific goals and objectives, were used in the process of researching*

the problems of integrating financial and economic systems in the context of digitalization. The article raises the following questions: how to ensure the most correct integration of new technologies into the streamlined mechanism of state regulation and international cooperation, and how to minimize risks and possible errors in the integration of the economy and digital technologies. The dynamics of changes in the number of bank offices in the Russian Federation and the dynamics of changes in the number of banks by region and the causes of these processes were investigated. The dynamics of revenue of IT suppliers in the financial sector is analyzed, on the basis of which conclusions are drawn. As a result of the studies, the dangers and prospects of the introduction of digital technologies in the financial sector were studied. After a full analysis, we revealed which barriers and weaknesses the digitalization of the financial sector as a whole carries.

REFERENCES

1. Boole N. N., Maslenkova O. F. (2014) *O praktike strakhovaniya vkladov yuridicheskikh lits v kommercheskikh bankakh [On the practice of deposit insurance of legal entities in commercial banks]* Vector of Economics. Perm. P. 320–324.
2. Butenko E. D., Magomedsaidova S. M. (2018) *Modernizatsiya otsenki bankovskoy deyatel'nosti v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Modernization of the assessment of banking in the digital economy]* Bulletin of the North Caucasus Federal University, 2 (65): 72–80.
3. Ivanov V. V., Malinetskii G. G. (2017) *Tsifrovaya ekonomika: mify, real'nost', perspektiva [Digital economy: myths, reality, perspective]*. Moscow, Publishing House of the Russian Academy of Sciences. 64 p.
4. Zenchenko S. V., Pavlov P. V., Penkova I. V., Korolev V. A., Butenko E. D. (2018) *Tsifrovaya transformatsiya marketingovykh kommunikatsiy v seti internet [Digital transformation of marketing communications on the Internet]* Rostov-on-Don – Taganrog.
5. Kovalevsky V. V., Serova E. D. (2017) *Rol' bankov v funktsionirovanii ekonomicheskoy sistemy [The role of banks in the functioning of the economic system]* Bryansk State Engineering and Technology University, 1 (7): 17.
6. Korolev V. A., Lamteva E. D. (2007) *Problemy razvitiya internet-bankinga v regionakh Rossiyskoy Federatsii [Problems of the development of Internet banking in the regions of the Russian Federation]* Finance and Credit, 26 (266): 2–4.
7. Rudy A. A., Mkrtumyan V. G. (2016) *Ipotechnoye zhilishchnoye kreditovaniye v sovremennykh usloviyakh: struktura i dinamika (na primere Rostovskoy oblasti) [Mortgage lending in modern conditions: structure and dynamics (on the example of the Rostov region)]* Young scientist, 27 (131): 487–493.
8. Chekretsov V. V. (2013) *Chuvstvo planety. Internet veshchey i sleduyushchaya tekhnologicheskaya revolyutsiya [Sense of the planet. The Internet of Things and the Next Technological Revolution]* Russian Research Center for the Internet of Things. 132 p.
9. *Analiticheskoye agentstvo BiznesDrom [Analytical agency BusinessDrom]*. Available at: <https://bizdrom.com>.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ УЧЕТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА

О. В. АЛЁШИНА, В. В. НОСОВ

*ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий
и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ)»,
г. Москва*

Реферат. В условиях постоянных изменений налогового законодательства меняются и требования, предъявляемые к организации системы бухгалтерского учета на предприятиях малого бизнеса. В статье осуществлен анализ нормативно-правовых документов, регулирующих бухгалтерский учет в малом бизнесе. Систематизированы требования по организации и ведению бухгалтерского учета на предприятиях малого бизнеса при применении общей либо упрощенной систем налогообложения. Обоснована необходимость и обязательность составления первичных документов, рассмотрен перечень и порядок составления регистров бухгалтерского учета и форм финансовой отчетности в соответствии с выбранной формой организации бухгалтерского учета. Отсюда невозможно осуществить переоценку значения полной и достоверной информации по финансовому состоянию и результатах деятельности предприятий малого бизнеса в процессе решения хозяйственных проблем. В целях принятия управленческих решений, включая уровень самого предприятия малого бизнеса, необходимо оперировать данными, которые должны соответствовать определенным правилам, требованиям и нормам, понятными и приемлемыми для любого пользователя. В частности, чтобы провести сравнение финансовых результатов, достигнутых в предыдущем и отчетном периодах, нужно оперировать показателями, определенными согласно единой методологии с применением одинаковых критериев и правил. С этой целью предприятие должно разработать свою учетную политику, подчиненную потребностям внутреннего менеджмента. Но при принятии эффективных управленческих решений менеджеры не ограничиваются сугубо внутренней финансовой информацией, а сравнивают ее с соответствующими показателями подобных предприятий: предприятий конкурентов или партнеров по бизнесу. Поэтому закономерно возникает потребность в унификации требований к финансовой информации в рамках отрасли, системы экономики страны.

Ключевые слова: предприятие малого бизнеса, субъекты малого предпринимательства, общая система налогообложения для малого бизнеса, упрощенная система налогообложения для малого бизнеса, первичные документы, план счетов, учетные регистры, отчетность, налоговые льготы.

Для цитирования: Алёшина О. В., Носов В. В. Современные методики учета и налогообложения на предприятиях малого бизнеса // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. Вып. 9. С. 1387–1396. DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1387-1396.

Развитие предприятий малого бизнеса на территории России выступает одним из основных направлений по экономическим преобразованиям в нашей стране. Малый бизнес на сегодняшний день достаточно мобилен и способен быстро реагировать на

различные изменения рынка. Кроме этого предприятия малого бизнеса имеют высокую окупаемость, так на начальном этапе развития достаточно лишь небольшого стартового капитала, который при грамотном распоряжении и желании большого заработка

может увеличиться в разы. Однако, не стоит забывать о том, что предприятия малого бизнеса зачастую имеют ограниченный размер производства, вследствие того, что нередко стартовый капитал – это заемные средства, а для развития и расширения бизнеса нужен дополнительный приток финансовых ресурсов. Поэтому зачастую возникают финансовые проблемы и трудности с ведением бизнеса, из-за высокого уровня налогов и конкуренции субъекты малого предпринимательства нередко уходят в теневой бизнес, занижают прибыль с целью сокращения налоговых обязательств, что негативно сказывается на развитии реального сектора экономики. В связи с чем, основной проблемой развития малого предпринимательства является высокая налоговая нагрузка, а также сложность ведения бухгалтерского и налогового учета. Действующие в РФ налоговые режимы не учитывают издержек малого предпринимательства.

Актуальность данной темы выражена в том, что в становлении экономического рынка России малое предпринимательство является важным звеном, поэтому вопросы организации бухгалтерского учета и налогообложения очень важны и необходимы к рассмотрению и изучению.

Целью данного исследования является рассмотрение современных методик учета и налогообложения на предприятиях малого бизнеса.

Исходя из цели, в работе были рассмотрены основные задачи: дана краткая характеристика малого предприятия, выявлены особенности учета субъектов малого предпринимательства, рассмотрены основные системы и льготы по налогообложению малого бизнеса в РФ, а также выявлены

преимущества и недостатки режимов налогообложения.

При исследовании использовались законодательные акты Российской Федерации, нормативные документы, работы ведущих ученых-экономистов, таких как Бабаев Ю. А., Гончарова Н. М., Голикова Е. И., Новодворский В. Д., Сысоева Г. Ф., а также собственные исследования авторов статьи.

Предприятие малого бизнеса – это особый вид предпринимательства, который опирается на деятельность небольших компаний, которые формально не входят ни в какие объединения. Деятельность субъектов малого предпринимательства в России регулируется принятым Федеральным законом от 27.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в котором указаны критерии отнесения предприятия к малому предпринимательству. Основные критерии отнесения к малому предприятию представлены в таблице 1.

Основное направление по развитию малого предпринимательства – это процесс по получению достоверной информации, которая необходима в целях управления малым предпринимательством. Такую информацию возможно получить только за счет организации эффективной системы бухгалтерского учета на малом предприятии [8].

Основной фактор, который влияет на формирование учета в малом бизнесе – это существующая система его налогообложения. В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации субъекты малого предпринимательства могут один из двух вариантов налогообложения: общую систему налогообложения или упрощенную систему налогообложения.

Таблица 1 – Критерии отнесения к малому предприятию

Критерий	Лимит для малых предприятий	Лимит для микропредприятий
Налоговые доходы	800 млн. руб.	120 млн. руб.
Среднесписочная численность сотрудников	100	15
Доля в уставном капитале предприятия, которая принадлежит компаниям, не относящимся к малым и средним	49%	49%
Период, в течении которого компания может нарушать лимит доходов или численности	3 года	3 года

Основными слагаемыми системы организации бухгалтерского учета на предприятиях малого бизнеса является первичный учет и документооборот, инвентаризация, план счетов бухгалтерского учета, формы бухгалтерского учета, формы организации учетно-вычислительных работ, объем и содержание отчетности.

Отсюда можно сделать вывод о том, что бизнесменам, вне зависимости от выбираемой ими системы налогообложения, необходимо обязательно осуществлять учет своих доходов.

В соответствии с п. 6 приказа Минфина РФ от 21.12.1998 № 64н «О типовых рекомендациях по организации бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства» малым предприятиям предложено применять одну из следующих систем регистров (форм) бухгалтерского учета:

а) единую журнально-ордерную форму счетоводства для предприятий;

б) журнально-ордерную форму счетоводства для небольших предприятий и хозяйственных организаций;

в) упрощенную форму бухгалтерского учета, установленную Типовыми рекомендациями. Согласно

Типовым рекомендациям, упрощенная форма бухгалтерского учета может реализовываться в двух вариантах:

а) в виде простой формы бухгалтерского учета;

б) в виде формы бухгалтерского учета с использованием регистров бухгалтерского учета имущества малого предприятия [7].

Простая форма удобна для предприятий, где совершается незначительное количество хозяйственных операций (как правило, не более тридцати в месяц) и нет производства с большими затратами материальных ресурсов. Она предполагает ведение учета всех операций путем их регистрации только в Книге (журнале) учета фактов хозяйственной деятельности (форма № К-1). Ведение Книги учета фактов хозяйственной деятельности и ведомости учета заработной платы является обязательным, остальные ведомости ведутся по мере необходимости. В этом случае Книга учета фактов хозяйственной деятельности является регистром не только синтетического, но и аналитического учета.

В Книге учета фактов хозяйственной деятельности по каждой хозяйственной операции записывают ее

порядковый номер, номер и дату документа, содержание операции, сумму, увеличение и уменьшение по счетам учета имущества, обязательств и процессов. При открытии Книги в ней записывают остатки по каждому счету.

Книгу можно вести в виде ведомости, открывая ее на каждый месяц, или в форме Книги, предназначенной для учета операций за весь отчетный год.

Запись в учетные регистры производят на основании должным образом оформленных бухгалтерских документов (в соответствии с Положением о документах и документообороте) на второй день после совершения хозяйственных операций. Порядок записи зависит в основном от количества ежедневно совершаемых хозяйственных операций. Если количество хозяйственных операций незначительно, то их вначале записывают в Книгу учета фактов хозяйственной деятельности, а после этого – в соответствующие ведомости.

Например, если на предприятии совершается значительное количество хозяйственных операций, их можно записывать вначале в соответствующие ведомости, а итоговые данные ведомостей за месяц записывать в Книгу учета фактов хозяйственной деятельности. Для правильного переноса данных из ведомостей в Книгу можно использовать кредитовый принцип записи оборотов ведомостей в Книге учета фактов хозяйственной деятельности. В этом случае из каждой ведомости в графе «Сумма» Книги учета фактов хозяйственной деятельности записывают общую сумму кредитового оборота счета ведомости, а затем расшифровывают ее частными суммами по соответствующим счетам Книги [5].

Форма бухгалтерского учета с использованием регистров бухгалтерского учета имущества малого предприятия чаще применяется малыми предприятиями, осуществляющими производство продукции (работ, услуг). Формы разработанных регистров утверждаются обязательно в учетной политике субъекта малого предпринимательства. К числу регистров при данной форме относятся следующие ведомости:

1) «Ведомость учета основных средств, начисленных амортизационных отчислений» – форма № В-1;

2) «Ведомость учета производственных запасов и товаров, а также НДС, уплаченного по ценностям» – форма № В-2;

3) «Ведомость учета затрат на производство» – форма № В-3;

4) «Ведомость учета денежных средств и фондов» – форма № В-4;

5) «Ведомость учета расчетов и прочих операций» – форма № В-5;

6) «Ведомость учета реализации» – форма № В-6 (оплата);

7) «Ведомость учета расчетов и прочих операций» – форма № В-6 (отгрузка);

8) «Ведомость учета расчетов с поставщиками» – форма № В-7;

9) «Ведомость учета оплаты труда» – форма № В-8;

10) «Ведомость (шахматная)» – форма № В-9.

Каждая ведомость, как правило, применяется для учета операций по одному из используемых бухгалтерских счетов.

Сумма по любой операции записывается одновременно в двух ведомостях: в одной – по дебету счета с указанием номера кредитуемого счета (в графе «Корреспондирующий

счет»), в другой – по кредиту корреспондирующего счета и аналогичной записью номера дебетуемого счета.

Также в 2016 году в силу вступил приказ Минфина России от 16.05.2016 № 64н, который внес изменения в упрощенные способы ведения бухгалтерского учета для малых предприятий. Несомненно, упрощение правил в бухгалтерском учете облегчило работу бухгалтера. Однако, в определенных случаях применение новых упрощенных правил увеличило налоговую нагрузку малых предприятий.

Был изменен порядок формирования первоначальной стоимости основных средств (п. 8.1 ПБУ 6/01 «Учет основных средств»). Часть расходов, связанная с приобретением или сооружением основных средств, теперь может включаться в расходы по обычным видам деятельности. К таким расходам относятся: комиссионное вознаграждение, таможенные платежи, плата за доставку объекта и т. п. Однако, на практике, при увеличении расходов у компании снижается чистая прибыль, либо увеличивается убыток [6].

Таким образом, у субъектов малого предпринимательства могут возникнуть проблемы при получении кредита, так как одним из важнейших показателей для банка является обеспеченность предприятия собственными средствами.

Кроме этого, изменился порядок начисления амортизации (п. 19 ПБУ 6/01). Выгода от начисления амортизации зависит от специфики деятельности предприятия, так если на балансе предприятия высокий удельный вес недвижимого имущества, то оно непосредственно облагается имущественным налогом исходя

из среднегодовой стоимости. Таким образом, при единовременном начислении амортизации по состоянию на 31 декабря отчетного года, предприятие ежеквартально переплачивает авансовые платежи по налогу на имущество, ведь остаточная стоимость облагаемых объектов снижается только в конце года (по состоянию на 31 декабря отчетного года) [1].

Если предприятие не является плательщиком налога на имущество то, данное изменение влияет на размер налоговых платежей.

Субъекты малого предпринимательства, которые применяют специальные налоговые режимы (УСН, ЕНВД), признаются плательщиками налога на имущество, налоговая база по которому определяется исходя из кадастровой стоимости (ФЗ от 02.04.2014 № 52-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Расхождения в периодичности амортизации в бухгалтерском учете и налоговом учете (для плательщиков налога на прибыль) влекут за собой необходимость отражения временных разниц, что увеличивает трудоемкость учетных процедур для тех предприятий, которые применяют ПБУ 18/02.

На сегодняшний день, для малого бизнеса действуют несколько налоговых режимов. Это:

- общая система налогообложения (ОСН)
- упрощенная система налогообложения (УСН);
- система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход (ЕНВД);
- специальный режим для сельхозпроизводителей (ЕСХН);

– патентная система налогообложения (только для ИП).

Данные режимы имеют ограничения по видам деятельности, масштабу предприятия и численности персонала.

Самой сложной системой налогообложения является общая система налогообложения, так как помимо платежей НДС, предприятию необходимо уплачивать налоги НДС 10% или 20% (с 2019 года) и пр. [4].

Рассмотрим подробнее специальные системы налогообложения.

Упрощенная система налогообложения является наиболее популярной в России. Привлекательность данной системы состоит в том, что вместо НДС и налога на прибыль предприятия уплачивают единый налог, по выбору предпринимателя 6% или 15% от дохода. Однако, важным недостатком применения данной системы является тот факт, что с предприятием могут отказаться сотрудничать плательщики НДС, кроме этого с 2019 года плательщиков УСН лишили льгот по уплате налога на имущество.

При выборе ЕНВД предприятия должны платить налог с предполагаемого дохода, НДС и взносы в ФСС. Основной проблемой для малого бизнеса, применяющего данную систему налогообложения является то, что с 2018 года увеличиваются коэффициенты, применяющиеся для исчисления налоговой базы, что в свою очередь увеличивает налоговое бремя.

В сельском хозяйстве для субъектов малого предпринимательства также предусмотрены льготы, однако выбрать единый сельскохозяйственный налог могут только те предприятия, которые занимаются производством продукции, а не ее переработкой.

Так же рассмотрим особенности методологии учета и налогообложения на предприятиях малого бизнеса в сфере торговли, в автотранспортной отрасли и в строительстве.

Основное внимание на предприятиях малого бизнеса в сфере торговли отводится документальному оформлению учета поступления товаров в соответствии с договорами поставки, договорами мены, в виде вклада в уставный капитал, а также документальному оформлению процесса реализации товаров, его налогообложения, которое бывает трех видов (общая система, УСН и ЕНВД) и порядку отражения на счетах бухгалтерского учета. Как правило, управленческий учет в связи с большим количеством торговых операций ведется в автоматическом режиме с применением информационных систем (1С, Парус, и т. п.).

Для автотранспортного предприятия – это осуществление порядка по документальному оформлению выполненных автотранспортных услуг, который заключается в правильном ведении путевого листа, порядка его оформления, особенностей оказания услуг при транспортировке грузов и пассажиров, объекте учета затрат, налогообложении транспортного предприятия и калькулированию себестоимости транспортных услуг. Порядок налогообложения для автотранспортного предприятия, как правило, общий. Система управленческого учета основывается на учете количества поездок и перевозок грузов и на основании этого расчета стоимости контрактов на перевозку.

Для предприятий малого бизнеса в области строительства – это особенности порядка учета затрат по

осуществлению строительных работ подрядным и хозяйственным способом, особенности налогового учета НДС. Налогообложение, как и в случае с автотранспортом, общее. В целях оперативного учета применяются информационные системы по калькулированию себестоимости строительно-монтажных работ.

Статистический учет во всех рассматриваемых сферах деятельности на предприятиях малого бизнеса ведется при помощи специализированных статистических форм отчетности, но конкретизированных под конкретный вид деятельности.

Таким образом, методологии учета и налогообложения на предприятиях малого бизнеса зависят от особенностей предпринимательской деятельности, применяемой системы налогообложения и выбранной системы применения счетов бухгалтерского учета.

Так же основным направлением организации учета является обобщение учетной информации и составление финансовой отчетности.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» предприятия малого бизнеса составляют годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность, состоящую из бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и приложений к ним. Малые предприятия могут включать в бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах показатели только по группам статей без детализации показателей по статьям. Так же они могут раскрывать в бухгалтерской отчетности меньший объем информации по сравнению с объемом, предусмотренным для иных субъектов предпринимательств.

Так же организация бухгалтерского учета на предприятиях малого бизнеса на современном этапе совершенствования отечественной учетной системы имеет ряд особенностей:

– предприятия малого бизнеса обязаны организовать ведение достоверного бухгалтерского учета, однако его организация зависит от ряда факторов деятельности организации (наличия наемных работников, численности работающих, от выбранной системы налогообложения, от регистрации фирмы, как плательщика НДС и т. д.);

– ответственность за организацию бухгалтерского учета, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций несут руководители малых предприятий. Поэтому целесообразно привлекать высококвалифицированных специалистов в бухгалтерскую службу или передать на договорных началах ведение бухгалтерского учета специализированной организации.

Исследование методик учета и налогообложения показало, что бухгалтерский учет должны вести все предприятие вне зависимости от сферы деятельности и масштабов предприятия, главной особенностью бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства является возможность использования специальных налоговых режимов, при помощи которого у предприятия появляется возможность сокращать план счетов, финансовую отчетность. Кроме этого, при упрощенной системе налогообложения предприятия могут уйти от оплаты НДС, налога на прибыль организаций и оплачивать единый социальный налог.

Для ведения эффективной деятельности малого бизнеса необхо-

димо сочетать как государственные интересы в области развития малого предпринимательства, так и интересы субъектов малого предпринимательства.

Следует ввести упорядоченную и эффективную нормативно-правовую базу, с помощью которой можно стимулировать развитие малого бизнеса.

Таким образом, малое предпринимательство играет огромную и важную роль в финансовой политике государства. Малые предприятия в некотором смысле цементируют экономику, заполняя все пустующие ниши, при этом стимулируя деятельность крупнейших компаний. Однако, несмотря на то, что малый бизнес затрагивает практически все сферы экономики, по оценкам многих экспертов, малое предпринимательство в России так и не стало ключевой структурой в общей экономической системе государства. Данное обстоятельство стоит расценивать как негативное, так как из-за недостаточной активности частного капитала снижаются показатели основообразующих экономических процессов: снижается занятость населения, снижается уровень благосостояния, происходит неэффективное перераспределение капитала между различными отраслями экономики. Малые предприятия могут применять упрощенную систему ведения бухгалтерского учета, что позволяет упростить ведение учета и отчетности. В 2016 году за счет изменения отчетных форм и исключения некоторых условий организации бухгалтерского учета Минфином было упрощено ведение бухгалтерского учета, однако для некоторых субъектов малого бизнеса это в свою очередь привело к увеличению налогового бремени [4].

Существующие налоговые режимы имеют свои ограничения, поэтому не все малые предприятия могут их использовать. Так, для УСН лимит выручки – 150 млн. руб. в год, а для малых предприятий в целом – 800 млн. руб.

Таким образом, главной опасностью малого бизнеса в России, которые применяют специальные налоговые режимы, является выход за пределы показателей своей деятельности, которые установлены государствам для льготников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаев Ю. А., Петров А. М. Теория бухгалтерского учета. Учебник – М. : Проспект, 2018. – 256 с.
2. Воронина Л. И. Аудит: теория и практика: Учебник: в 2 частях. Часть 1: Теория / Л. И. Воронина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 314 с.
3. Голикова Е. И. Бухгалтерский учет и бухгалтерская отчетность: реформирование / Е. И. Голикова – М. : ДиС, 2012. – 224 с.
4. Гончарова Н. М. Бухгалтерский учет. Краткий курс: Учебное пособие / Н. М. Гончарова – М. : Форум, 2018. – 160 с.
5. Карсетская Е. Упрощенка 6%. Практическое пособие для малых предприятий. – М. : АйСи Групп, 2019. – 128 с.
6. Кондраков Н. П., Кондраков И. Н. Бухгалтерский учет на малых предприятиях. Учебное пособие / М. : Проспект, 2015. – 640 с.
7. Новодворский В. Д., Сабанин Р. Л.: Бухгалтерский учет на малых предприятиях. Учебник. – М. : Проспект, 2012. – 248 с.

8. Сысоева Г. Ф., Малецкая И. П. Бухгалтерский учет, налогообложение и анализ внешнеэкономической деятельности: Учебник для магистров – М. : Юрайт, 2016. – 424 с.

Алёшина Ольга Валерьевна, студент магистратуры, Институт экономики, менеджмента и права, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления

им. К. Г. Разумовского (ПКУ)»: Россия, 109004, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73.

Носов Владимир Владимирович,
д-р экон. наук, доцент, кафедра экономики и управления, Институт экономики, менеджмента и права, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ)»: Россия, 109004, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73.

Тел.: (495) 640-54-36

E-mail: saints1889@yandex.ru

MODERN METHODS OF ACCOUNTING AND TAXATION IN SMALL BUSINESSES

Aleshina Olga Valeryevna, Graduate student, Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (FCU), Moscow, Russia.

Nosov Vladimir Vladimirovich, Dr. of Econ. Sci., Ass. Prof., Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (FCU), Moscow, Russia.

Keywords: small business entity, small businesses, general taxation system for small businesses, simplified taxation system for small businesses, primary documents, chart of accounts, accounting registers, reporting, tax incentives.

For quoting: Aleshina O. V., Nosov V. V. Modern methods of accounting and taxation in small businesses // *Nauchnoe obozrenie: teoria i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]*. 2019; 9(9):1387–1396 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1387-1396.

Abstract. In the context of constant changes in tax legislation, the requirements for the organization of an accounting system in small businesses are changing. The article analyzes the regulatory documents governing accounting in small business. Requirements for organizing and maintaining the accounting in small businesses with the application

of the General or simplified systems of taxation are systematized. Necessity and obligation of drawing up primary documents is proved; the list and the order of drawing up accounting registers and forms of the financial reporting according to the chosen form of the organization of accounting is considered. Hence, it is impossible to reassess the value of complete and reliable information on the financial condition and results of activities of small businesses in the process of solving economic problems. In order to make management decisions, including the level of the small business itself, it is necessary to operate with data that must comply with certain rules, requirements and norms that are understandable and acceptable to any user. In particular, in order to compare financial results achieved in the previous and reporting periods, it is necessary to operate with indicators determined according to a single methodology using the same criteria and rules. To this end, the enterprise must develop its accounting policies, subordinate to the needs of internal management. But when making effective management decisions, managers are not limited to purely internal financial information, but rather compare it with the corresponding indicators of similar enterprises: enterprises of competitors or business partners. Therefore, there naturally arises a need to unify the requirements for financial information within the industry, the country's economy system.

REFERENCES

1. Babaev Yu. A., Petrov A. M. (2018) *Teoriya bukhgalterskogo ucheta. Uchebnik [Theory of accounting. Textbook]*. Moscow, Prospect. 256 p.
2. Voronina L. I. (2018) *Audit: teoriya i praktika: Uchebnik: v 2 chastyakh. Chast' 1: Teoriya [Audit: theory and practice: Textbook: in 2 parts. Part 1: Theory]*. Moscow, INFRA-M. 314 p.
3. Golikova E. I. (2012) *Bukhgalterskiy uchët i bukhgalterskaya otchetnost': reformirovaniye [Accounting and financial reporting: reforming]*. Moscow, DiS. 224 p.

-
-
4. Goncharova N. M. (2018) *Bukhgalterskiy uchet. Kratkiy kurs: Uchebnoye posobiye* [Accounting. Short course: Textbook]. Moscow, Forum. 160 p.
  5. Karsetskaya E. (2019) *Uproshchenka 6%. Prakticheskoye posobiye dlya malykh predpriyatiy.* [Simplified 6%. A practical guide for small businesses]. - M.: IC Group, 2019. -- 128 p.
  6. Kondrakov N. P., Kondrakov I. N. (2015) *Bukhgalterskiy uchet na malykh predpriyatiyakh. Uchebnoye posobiye* [Accounting at small enterprises. Textbook]. Moscow, Prospect. 640 p.
  7. Novodvorsky V. D., Sabanin R. L. (2012) *Bukhgalterskiy uchet na malykh predpriyatiyakh. Uchebnik* [Accounting for small enterprises. Textbook]. Moscow, Prospect. 248 p.
  8. Sysoeva G. F., Maletskaya I. P. (2016) *Bukhgalterskiy uchet, nalogooblozheniye i analiz vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti: Uchebnik dlya magistrrov* [Accounting, taxation and analysis of foreign economic activity: Textbook for Masters] Moscow, Yurayt. 424 p.
-

АНАЛИЗ РЫНКА ПЕРЕСТРАХОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Р. Б. САРТОВА

*Алматинский технологический университет,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Реферат. В данной статье рассматривается функционирование рынка перестрахования в Республике Казахстан в период 2014–2018 гг. Крупные страховые риски посредством каналов перестрахования размещаются на зарубежных страховых рынках, где действуют ведущие специализированные перестраховочные группы. В Казахстане лицензию на осуществление перестраховочной деятельности имеет большинство страховых организаций, однако, профессиональных специализированных перестраховочных компаний нет. В настоящее время в Республике Казахстан нет таких страховых организаций, которые могли бы сравниваться с уровнем ведущих мировых перестраховщиков. Среди национальных организаций страхового рынка, осуществляющих деятельность по перестрахованию, можно отметить: АО «Страховая Компания «Евразия», АО «Дочерняя Компания Народного Банка Казахстана по страхованию жизни «Халык-Life», АО «Дочерняя организация Народного Банка Казахстана «Страховая Компания «Халык», АО «Компания по страхованию жизни «NomadLife», АО «Нефтяная Страховая Компания», АО «Страховая Компания «НОМАД Иншуранс», АО «Страховая Компания «Лондон-Алматы» и др. Вместе с тем на казахстанском рынке страхования не присутствует ни одна из отечественных профессиональных специализированных перестраховочных компаний. Для анализа состояния казахстанского рынка перестрахования следует рассмотреть основные показатели, которые характеризуют динамику операций в данной сфере. Так, по данным Национального банка Республики Казахстан, в период 2014–2018 гг. объём обязательств по действующим договорам страхования (перестрахования) продемонстрировал своё увеличение на 72,6% и достиг показателя в 93236,5 млрд. тенге. В статье анализируются динамика и структура обязательств по действующим договорам страхования (перестрахования), страховых премий, передаваемых на перестрахование, а также страховые выплаты от перестраховщиков. Показано снижение в последние годы объёмов страховых премий, переданных на перестрахование нерезидентам Республики Казахстан, что связывается с нововведениями в законодательстве, регулирующем данную сферу. Следует сказать, что в Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года совершенствованию и развитию системы перестрахования уделено существенное внимание. В данном документе подчеркивается важность перестраховочных операций для становления рынка страхования республики и определяются меры, которые должны способствовать значительному росту ёмкости и капитализации отечественного страхового рынка, увеличению конкурентоспособности страховых компаний. В условиях рыночных отношений развитие перестрахования детерминирует создание эффективного правового механизма, обеспечивающего полноту и четкость регулирования данной сферы, чем и занимаются в последнее время Национальный банк Республики Казахстан и соответствующие государственные органы.

Ключевые слова: рынок перестрахования, перестраховочная деятельность, перестраховочные компании, ёмкость национального перестраховочного рынка, страховые премии, переданные на перестрахование, страховые выплаты, резиденты, нерезиденты.

Для цитирования: Сартова Р. Б. Анализ рынка перестрахования в Республике Казахстан // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. Вып. 9. С. 1397–1405. DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1397-1405.

Насущной потребностью при обеспечении финансовой стабильности функционирования любого рынка страхования выступает наличие системы перестрахования, т. е. совокупности определенных страховых отношений между организациями страхования (страховщиками) относительно перераспределения страховых рисков. При этом прямой (первый) страховщик принимает по договору страхования весь риск на собственную ответственность, а в последующем перераспределяет данный риск между собой и иными страховщиками.

В определенных случаях опасность возникновения рисков по объ-

ектам, которые подлежат страхованию, и их соответствующая страховая стоимость настолько велики, что ёмкость обособленных национальных страховых рынков оказывается недостаточной, чтобы в полной мере обеспечить страхование последних. Поэтому посредством каналов перестрахования крупные риски размещаются в зарубежных страховых и перестраховочных компаниях, имеющих необходимый для этого рейтинг, надежность и соответствующие финансовые ресурсы.

Крупнейшими перестраховщиками мира являются следующие компании (по состоянию на 2017 год) (табл. 1) [5].

Таблица 1 – Показатели деятельности 5 крупнейших мировых перестраховочных групп за 2017 год (млн. долларов США) [5]

№ п/п	Наименование компании	Акционерный капитал	Доход	Чистый результат
1	Berkshire Hathaway (США)	351 954	24 212	-3648
2	Swiss Re (Швейцария)	34 294	34 775	331
3	Munich Re (Германия)	33 782	37 821	144
4	Hannover Re (Германия)	11 126	21 313	1148
5	SCOR (Франция)	7458	17 718	343

В настоящее время в Республике Казахстан нет таких страховых организаций, которые могли бы сравниваться с уровнем ведущих мировых перестраховщиков. Среди национальных организаций страхового рынка, осуществляющих деятельность по перестрахованию, можно отметить: АО «Страховая Компания «Евразия», АО «Дочерняя Компания Народного Банка Казахстана по страхованию жизни «Халык-Life», АО «Дочерняя организация Народного Банка Казахстана «Страховая Компания «Халык», АО «Компания по страхованию жиз-

ни «NomadLife», АО «Нефтяная Страховая Компания», АО «Страховая Компания «НОМАД Иншуранс», АО «Страховая АО «Страховая Компания «Лондон-Алматы» и др.

Вместе с тем на казахстанском рынке страхования не присутствует ни одна из отечественных профессиональных специализированных перестраховочных компаний.

Для анализа состояния казахстанского рынка перестрахования следует рассмотреть основные показатели, которые характеризуют динамику операций в данной сфере.

Таблица 2 – Динамика объёма обязательств по страховым (перестраховочным) компаниям Казахстана за 2014–2018 гг. (млрд. тенге). Составлено по данным НБ РК

№ п/п	Наименование показателя	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2014
1	Обязательства по действующим договорам страхования (перестрахования), всего	54009,7	63248,4	75353,5	83506,5	93236,5	172,6
2	Обязательства по действующим договорам страхования (перестрахования), переданные на перестрахование	26736,5	29074,3	38519,3	47261,3	48845,7	186,7
	в том числе:						
2.1	резидентам, всего	3920,4	4525,6	4338,9	4141,7	2733,6	69,7
	из них:						
2.1.1	по обязательному страхованию	1776,9	2150,0	2302,5	2288,0	1299,8	73,1
2.1.2	по добровольному личному страхованию	189,1	149,5	146,5	285,0	234,5	124,0
2.1.3	по добровольному имущественному страхованию	1954,4	2226,1	1889,9	1568,7	1199,3	61,4
2.2	нерезидентам, всего	22816,1	24548,7	34180,4	43119,6	46112,1	в 2 раза
	из них:						
2.3	по обязательному страхованию	4243,1	1197,7	543,1	502,5	286,4	умен. в 14,8 раза
2.4	по добровольному личному страхованию	205,2	204,8	452,8	498,2	657,0	в 3,2 раза
2.5	по добровольному имущественному страхованию	18367,8	23146,2	33184,5	42118,9	45168,7	в 2,4 раза

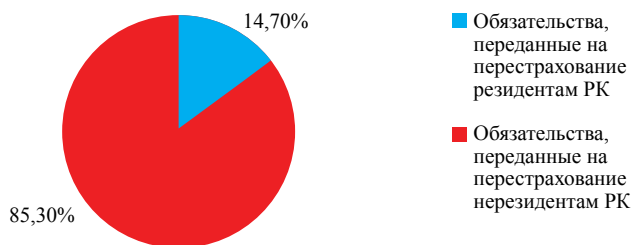
Так, по данным Национального банка Республики Казахстан, в период 2014–2018 гг. объём обязательств по действующим договорам страхования (перестрахования) продемонстрировал своё увеличение на 72,6% и достиг показателя в 93236,5 млрд. тенге (табл. 2) [4].

Как видно из табл. 2, объём обязательств страховых компаний по действующим договорам страхования (перестрахования), переданных на перестрахование, за 2014–2018 гг. увеличился на 86,7%. При этом доля последних в общем объёме обязательств организаций страхового рынка повысилась с 49,5% до 52,4%.

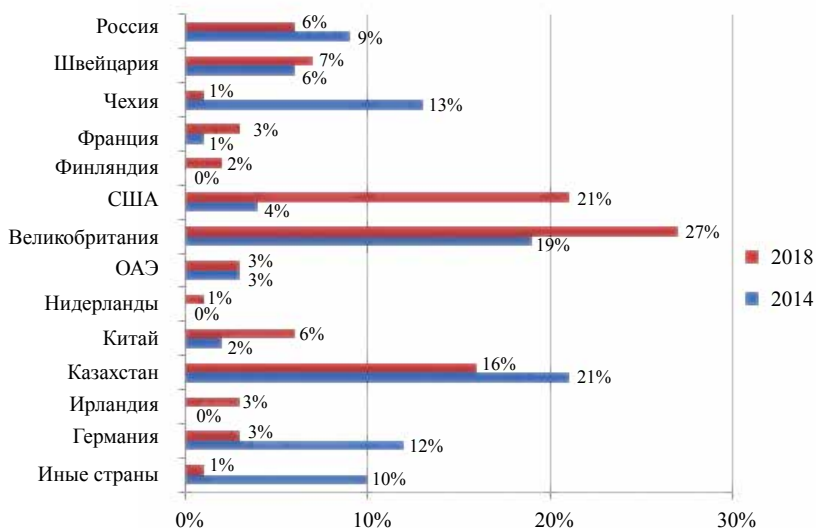
Переданные на перестрахование резидентам республики обязательства снизились в 2018 году, в сравнении с 2014 годом, на 30,3%, а в сопоставлении с предыдущим периодом 2017 года – на 34%.

Объём данных обязательств, которые были переданы нерезидентам, наоборот, показал стабильную положительную динамику и в 2018 году составил 46112,1 млрд. тенге, что в 2 раза превышает аналогичный показатель 2014 года и на 6,9% – значение 2017 года.

Существенно изменилась сама структура передаваемых на перестрахование обязательств по действующим страховым договорам (рис. 1 и рис. 2).

Рисунок 1. Структура обязательств по действующим договорам страхования, переданных на перестрахование в 2014 году (%)

Рисунок 2. Структура обязательств по действующим договорам страхования, переданных на перестрахование в 2018 году (%)

Трансформация структуры передаваемых на перестрахование обязательств в сторону увеличения доли нерезидентов говорит о слабой ёмкости перестраховочного рынка Казахстана. При этом самое значительное повышение объёмов передачи ответственности отечественных страховщиков на перестрахование нерезидентам наблюдается в таких классах страхования, как добровольное имущественное страхование (в 2,4 раза) и добровольное личное страхование (в 3,2 раза).

Вместе с тем по обязательному страхованию этот же показатель фиксирует снижение в 14,8 раза. При данном классе страхования большую часть рисков проще и быстрее разместить на внутреннем рынке, тем более что многие страховщики приобретают облигаторную защиту, в результате чего увеличивается способность отечественных страховых организаций держать риски на себе [3].

Относительно поступлений страховых премий, их передачи на перестрахование и возмещений от перестраховщиков за рассматриваемый временной период, то здесь сложилась следующая ситуация (табл. 3).

Анализ табл. 3 показывает, что в течение 2014–2018 гг. совокупные страховые премии увеличились на 44,6% и достигли 384,8 млрд. тенге.

В 2018 году, по сравнению с предыдущим периодом 2017 года, увеличение объёма последних составило почти 4%. Страховые премии, переданные на перестрахование, также увеличились за рассматриваемый период на 12,4%. Однако, начиная с 2016 года, их объём постепенно снижался и в 2018 году показал величину в 89,8 млрд. тенге, что на 31,7% меньше показателя 2016 года.

Это связано, скорее всего, с нововведениями в страховое законо-

дательство Казахстана, усилением контроля регулятором казахстанской страховой сферы процесса перестрахования рисков за рубежом и деятельности страховых компаний с брокерами, в частности, установлением ряда ограничений и правил работы со страховыми (перестраховочными) организациями – нерезидентами РК. В этой связи объём страховых премий, переданных на перестрахование нерезидентам, продемонстрировал снижение, в сопоставлении с пиком 2016 года (113,2 млрд. тенге), на 33,4%, но остался больше значения 2014 года (62,8 млрд. тенге) на 19,6%.

Таким образом, если в 2014 году иностранным перестраховщикам было передано 23,6% от совокупных страховых премий, а в 2016 году уже – 31,7%, то в 2018 году такой удельный вес составил 19,5%.

Наметившаяся было тенденция повышенного участия национальных страховых компаний во взаимном перестраховании закончилась в 2018 году существенным снижением, по сравнению с наибольшим результатом 2017 года, на 29%. При этом относительно 2014 года, объём перестрахования между резидентами Республики Казахстан снизился на 14%.

Положительным моментом можно признать формирование повышательного тренда участия казахстанских страховых компаний в принятии рисков от зарубежных страховщиков и перестраховщиков. Так, за анализируемый пятилетний период объём принятых от нерезидентов страховых премий на перестрахование увеличился на 47,3% и составил 19,1 млрд. тенге, что говорит о повышении значимости отечественных страховых организаций как равноправных партнеров по перестрахованию.

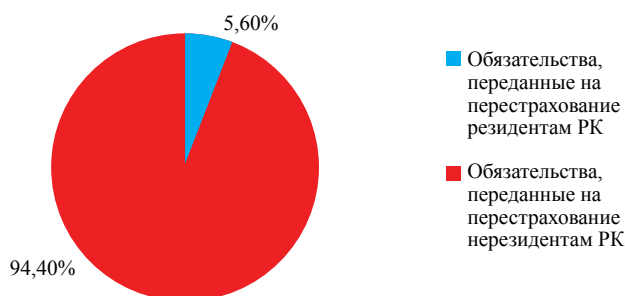
Таблица 3 – Структура и динамика страховых премий, переданных на перестрахование и возмещения от перестраховщика за 2014–2018 гг. (млн. тенге)

Наименование показателя	2014	2015*	2016**	2017**	2018**	2018 в % к 2014
Страховые премии, всего	266121,0	288272,6	356904,0	370174,0	384846,0	144,6
Передано на перестрахование, всего	79900,0	89883,4	131580	129737,0	89836,0	112,4
в том числе:						
резидентам	17071,0	14614,1	18328,0	20669,0	14677,0	86,0
нерезидентам	62829,0	75269,3	113253,0	109068,0	75159,0	119,6
Принято в перестрахование от нерезидентов, всего	12967,0	11583,0	15674,0	17664,0	19104,0	147,3
Возмещения по рискам, полученные по договорам перестрахования,	11062,5	8453,3	15916,0	7915,0	7106,0	64,2
в том числе:						
от резидентов	4722,8	2818,2	3933,0	2084,0	1324,0	умен. в 3,5 раза
от нерезидентов	6339,7	5635,1	11983,0	5831,0	5782,0	91,2

Составлено по данным НБ РК. (* – сумма указана с учётом суммы страховых премий, принятых по договорам перестрахования ** – сумма указана с учётом суммы страховых премий, принятых по договорам перестрахования, а также за вычетом затрат, сопряженных с расторжением договоров страхования (перестрахования))

В основном, поступления страховых премий из-за рубежа обеспечиваются договорами страхования грузов, от прочих финансовых убытков, страхования имущества, страхования ответственности владельцев воздушного транспорта и пр.

Географическая дифференциация передаваемых на перестрахование страховых премий изменялась за 2014–2018 гг. следующим образом (рис. 3).

Рисунок 3. Распределение по странам страховых премий, передаваемых на перестрахование (в %)

Исходя из рис. 3, можно сделать вывод, что в последние годы основными зарубежными странами, куда передавались на перестрахование страховые премии, стали США и Великобритания, совокупная доля которых в данных операциях составила в 2018 году 48%. Существенно сократился удельный вес таких государств, как Российская Федерация, Чешская Республика и Германия.

Возмещения по страховым договорам, переданным в перестрахование, в 2014 году показали результат в 11,0 млрд. тенге, а в 2018 году – 7,1 млрд. тенге (табл. 3). Следовательно, объём последних уменьшился за данное время на 35,8%. При этом выплаты от резидентов сократились за аналогичный период в 3,5 раза, а от нерезидентов – на 8,8%. Максимальный объём выплат приходился на такие виды страховых договоров, как: страхование грузов, страхование от прочих финансовых убытков, страхование автомобильного транспорта.

Таким образом, в настоящий момент в результате низкого уровня капитализации возможности казахстанского страхового рынка весьма ограничены, а специализированный перестраховочный рынок не сформирован.

Как уже было сказано ранее, можно отметить позитивные тенденции развития отечественного перестрахования в части принятия страховыми организациями Казахстана страховых рисков по договорам страхования с иностранными субъектами данной сферы.

Следует сказать, что в Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года совершенствованию и развитию системы перестрахования уделено существенное внимание [2]. В данном документе подчеркивается важность перестраховочных операций для становления рынка страхования республики и определяются меры, которые должны способствовать значительному росту ёмкости и капитализации

отечественного страхового рынка, увеличению конкурентоспособности страховых компаний.

В условиях рыночных отношений развитие перестрахования детерминирует создание эффективного правового механизма, обеспечивающего полноту и четкость регулирования данной сферы, чем и занимаются в последнее время Национальный банк Республики Казахстан и соответствующие государственные органы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан «О страховой деятельности» от 18 декабря 2000 года № 126 // Законодательство Республики Казахстан – 2019 год. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kodeksy-kz.com/ka/o_strahovoj_deyatelnosti.
2. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года» от 27 августа 2014 года № 954 // Эділет. – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000954>.
3. Жумагулова К. Возвращение резидента // Курсив. Деловые новости Казахстана. – Алматы, 2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kursiv.kz/news/2011-11/vozvrashchenie-rezidenta>.
4. Национальный Банк Республики Казахстан // Национальный Банк Республики Казахстан. Официальный интернет-ресурс. – Алматы, 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nationalbank.kz/?docid=1066&switch=russian>.
5. Подведены итоги крупнейших перестраховщиков мира за 2017 год. Что стало причиной резкого снижения прибыли в 5 раз? // Фориншурер. Страхование. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://forinsurer.com/news/18/05/07/35953>.

Сартова Рысты Бозманаевна,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, факультет экономики и бизнеса, Алматинский технологический университет: Республика Казахстан, 050012, г. Алматы, ул. Толе би, 100.

Тел.: (727) 255-76-75

E-mail: nauka-kg@mail.ru

ANALYSIS OF THE REINSURANCE MARKET IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Sartova Rysty Bozmanaeyvna, *Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Almaty Technological University, Almaty, Kazakhstan.*

Keywords: *reinsurance market, reinsurance activities, reinsurance companies, capacity of the national reinsurance market, insurance premiums transferred for reinsurance, insurance payments, residents, non-residents.*

For quoting: *Sartova R. B. Analysis of the reinsurance market in the Republic*

of Kazakhstan // Nauchnoe obozrenie: teoria i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]. 2019; 9(9):1397–1405 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1397-1405.

Abstract. *This article discusses the functioning of the reinsurance market in the Republic of Kazakhstan in the period 2014–2018. Large insurance risks are placed through reinsurance channels in the foreign insurance markets, where leading specialized reinsurance groups*

---

operate. In Kazakhstan, most insurance organizations are licensed to carry out reinsurance activities; however, there are no professional specialized reinsurance companies. Currently, in the Republic of Kazakhstan there are no such insurance organizations that could be compared with the level of the world's leading reinsurers. Among the national organizations of the insurance market that carry out reinsurance activities, it may be noted: Eurasia Insurance Company JSC, Halyk-Life Subsidiary Company of Kazakhstan Life Insurance JSC, Halyk Insurance Company Subsidiary Organization of Kazakhstan Halyk Insurance Company”, NomadLife Life Insurance Company JSC, Oil Insurance Company JSC, NOMAD Insurance JSC JSC, London-Almaty Insurance Company JSC, etc. However, there are no domestic specialized professional reinsurance companies in the Kazakhstan insurance market. To analyze the state of the Kazakhstan reinsurance market, one should consider the main indicators that characterize the dynamics of operations in this area. So, according to the National Bank of the Republic of Kazakhstan, in the period 2014–2018 the volume of obligations under existing insurance (reinsurance) contracts showed an increase of 72.6% and reached the level of 93,336.5 billion tenge. The article

analyzes the dynamics and structure of obligations under existing insurance (reinsurance) contracts, insurance premiums transferred for reinsurance, as well as insurance payments from reinsurers. In the recent years, a volume decrease of insurance premiums transferred for reinsurance to non-residents of the Republic of Kazakhstan has been shown, which is associated with innovations in the legislation governing this area. It should be said that in the Concept for the Development of the Financial Sector of the Republic of Kazakhstan until 2030, significant attention was paid to the improvement and development of the reinsurance system. This document emphasizes the importance of reinsurance operations for the formation of the insurance market of the republic and defines measures that should contribute to a significant increase in the capacity and capitalization of the domestic insurance market, increase the competitiveness of insurance companies. In the conditions of market relations, the development of reinsurance determines the creation of an effective legal mechanism ensuring the completeness and clarity of regulation in this area, which the National Bank of the Republic of Kazakhstan and the relevant state bodies have been doing recently.

REFERENCES

1. The legislation of the Republic of Kazakhstan – 2019. (2000) [The Law of the Republic of Kazakhstan “On Insurance Activities” dated December 18, 2000 No. 126]. [Electronic resource] – Access mode: http://kodeksy-kz.com/ka/o_strahovoj_deyatelnosti.
2. Adilet – The information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan. (2014) [Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan “On approval of the Concept of development of the financial sector of the Republic of Kazakhstan until 2030” dated August 27, 2014 No. 954]. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000954>.
3. Zhumagulova K. (2011) Vozvrashcheniye rezidenta [Return of the resident] Italic type. Business news of Kazakhstan. Almaty. Available at: <https://kursiv.kz/news/2011-11/vozvrashchenie-rezidenta>.
4. (2018) Natsional'nyy Bank Respubliki Kazakhstan [National Bank of the Republic of Kazakhstan]. Almaty. Available at: <https://nationalbank.kz/?docid=1066&switch=russian>.
5. Forinsurer. Insurance. (2018) Podvedeny itogi krupneyshikh perestrakhovshchikov mira za 2017 god. Chto stalo prichinoy rezkogo snizheniya pribyli v 5 raz? [The results of the largest reinsurers in the world for 2017 have been summed up. What caused the sharp decrease in profits by 5 times?]. Available at: <https://forinsurer.com/news/18/05/07/35953>.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ

О. В. ДЕМЧУК, А. О. ДЕМЧУК

ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет»,

г. Керчь, Республика Крым

Реферат. Формирование кадровой политики относится к наиболее актуальным вопросам, связанным с оценкой экономической эффективности деятельности предприятия. На сегодняшний день персонал организации является основным ресурсом, состоящим из отдельных работников, объединенных определенным образом и целенаправленно действующих для достижения целей предприятия и личных целей каждого работника. Вместе с тем, персонал осуществляет все действия, направленные на выпуск продукции, выполнение работ, оказание услуг. Персонал предприятия может быть систематизирован по многим признакам, учитывая потребности национальной экономики в рабочей силе, и включает его классификации по: социально-демографическому, профессионально-квалификационному, отраслевому признакам. Принадлежность работника к той или иной группе характеризует определенные черты его профессиональной деятельности, предъявляемые к нему требования и групповые интересы. Привлечение в производственный процесс высококлассных специалистов обеспечивает рост производительности труда, и снижение непроизводительных потерь рабочего времени, что объективно влияет на конечные результаты производственно-хозяйственной деятельности. В статье рассмотрены вопросы, связанные с современными проблемами формирования кадровой политики на предприятии, и предложены направления ее совершенствования. Трудовые ресурсы предприятия выступают одним из возможных резервов роста эффективности хозяйственной деятельности предприятия. Более полное и рациональное использование трудовых ресурсов способствует улучшению всех технико-экономических показателей предприятия: росту производительности труда, повышению фондоотдачи, увеличению выпуска продукции, снижению ее себестоимости, экономии капитальных вложений. Целью данной работы выступает поиск наиболее эффективных методов привлечения трудовых ресурсов в производственный процесс и управления персоналом предприятия с позиции оптимизации эффективности хозяйственной деятельности. В связи с этим предприятия должны так формировать свою кадровую политику, чтобы обеспечить наиболее полное использование привлеченного в производственный процесс персонала.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, персонал предприятия, кадровая политика, экономическая эффективность, производительность труда, выработка, квалификация, численность персонала.

Для цитирования: Демчук А. О., Демчук О. В. Актуальные проблемы формирования эффективной кадровой политики предприятия // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. Вып. 9. С. 1406–1413. DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1406-1413.

Экономической сутью кадровой политики предприятия является работа с персоналом, которая должна проводиться с учетом соответствующей концепции развития организации. Кадровая политика выступает одной из составных частей стратегически ориентированной политики организации. Цель кадровой политики можно рассматривать обеспече-

---

ние оптимального баланса процессов обновления и сохранения численного и качественного состава кадров в его развитии в соответствии с потребностями самой организации, требованиями действующего законодательства, состоянием рынка труда.

Проблемам формирования кадровой политики и управления трудовыми ресурсами предприятия всегда уделялось особое внимание со стороны экономистов. Вопросы оценки эффективности кадровой политики предприятия нашли свое отражение трудах таких экономистов, как: А. С. Батрудинова, И. А. Бланка, А. А. Мазараки, А. Мельника, Д. Костенко, Г. В. Савицкой, Т. П. Юрьева.

Обсуждение

В мировой экономической практике ряд ученых утверждает, что «понятие кадровой политики принято рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле – это система осознанных и обоснованных правил и норм, приводящих человеческие ресурсы в соответствие со стратегией фирмы. В узком смысле – совокупность конкретных правил и пожеланий во взаимоотношениях работников и организаций» [2, с. 246].

Большинство отечественных ученых сходятся в точке зрения, что «среди элементов кадровой политики следует выделить в отдельные категории: политику занятости, охватывает обеспечение высококвалифицированным персоналом, создание привлекательных условий труда, обеспечение его безопасности, создание возможностей для продвижения по службе с целью повышения степени удовлетворения работой; политику обучения, которая предусматривает формирова-

ние соответствующей базы обучения, возможностей для повышения квалификации и реализации стремлений к профессиональному росту; политику оплаты труда, заключается в предоставлении достаточно высокой по сравнению с другими работодателями заработной платы, соответствующей опыту, способностям и отношению работника к своим обязанностям, его трудовому вкладу; политику благосостояния, основанной на обеспечении широкого набора социальных льгот и благ, создании условий, привлекательных для работников и взаимовыгодных для них и для фирмы; политику трудовых отношений, предусматривает установление определенных процедур для предупреждения возникновения трудового конфликта, становление лучшего стиля руководства, отношений с профсоюзами и тому подобное» [4, с. 385].

При формировании кадровой политики учитываются факторы, которые присущи внешней и внутренней среде предприятия: производственные требования, стратегия развития предприятия; финансовые возможности предприятия; количественные и качественные характеристики; рыночная ситуация; спрос на рабочую силу; влияние профсоюзов; трудовое законодательство.

Кадровая политика выступает как составная часть всей управленческой деятельности и промышленной политики предприятия. Основная цель – создание сплоченного, высококоразвитого и высокопродуктивного коллектива, который сможет достичь поставленные перед предприятием задачи.

Кадровая политика должна основываться на следующих принципах: справедливости, последовательность,

---

соблюдения трудового законодательства, равенство и недискриминации.

В современных экономических условиях термин «трудовые ресурсы» подлежит переосмыслению. Это вызвано изменением структуры производственной деятельности, а также принципиально новый технологический базис труда, который существенно ограничивает необходимость ручного труда в производстве продукта, интеллектуализирует содержание труда [1, с. 385].

Ряд авторов считают, что «источниками информации для анализа кадрового потенциала предприятия являются следующие документы: штатное расписание предприятия; материалы бухгалтерского учета о начислении заработной платы и расходы предприятия на персонал (на обучение, мотивацию, подбор персонала минимум за исследуемый период); данные табельного учета о движении рабочей силы; возраст, образование, опыт работы каждого сотрудника предприятия; бухгалтерский отчет предприятия за исследуемый период; отчет о прибыли и убытках предприятия за исследуемый период» [1, с. 389].

Автор учебника по экономическому анализу Канке А. А. утверждает – «экономический анализ кадрового потенциала предприятия представляет собой экономическое исследование и расчет экономических элементов человеческого капитала предприятия с целью выявления факторов, оказывающих влияние как на повышение, так и на понижение величины эффективности человеческого капитала, и для дальнейшего принятия необходимого управленческого решения на соответствующем уровне руководства» [7, с. 189].

Поскольку экономический анализ кадрового потенциала предприятия представляет собой проведение анализа эффективности каждого индивидуального работника, либо их совокупности как отдельной важной составляющей, задачами анализа эффективности использования кадрового потенциала предприятия в этом случае могут выступать: анализ эффективности вложения денежных средств в формирование человеческого капитала предприятия; анализ показателей характеризующих профессионализм работников относительно квалификации выполняемых ими работ; анализ степени влияния социально-психологического климата на предприятии на величину человеческого капитала предприятия; анализ влияния эффективности использования величины человеческого капитала на конечные финансово-экономические результаты деятельности предприятия за анализируемый период.

Благодаря экономическому анализу кадрового потенциала предприятия можно обосновывать с научных позиций принятие тех или иных управленческие решения и действия на предприятии, социально-экономическую политику на предприятии, а также экономический анализ, который будет способствовать выбору оптимального вариантов действий из общего числа всех возможных.

Управление персоналом предприятия представляет собой сложный и трудоемкий процесс, который призван обеспечить кадрами предприятие, и создать эффективную хозяйственную деятельность. На современном этапе развития в процессе перехода к рыночной экономики многие руководители производствен-

---

ных организации недооценивают значение методов управления персоналом, присущих современному менеджменту и активно используют мировой опыт для эффективного управления и повышения производительности труда.

Автор Грузинов В. П. в своем учебнике «Экономика предприятия» утверждает, что «одним из основных показателей, с помощью которого возможно провести оценку эффективности использования кадрового потенциала может выступать производительность труда персонала предприятия. Производительность труда также выступает одним из критериев качественной оценки эффективности использования трудовых ресурсов предприятия и одним из главных факторов увеличения выпуска продукции в натуральном выражении» [4, 231].

Савицкая Г. В. в своем учебнике «Экономический анализ» высказывает предположение, что «объективная оценка потенциала персонала признаётся активным и действенным инструментом управления, позволяющим решать производственные и социальные проблемы предприятий. Оценка является сердцевиной кадрового мониторинга персонала, основой для выработки предложений по оптимизации распределения области ответственности и функциональных обязанностей между подразделениями и сотрудниками, а также поддержки принятия решений по оплате труда и стимулированию потенциала персонала» [8 с. 439].

На современном этапе развития производительных сил, для оценки уровня производительности труда на предприятии может применяться система, которая включает в себя совокупность обобщающих, частных

и вспомогательных экономических показателей. К обобщающим показателям относятся среднегодовая, среднедневная и среднечасовая выработка продукции одним работником, а также среднегодовая выработка продукции на одного работающего в стоимостном выражении.

По этому поводу автор Басовский Л. Е. в своем учебнике утверждает, что «частные показатели – это затраты времени на производство единицы продукции определенного вида или выпуск продукции определенного вида в натуральном выражении за 1 человеко-день или человеко-час. Вспомогательные показатели характеризуют затраты времени на выполнение единицы определенного вида работ или объем выполненных работ за единицу времени» [2, с. 246].

Наиболее обобщающим показателем, с помощью которого можно оценить уровень производительности труда на предприятии является среднегодовая выработка продукции на одного работника. Именно показатель выработки дает возможность оценить эффективность работы персонала, с одной стороны, и определить влияние использования персонала предприятия на эффективность всей хозяйственной деятельности, с другой стороны. Величина его зависит от объема производства промышленной продукции в стоимостном выражении и среднесписочной численности персонала, привлеченного для выпуска указанного объема продукции.

На уровень эффективности производительности труда на предприятии может воздействовать целый ряд различных факторов. Воздействие совокупности факторов, относящихся к группе интенсивных факторов, на уровень производительности труда

может проявляться через изменение среднечасовой выработки работников, что приводит в конечном счете к изменению объема выпуска продукции за анализируемый период в стоимостном выражении. Основными факторами, оказывающими влияние на объем выпуска продукции в выражении стоимости, выступают: среднесписочная численности персонала, количество фактически отработанных дней, продолжительность рабочего дня и производительность труда одного работника в стоимостном выражении.

Используя методику факторного анализа выпуска продукции или выработки одного работника можно дать точную количественную оценки степени влияния факторных показателей на результативный. Обладая количественной оценкой степени влияния факторных показателей на результативный, можно разработать систему мероприятий по устранению отрицательного влияния факторных показателей на конечные результаты хозяйственной деятельности.

Реальная оценка эффективности использования потенциала персонала предприятия признаётся активным и действенным инструментом управления всем предприятием в целом, позволяющим решать, как совокупность производственных, так и социальных проблем предприятия, которые возникают в процессе производственно-хозяйственной деятельности.

Оценка является сердцевиной кадрового мониторинга персонала, основой для выработки предложений по оптимизации распределения области ответственности и функциональных обязанностей между подразделениями и сотрудниками, а также поддержки принятия решений по

оплате труда и стимулированию потенциала персонала.

В качестве современных источников формирования интеллектуального и трудового потенциала работников предприятия могут выступать: учебные заведения (ВУЗы, колледж, техникумы), неработающие и желающие работать граждане РФ, обладающие соответствующими навыками и квалификацией, для выполнения поставленных задач, а также иностранные граждане участвующие в производственном процесс на отечественных предприятиях.

Отбор персонала, который сможет обеспечить эффективное выполнение поставленных задач, может осуществляться по принципу наличия подтвержденной документально (соответствующего, свидетельства, удостоверения или диплом) квалификации, специализации или профессии привлекаемого человека.

После отслеживания наличия документов принимается решение о прохождении работником аттестации, и, после ее успешного прохождения идет переход к трудовой адаптации. Если же аттестация не успешна – организуется профессиональная подготовка работника.

В процессе производственно-хозяйственной деятельности на предприятии идет непрерывная оценка и принятие следующих решений: необходимо ли повышение квалификации работникам предприятия, целесообразно ли приобретение второй профессии, необходима ли стажировка в структурных подразделениях, постановка в резерв на руководителя или специалиста.

Преобладающим образованием среди руководящих работников должно являться высшее образование, что

соответствует одному из основных требований к руководителю при назначении на руководящую должность, а также наличие производственного стажа. Отрицательным фактом может являться то, что в число руководителей входят лица, имеющие среднее и неполное среднее образование.

Одной из основных форм повышения уровня образования, специализации и квалификации выступают курсы повышения квалификации. Помимо, курсов повышения квалификации, предполагающих наличие соответствующего образования и квалификации, руководители проходят курсы, ориентированные на обучение отраслевых особенностей. Поступив на новое место, рабочий подлежит обучению новой профессии или переквалификации. Чтобы сэкономить денежные средства и время рабочего, обучение может пройти без отрыва от производства, что возможно в том случае, если руководитель сам является специалистом в этом вопросе. Поэтому, организуя курсы для рабочих, нередко на них направляют руководителей с целью дальнейшего обучения своих подчиненных.

Выводы

Кадровая политика организации может быть определена как система теоретических взглядов, идей, требований, целей, принципов и вытекающих из них форм, методов и критериев работы с кадрами, распространяемых на все категории персонала. Ее осуществление имеет целью создание высокопроизводительного и высокопрофессионального, сплоченного и ответственного коллектива, способного гибко и адекватно реагировать на изменения внутренней и внешней среды.

Грамотная кадровая политика заключающаяся в правильной расстановке персонала по хозяйственным операциям позволяет в значительной степени повысить производительность труда персонала, при прочих неизменных условиях хозяйственной деятельности. Способность персонала решать текущие и перспективные задачи раскрывает сущность потенциала персонала, который определяется численностью персонала, их образовательным уровнем, личностными качествами, профессионально-квалификационной, половозрастной структурой, характеристиками трудовой и творческой активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алекперова Н. В., Демчук О. В., Макевнина А. Н. Оценка влияния кадровой политики предприятия на производительность труда / Финансовая экономика. – 2019. – № 8. – С. 240–246.
2. Алекперова Н. В., Демчук О. В. Актуальные проблемы совершенствования кадровой политики предприятия / News of science and education. – 2019. – № 10. – С. 3–9.
3. Демчук О. В. Повышение эффективности использования интеллектуального потенциала / Финансовая экономика. – 2019. – № 2. – С. 382–386.
4. Канке А. А. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебное пособие / А. А. Канке. – М. : ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 288 с.
5. Панасецкая А. П., Демчук О. В. Проблемы формирования трудовых ресурсов на предприятиях различных отраслей / Уральский научный вестник. – 2019. – № 10. – С. 9–15.

6. Савицкая Г. В. Экономический анализ: учебн. / Г. В. Савицкая: – 11е изд-е. – М. : Новое издание, 2015. – 651 с.
7. Сушко Н. А. Формирование и управление кадровым резервом на предприятиях рыбного хозяйства // Электронный журнал КГМТУ «Вестник». – 2019. – № 1. – С. 98–108.
8. Экономика и предпринимательство: состояние и перспективы: Сборник научных трудов / Ред. кол.: А. А. Мазараки, А. Д. Бутко, С. И. Бай. – К. : НТУ, 2017. – 280 с.
9. Кадровая политика предприятия. – 2017 // Библиофонд. [Электронный ресурс] – Режим досту-

па: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=908315>.

Демчук Олег Владимирович, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики предприятия, Технологический факультет, ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет»: Россия, 298309, Республика Крым, г. Керчь, ул. Орджоникидзе, 82.

Демчук Анастасия Олеговна, магистрант, кафедра экономики предприятия, Технологический факультет, ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет»: Россия, 298309, Республика Крым, г. Керчь, ул. Орджоникидзе, 82.

Тел.: (978) 0346707

E-mail: odemchuk1974@yfil.ru

URGENT PROBLEMS OF FORMING EFFECTIVE PERSONNEL POLICY AT AN ENTERPRISE

Demchuk Oleg Vladimirovich, Dr. of Economic Sci., Prof., Head of Depart., Kerch State Maritime Technological University, Kerch, Republic of Crimea.

Demchuk Anastasiya Olegovna, Graduate student, Kerch State Maritime Technological University, Kerch, Republic of Crimea.

Keywords: labor resources, enterprise personnel, personnel policy, economic efficiency, labor productivity, development, qualification, number of personnel.

For quoting: Demchuk O. V., Demchuk A. O. Urgent problems of forming effective personnel policy at an enterprise // *Nauchnoe obozrenie: teoria i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]*. 2019; 9(9):1406–1413 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1406-1413.

Abstract. *The formation of personnel policy is one of the most pressing issues related to assessing the economic efficiency of an enterprise. Today, personnel is the main resource consisting of individual employees, united in a certain way and purposefully acting to achieve the goals of the enterprise and the personal goals of each employee. At the same time, the staff carries out all actions aimed at making products, performing the work and providing the services. The enterprise personnel can be systematized in*

many ways, taking into account the labor force needs of the national economy, and includes its classification according to: socio-demographic, vocational qualification, and industry-specific characteristics. The employee's belonging to a particular group characterizes certain features of his professional activity, the requirements for him and group interests. Attracting highly qualified specialists to the production process ensures an increase in labor productivity and a reduction in unproductive losses of working time, which objectively affects the final results of production and business activities. The article considers issues related to modern problems of forming personnel policy at an enterprise, and suggests ways for its improvement. The labor resources of the enterprise are one of the possible reserves for increasing the efficiency of the enterprise's economic activity. A more complete and rational use of labor resources helps to improve all technical and economic parameters of the enterprise: increase in labor productivity, increase in capital productivity, increase in output, reduce its cost, saving capital investments. The aim of this work is searching for the most effective methods of attracting labor resources to the production process and personnel management from the point of view of optimizing the efficiency of economic activity. In this regard, enterprises must form their personnel policy in such a way as to ensure the most complete use of the personnel involved in the production process.

REFERENCES

1. Alekperova N. V., Demchuk O. V., Makevnina A. N. (2019) Otsenka vliyaniya kadrovoy politiki predpriyatiya na proizvoditel'nost' truda [Assessing the impact of the personnel policy of an enterprise on labor productivity] *Financial Economics*, 8: 240–246.
  2. Alekperova N. V., Demchuk O. V. (2019) Aktual'nyye problemy sovershenstvovaniya kadrovoy politiki predpriyatiya [Actual problems of improving the personnel policy of the enterprise] *News of science and education*, 10: 3–9.
  3. Demchuk O. V. (2019) Povysheniye effektivnosti ispol'zovaniya intellektual'nogo potentsiala [Increasing the efficiency of using intellectual potential] *Financial economy*, 2: 382–386.
  4. Kanke A. A. (2018) Analiz finansovo-khozyaystvennoy deyatel'nosti predpriyatiya: Uchebnoye posobiye [Analysis of financial and economic activities of the enterprise: Textbook]. Moscow, ID FORUM, SIC INFRA-M. 288 p.
  5. Panasetskaya A. P., Demchuk O. V. (2019) Problemy formirovaniya trudovykh resursov na predpriyatiyakh razlichnykh otrasley [Problems of formation of labor resources at enterprises of various industries] *Ural Scientific Herald*, 10: 9–15.
  6. Savitskaya G. (2015) Ekonomicheskii analiz: uchebnik [Century. Economic analysis: textbook]. Moscow, New edition. 651 p.
  7. Sushko N. A. (2019) Formirovaniye i upravleniye kadrovym rezervom na predpriyatiyakh rybnogo khozyaystva [Formation and management of the personnel reserve at the enterprises of fisheries] *Electronic Journal of KSMTU «Vestnik»*, 1: 98–108.
  8. Mazaraki A. A., Butko A. D., Bai S. I. (2017) Ekonomika i predprinimatel'stvo: sostoyaniye i perspektivy: Sbornik nauchnykh trudov [Economics and Entrepreneurship: Status and Prospects: Collection of scientific papers]. Kiev, NTU. 280 p.
  9. Bibliofund (2017) Kadrovaya politika predpriyatiya [HR policy of the enterprise]. Available at: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=908315>.
-

К ВОПРОСУ О ЦЕНООБРАЗОВАНИИ НА ЗЕМЕЛЬНОМ РЫНКЕ

А. А. ЧЕРНЯЕВ, Л. Н. ПОТОЦКАЯ, Л. Ю. ЕВСЮКОВА*, А. А. ПАНОВ**
ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики*

*и организации агропромышленного комплекса»,
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет

*им. Н. И. Вавилова»,
г. Саратов*

***ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»,
г. Волгоград*

Реферат. Эффективное функционирование рынка земель сельскохозяйственного назначения при оптимальном использовании потенциала отрасли является важным фактором результативного экономического развития. Формирование оптимальной цены на земельные участки данной категории вызывает необходимость выявления сложившихся показателей и разработки вероятных направлений регулирования землепользования посредством применения административных и экономических инструментов воздействия. Целью исследования является анализ цены предложения на земельные участки сельскохозяйственного назначения Саратовской области и разработка организационных и экономических мероприятий, способствующих созданию условий оптимального функционирования рынка. Раскрыты особенности и описаны результаты ценообразования на земельные участки сельскохозяйственного назначения области под влиянием существующих принципов экономического развития. Отмечена необходимость мониторинга цены предложения с применением постоянной корректировки в зависимости от меняющихся внутренних и внешних, экономических и природных факторов. Вероятность и обоснованность полученных результатов обусловлена использованием общенаучных и специальных методов познания: абстрактно-логический, монографический и системный методы. Научная новизна исследования заключается в том, что выявленные в исследовании результаты формирования цены на земельные участки Саратовской области и предложенные направления воздействия способствуют решению проблемы становления эффективного землепользования при сохранении производственного потенциала отрасли в контексте современных экономических процессов. Практическое значение полученных результатов определяется тем, что установленные показатели ценообразования на рассматриваемую категорию земель области целесообразны для практического использования землевладельцами, землепользователями и региональными органами государственной власти и управления. Крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные организации, потребительские и производственные кооперативы могут применять выявленные в исследовании данные для наращивания сельскохозяйственного производства при сохранении почвенного плодородия.

Ключевые слова: земельный рынок, цена предложения, коэффициент ценовой эластичности, землепользование, сельскохозяйственные угодья.

Для цитирования: Черняев А. А., Потоцкая Л. Н., Евсюкова Л. Ю., Панов А. А. К вопросу о ценообразовании на земельном рынке // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. Вып. 9. С. 1414–1423. DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1414-1423.

Для эффективного функционирования рынка земель сельскохозяйственного назначения в целях повышения его инвестиционной привлекательности необходимо создание соответствующих экономических условий собственникам, землепользователям, землевладельцам сель-

---

скохозйственных угодий. Изучение сложившейся цены предложения на земельные участки данной категории позволит выявить возможности сохранения качественных показателей функционирования рассматриваемого рынка на основе применения организационных и экономических мероприятий с последующим их оптимальным использованием.

Цель

Цель исследования заключается в выявлении сложившихся по отдельным муниципальным районам области показателей функционирования рынка земель сельскохозяйственного назначения и определении направлений повышения эффективности его развития с учетом экономических, организационных и социальных аспектов. Достижение поставленной цели обеспечивается авторским определением коэффициента эластичности предложения рассматриваемого рынка и организационно-экономических направлений воздействия.

Результаты

Функционирование рынка земель сельскохозяйственного назначения предполагает учет темпов и пропорции его экономического и социального развития за определенный период на основе познания и использования сложившихся принципов ценообразования. Оптимальная деятельность сельскохозяйственных землепользователей предполагает определение и сопоставление потребностей и ресурсов земельного рынка и выбора наиболее рационального варианта формирования цены на ближайшую перспективу с учетом создания необходимых резервов более эффективного хозяйствования [6].

Образование цены на земельные участки сельскохозяйственного назначения происходит под влиянием объективно существующих экономических принципов, предусматривающих поступательное развитие рынка, обеспеченное раскрытием механизма уже известных и выведению новых принципов функционирования посредством анализа рыночных отношений. основополагающий принцип экономического развития рынка земель сельскохозяйственного назначения заключается в том, что распределение и перераспределение земельных участков отрасли осуществляется в интересах общества и подчиняется достижению наиболее полного удовлетворения потребностей землепользователей при получении ими максимальной прибыли. Рыночные условия хозяйствования предъявляют свои требования, предполагающие существование действенной конкуренции на рынке земель сельскохозяйственного назначения учитывающей техническую оснащенности земельных участков, их концентрацию, местоположение, качественные и стоимостные характеристики, а также другие важнейшие параметры.

В Саратовской области цена предложения на земельные участки сельскохозяйственного назначения изменяются в диапазоне – от 2,5 тыс. рублей за гектар в Новоузенском районе до 1000 тыс. рублей в Саратовском муниципальном районе, и не всегда цена зависит от местоположения участка, несмотря на то, что этот фактор все же является основополагающим (табл. 1).

Эффективность функционирования рынка земель сельскохозяйственного назначения обусловлена сложившимися институциональными условиями и современными тенденциями экономики аграрного сектора.

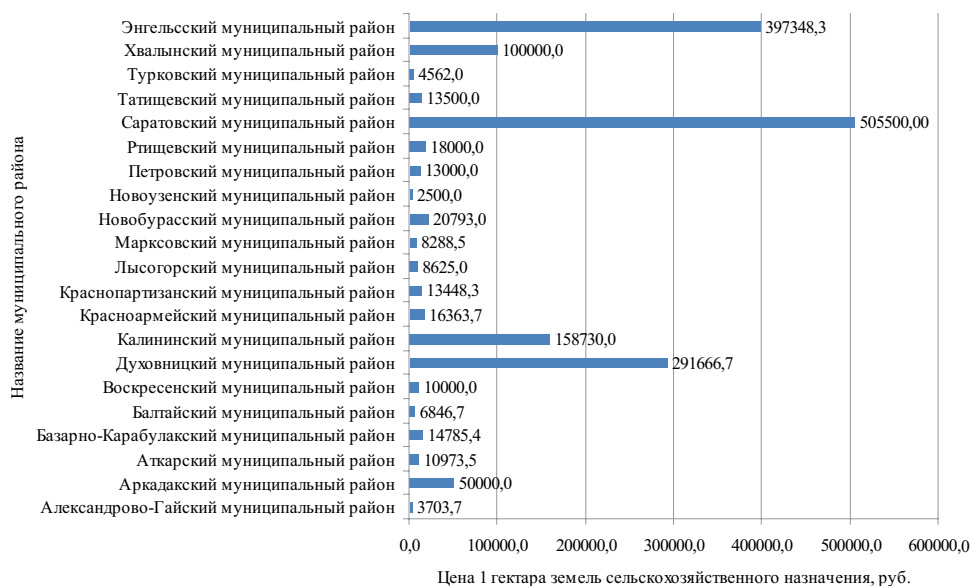

Таблица 1 – Цена продажи, количество и площадь земельных участков сельскохозяйственного назначения по некоторым муниципальным районам Саратовской области за 2014–2019 гг. [4]

№ п/п	Наименование муниципального района/ городского округа	Цена за 1 га земель сельскохозяйственного назначения, руб.	Количество участков, выставленных на продажу, шт.	Площадь земельных участков, выставленных на продажу, га
1	Александрово-Гайский муниципальный район	3703,7	1	270,00
2	Аркадакский муниципальный район	50000,0	1	12,00
3	Аткарский муниципальный район	9090,0-12857	2	1135,00
4	Базарно-Карабулакский муниципальный район	14785,4	1	629,00
5	Балтайский муниципальный район	6846,7	1	159,20
6	Воскресенский муниципальный район	10000,0	1	20,00
7	Духовницкий муниципальный район	83333,3-500000,0	2	98,00
8	Калининский муниципальный район	158730,0	1	6,30
9	Красноармейский муниципальный район	10000,0-22727,3	3	21806,66
10	Краснопартизанский муниципальный район	13448,3	1	29,00
11	Лысогорский муниципальный район	6250,0-11000,0	2	3016,00
12	Марковский муниципальный район	3077,0-13500,0	2	10195,00
13	Новобураский муниципальный район	20793,0	1	12,60
14	Новоузенский муниципальный район	2500,0	1	1000,00
15	Петровский муниципальный район	13000,0	1	40,00
16	Ртищевский муниципальный район	18000,0	1	3000,00
17	Саратовский муниципальный район	11000-1000000,0	10	7072,52
18	Татищевский муниципальный район	13500,0	1	200,00
19	Турковский муниципальный район	4562,0	1	10,96
20	Хвалынский муниципальный район	100000,0	2	9,78
21	Энгельсский муниципальный район	158333,0-636363,6	4	90,84

Особенности взаимодействия субъектов рынка сельскохозяйственных земель определены тем, что земля является ограниченным и невозпроизводимым ресурсом, обладающим экономической, экологической и со-

циальной значимостью. Визуальное распределение цен предложения на участки из состава земель сельскохозяйственного назначения сложившиеся за исследуемый период приведено на рисунке 1.

Рисунок 1. Распределение цены земельных участков сельскохозяйственного назначения в отдельных муниципальных районах Саратовской области за 1 гектар в 2014–2019 гг. [4]

Максимальная цена предложения зафиксирована в Саратовском, Энгельском и Духовницком муниципальных районах области. Это подтверждает влияние основополагающего фактора ценообразования, а именно, благоприятного местоположения объекта близко к административному центру Саратовской области. Минимальная цена предложения выявлена в Новоузенском муниципальном районе, что объясняется низкими показателями почвенного плодородия земельных участков данной территории.

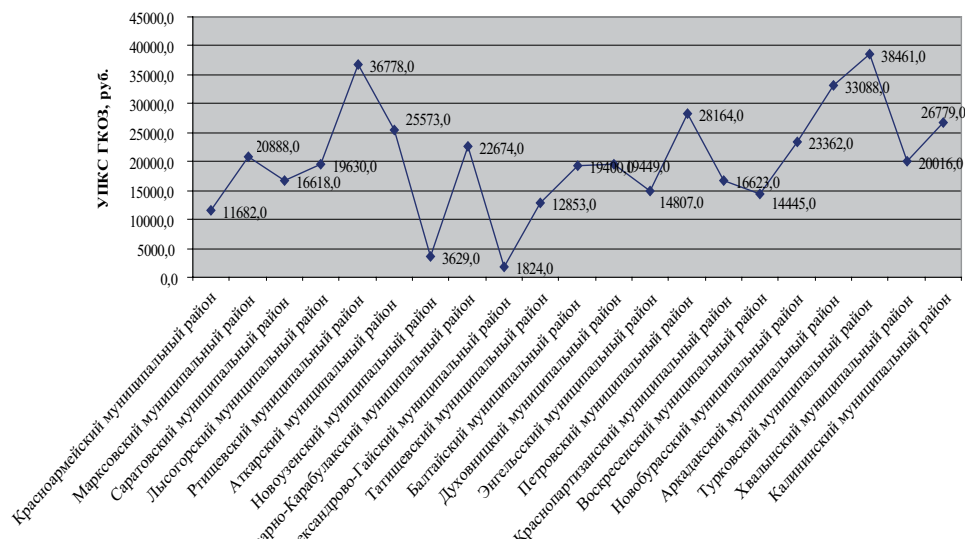
Сопоставление полученных данных с показателями представленными Управлением государственной регистрации, кадастра и картографии

по Саратовской области по укрупненным показателям кадастровой стоимости (УПКС) установленной согласно государственной кадастровой оценке земель проводимой в 2013 году приведенными на рисунке 2 выявило следующие результаты [1].

Основополагающим фактором установления кадастровой стоимости земельных участков является не местоположение как в случае формирования цены предложения, а физические и эксплуатационные характеристики, почвенное плодородие земельного участка сельскохозяйственного назначения, вероятные ограничения его использования. В связи с этим максимальная кадастровая стоимость установлена в Турковском, Ртищевском

и Аркадакском муниципальных районах, минимальная в Александрово-Гайском, что значительно отличается

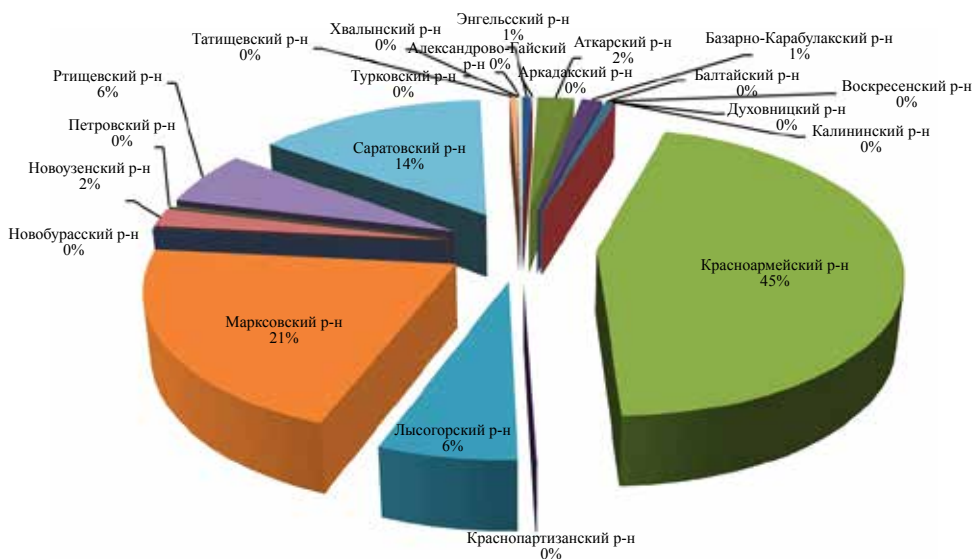
от показателей цен земельных участков, выставленных на продажу в рассматриваемых районах области.

Рисунок 2. Укрупненный показатель кадастровой стоимости государственной кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения в отдельных муниципальных районах Саратовской области за 1 гектар [1]

Лидерами по площади земельных участков сельскохозяйственного назначения предложенных к реали-

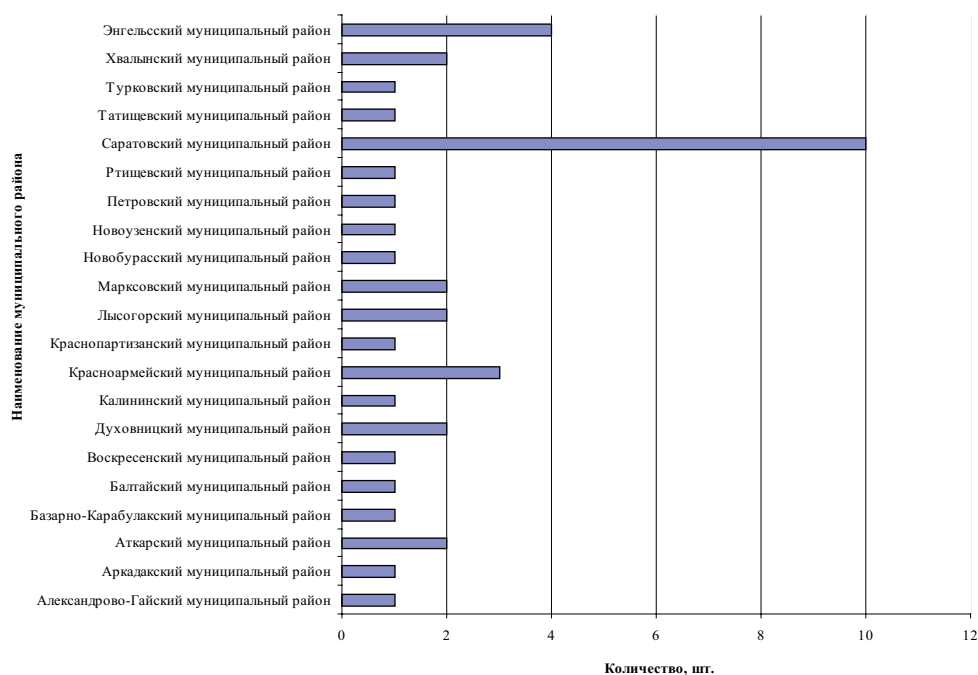
зации являются Красноармейский, Марковский и Саратовский муниципальные районы (рис. 3).

Рисунок 3. Распределение площади реализуемых земельных участков сельскохозяйственного назначения в отдельных муниципальных районах Саратовской области в 2014–2019 гг. [4]

Максимальное количество участков выставленных на продажу зафиксированы для Саратовского, Энгельского и Красноармейского районов области (рис. 4). В Марковском, Лысогорском, Аткарском и Духов-

ницком районах число реализуемых земельных участков не превышает 2. По остальным муниципальным районам, отмеченным на рисунке, к продаже предлагается не более одного участка.

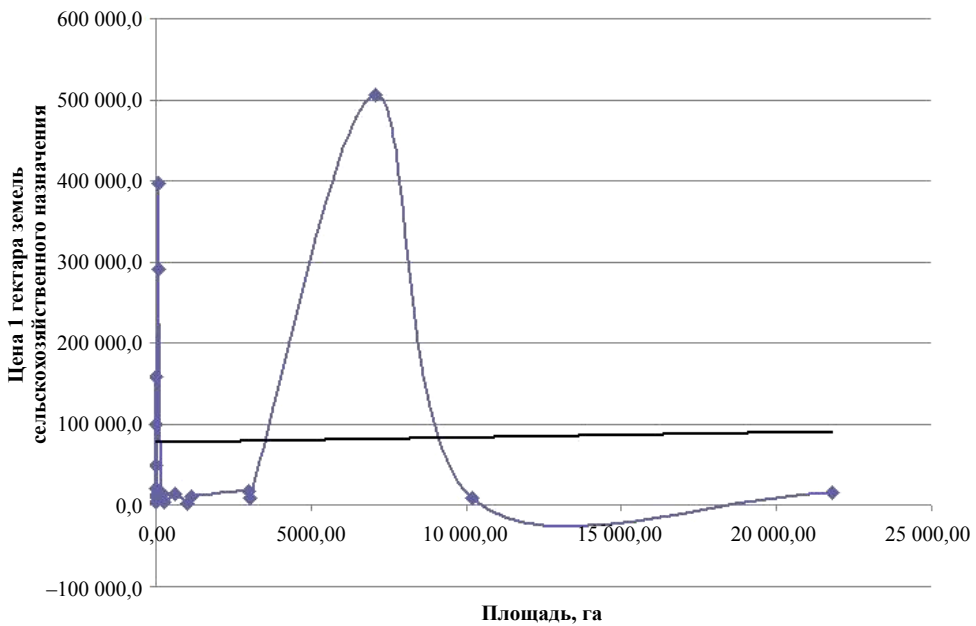
Рисунок 4. Количество земельных участков категории земель сельскохозяйственного назначения выставленных на продажу за 2014–2019 гг. в Саратовской области [4]

В Балаковском, Балашовском, Вольском, Дергачевском, Екатериновском, Ершовском, Ивантеевском, Краснокутском, Озинском, Перелюбском, Питерском, Пугачевском, Ровенском, Романовском Самойловском, Советском и Федоровском муниципальных районах не зафиксировано участков из земель сельскохозяйственного назначения предложенных к реализации.

Построим кривую предложения сложившуюся на рынке земель сельскохозяйственного назначения в Саратовской области (рис. 5). В качестве исходных данных для построения кривой использована информа-

ция по муниципальному району, цене и площади земельных участков, выставленных для продажи за период 2014–2019 гг.

Анализируя построенную кривую можно сделать вывод, что наиболее активно рынок земель сельскохозяйственного назначения развивается в Саратовском, Энгельском, Духовницком и Калининском муниципальных районах. Саратовский и Энгельский районы области являются лидерами и по количеству участков, предложенных к продаже, что подтверждает тенденцию перспективного развития изучаемого рынка на рассматриваемой территории.

Рисунок 5. Кривая предложения рынка земель сельскохозяйственного назначения отдельных муниципальных районов Саратовской области

Рассчитаем коэффициент дуговой эластичности предложения, сложившийся на рынке земель сельскохозяйственного назначения в Саратовской области:

$$E_p^s = \frac{Q_n - Q_1}{Q_{cp}} / \frac{P_n - P_1}{P_{cp}};$$

$$E_p^s = \frac{Q_n - Q_1}{Q_{cp}} / \frac{P_n - P_1}{P_{cp}} = \frac{21806,66 - 6,3}{2324,42} / \frac{505500,0 - 2500,0}{79458,79} = 1,48$$

Коэффициент ценовой эластичности больше единицы, значит, предложение является эластичным. Экономический смысл полученного коэффициента в том, что изменение рыночной цены на 1% изменит величину предложения на 1,48%. Это подтверждает выявленную тенденцию развития изучаемого рынка, активно реагирующего на изменение рыночной конъюнктуры происходящей под влиянием основного фактора – цены и неценовых детерминант предложе-

где Q_n , Q_1 , Q_{cp} – максимальный, минимальный и средний размер земельного участка, га. P_n , P_1 , P_{cp} – максимальная, минимальная и средняя цена земельного участка, руб.

Для сложившихся исходных данных получаем коэффициент дуговой эластичности предложения:

ния рынка земель сельскохозяйственного назначения.

Подводя итоги изложенному выше возможно применение следующих организационно-экономических направлений, способствующих формированию справедливой цены на земельные участки категории земель сельскохозяйственного назначения и оптимальному развитию рынка. Регулирование рынка земель сельскохозяйственного назначения отдельно рассматриваемой области кроме

рационального ценообразования на земельный участок должно учитывать потребности населения рассматриваемой территории в продуктах сельскохозяйственного производства; имеющийся потенциал отрасли изучаемой территории с учетом возможной трансформации и улучшения сельскохозяйственных угодий; применение научно обоснованной системы земледелия для конкретной зоны (рациональная структура посевных площадей, система севооборотов, обработки почвы, удобрений, семеноводства); оптимизацию сложившейся и планируемой на перспективу специализации и концентрации сельскохозяйственного производства [2, 3, 5]. Кроме того, необходимо аккумулирование и свободное предоставление информации не только по цене предложения на земельные участки данной категории, но и по цене спроса на них, для установления справедливой рыночной цены, учитывающей максимальное число факторов рыночного ценообразования.

Вывод

Выявленные в исследовании показатели функционирования рынка земель сельскохозяйственного назначения области позволяют определить и научно обосновать востребованные направления повышения эффективности рассматриваемого рынка с учетом установленного коэффициента эластичности предложения посредством применения административных, организационных и экономических инструментов воздействия.

Результаты исследования рекомендованы для использования органами государственной власти для достижения инновационного уровня сельскохозяйственного землеполь-

зования, региональными органами управления сельским хозяйством – для формирования оптимальной цены на земельные участки данной категории в границах области. Крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные организации, потребительские и производственные кооперативы могут применять выявленные в исследовании данные для наращивания сельскохозяйственного производства при сохранении почвенного плодородия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о состоянии и использовании земель Саратовской области за 2018 год // Росреестр. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/open-service/statistika-i-analitika/statisticheskaya-otchetnost64/doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-saratovskoy-oblasti-za-2018-god>.
2. Заворотин Е. Ф. Совершенствование механизмов и способов реализации программ развития сельского хозяйства, сырья и продовольствия в Поволжье / Е. Ф. Заворотин и др.; ФГБНУ «ПНИИЭО АПК». – Саратов: Саратовский источник, 2019. – 300 с.
3. Заворотин Е. Ф., Гордополова А. А., Потоцкая Л. Н., Тюрина Н. С. Метод повышения эффективности землепользования общей собственности // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 2. – С. 36–41.
4. Земли сельскохозяйственного назначения в Саратовской области // UniBO.ru – Универсальная доска бесплатных объявлений в Саратовской области. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://>

- saratovskaya-oblast.unibo.ru/category/219/zemli_selskohozyaystvennogo_naznacheniya/?count=100.
5. Черняев А. А., Заворотин Е. Ф. Земельный вопрос: когда же он разрешится? // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 11. – С. 8–10.
6. Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития (экономика регионов: тенденции развития) / Абрамова А. С., Акчурина И. Г., Алтынбаева Л. Е., и др. – М.: «Издательство «Наука», 2015. – Том 35. – 338 с.

Черняев Анатолий Алексеевич, академик РАН, д-р экон. наук, профессор, засл. деят. науки РФ, гл. науч. сотр., ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса»: Россия, 410010, г. Саратов, ул. Шехурдина, 12.

Потоцкая Людмила Николаевна, канд. экон. наук, доцент, ст. науч. сотрудник сектора земельных отношений и землепользования, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова»: Россия, 410012, г. Саратов, Театральная пл., 1.

Евсюкова Людмила Юрьевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова»: Россия, 410012, г. Саратов, Театральная пл., 1.

Панов Алексей Андреевич, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»: Россия, 400002, г. Волгоград, Университетский просп., 26.

Тел. (845-2) 64-86-92

E-mail: nii_apk_sar@mail.ru

MORE ON THE ISSUE OF PRICING IN THE LAND MARKET

Chernyaev Anatoliy Alekseevich, Member of the RAS, Dr. of Econ. Sci., Prof., Honored Scientist, Senior Staff Scientist, Volga Research Institute of Economics and the Organization of the Agro-Industrial Complex, Saratov, Russia.

Pototskaya Lyudmila Nikolaevna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Senior Researcher, Saratov State Vavilov Agrarian University, Saratov, Russia.

Evsyukova Lyudmila Yuryevna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Saratov State Vavilov Agrarian University, Saratov, Russia.

Panov Aleksey Andreevich, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Volgograd State Agrarian University, Volgograd, Russia.

Keywords: land market, offer price, price elasticity coefficient, land use, agricultural land.

For quoting: Chernyaev A. A., Pototskaya L. N., Evsyukova L. Yu., Panov A. A. More on the issue of pricing in the land market // Nauchnoe obozrenie: teoria i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]. 2019; 9(9):-1414–1423 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1414-1423.

Abstract. The effective functioning of the agricultural land market with the optimal use of the industry potential is an important factor in effective economic development. The formation of the optimal price for land plots of this category necessitates the identification of prevailing indicators and the development of likely areas for land use regulation through the use of administrative and economic instruments of influence. The aim of the study is to analyze the offer price for agricultural land in the Saratov region and to develop organizational and economic measures to create conditions for the optimal functioning of the market. The results of pricing the land plots for agricultural purposes in the region under the influence of existing economic development principles are described, and their features are disclosed. The necessity of monitoring the offer price using constant adjustment depending on changing internal and external, economic and natural factors is noted. The probability and validity of the results is due to the use of general scientific and special methods of cognition: abstract-logical, monographic and systemic methods. The scientific novelty of the study lies in the fact that the results of forming the prices for land plots in the Saratov re-

---

---

gion and the proposed areas of impact identified in the study contribute to solving the problem of establishing effective land use while maintaining the production potential of the industry in the context of modern economic processes. The practical significance of the results is determined by the fact that the pricing indicators established for the considered category of land in

the region are suitable for practical use by landowners, land users and regional public authorities and administrations. Peasant (farmers') enterprises, agricultural organizations, consumer and production cooperatives can use the data identified in the study to increase agricultural production while maintaining soil fertility.

REFERENCES

1. Rosreestr (2018) *Doklad o sostoyanii i ispol'zovanii zemel' Saratovskoy oblasti za 2018 god* [Report on the state and use of land in the Saratov region for 2018]. Available at: <https://rosreestr.ru/site/open-service/statistika-i-analitika/statisticheskaya-otchetnost64/doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-saratovskoy-oblasti-za-2018-god>.
2. Zavorotin E. F. (2019) *Sovershenstvovaniye mekhanizmov i sposobov realizatsii programm razvitiya sel'skogo khozyaystva, syr'ya i prodovol'stviya v Povolzh'ye* [Improving the mechanisms and methods for implementing programs for the development of agriculture, raw materials and food in the Volga region]. Saratov, Saratov spring, 300 p.
3. Zavorotin E. F., Gordopolova A. A., Pototskaya L. N., Tyurina N. S. (2018) *Metod povysheniya effektivnosti zemlepol'zovaniya obshchey sobstvennosti* [Method for increasing the efficiency of land use of common property] *Economics of Agriculture of Russia*, 2: 36–41.
4. *Zemli sel'skokhozyaystvennogo naznacheniya v Saratovskoy oblasti* // UniBO.ru – *Universal'naya doska besplatnykh ob'yavleniy v Saratovskoy oblasti* [Agricultural lands in the Saratov region]. Available at: https://saratovskaya-oblast.unibo.ru/category/219/zemli_selskohozyaystvennogo_naznacheniya/?count=100.
5. Chernyaev A. A., Zavorotin E. F. (2014) *Zemel'nyy vopros: kogda zhe on razreshitsya?* [The land question: when will it be resolved?] *Economics of agricultural and processing enterprises*, 11: 8–10.
6. Abramova A. S., Akchurina I. G., Altyubaeva L. E. (2015) *Ekonomicheskiye issledovaniya: analiz sostoyaniya i perspektivy razvitiya (ekonomika regionov: tendentsii razvitiya). Tom 35* [Economic research: analysis of the state and development prospects (regional economics: development trends). Volume 35]. Moscow, Nauka Publishing House, 338 p.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МАЛЫХ ФОРМ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ СЕЛЕ

И. В. НЕЧАЕВА

*ФГБУН «Институт аграрных проблем Российской академии наук»,
г. Саратов*

Реферат. В статье рассмотрены теоретические подходы к формированию и социологическому наполнению понятия «качество жизни», применительно к представителям малых форм хозяйствования на селе. Его комплексный состав, состоящий из объективных параметров, предложено дополнить нематериальными составляющими. С социологической точки зрения обоснована равноценность данных субъективных критериев повышения качества жизни сельчан. Разработаны блоки социологических параметров, обеспечивающих более полное раскрытие потенциала хозяйствующих субъектов. Фокус рассмотрения проблемы был направлен на методологические перспективы использования феномена «качество жизни» для формирования аграрной политики, сориентированной на человеческий потенциал индивидов. Социологический ракурс рассмотрения личностных параметров качества жизни представителей малых форм хозяйствования прежде всего сориентирован на показатели человеческого потенциала ее представителей, – организаторов малых форм аграрного производства и выражается в возрасте, состоянии здоровья, образовании и квалификации, благосостоянии, условиях проживания и труда, а также способности к адаптации. Объединение данных параметров, представляющих сплав объективных и субъективных возможностей индивидов с перспективами организации частного аграрного предприятия при их общей экстраполяции на локальные ресурсы сельских сообществ выливается в общий ресурс – социальный потенциал развития малых форм хозяйствования в аграрном секторе. Здесь данные качества смыкаются с интенциями по поддержанию ресурсов членов трудовых коллективов, что в сельских условиях протекает специфично. Вместе с тем эти же показатели должны быть в центре внимания инстанций разного уровня, с которыми в той или иной степени взаимодействует малое фермерство. Более широкий взгляд на человека как представителя сельского сообщества предполагает вычленение ряда иных индикаторов, предполагающих его интегративную включенность в сети социальных и экономических взаимодействий сельского сообщества. Ситуация с повышением планки качества жизни несколько специфично преломляется в сельском пространстве, которое имеет довольно узкий диапазон возможностей, прежде всего в сфере трудовой занятости. Это автоматически заставляет индивидов ориентироваться на реальные возможности удовлетворения своих насущных потребностей. Таким образом феномен аграрного предпринимательства можно рассматривать в качестве определенного драйвера, ведущего к совершенно иному качеству жизни, видоизменяя как положение человека в общественном пространстве, так и личностную планку его достижений.

Ключевые слова: качество жизни, малые формы аграрного предпринимательства, социологические параметры, концептуализация.

Для цитирования: Нечаева И. В. Качество жизни представителей малых форм аграрного предпринимательства в российском селе // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. Вып. 9. С. 1424–1429. DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1424-1429.

В формировании стратегий воз- сектора малым формам аграрного
рождения отечественного аграрного предпринимательства отводится роль

основных форм самозанятости для инициативных членов сельского сообщества. «Малые формы аграрного предпринимательства» либо «малые формы хозяйствования» пока еще не имеют достаточно четких критериев вычленения в социально-экономической структуре, поэтому под данными понятиями предлагаем понимать мелкие формы экономического хозяйствования на селе, объединяющие малых фермеров, самостоятельно хозяйствующих субъектов (ЛПХ, имеющих официальный и неофициальный статус), индивидуальных предпринимателей, занятых сельскохозяйственной деятельностью и имеющих относительно небольшие объемы производства.

Перспектива расширения ареала их влияния в сельском пространстве требует обращения к социологическим аспектам жизненного дрейфа их представителей. К анализу социального самочувствия и удовлетворенности – по-иному – к социологической оценке качества жизни представителей малых форм хозяйствования. Оценка основных его элементов в рассматриваемой социальной группе в конечном определяет перспективы расширения ее влияния в сельском сообществе [1].

В современный период пока не сложилось четкого представления о смысловом наполнении термина «качество жизни». В соответствии с определенной точкой зрения, исследователи создают и обосновывают свой набор индикаторов, отражающий сущность данного понятия. Однако нет сомнений в том, что его структура многослойна и, без сомнения, носит комплексный характер, хотя бы потому, что человек многогранен и многофункционален во всех

своих проявлениях. И. А. Филоков предлагает использовать интегральный показатель качества жизни, опираясь на ряд частных параметров, таких как условия для самореализации (возможность и условия труда), доступ к информации, обеспечение продукцией собственного производства, уровень обеспеченности автомобилями, жилищные условия, социальная безопасность, репродуктивная деятельность, природно-климатические условия, состояние окружающей среды и т. д. [2]. Данные индикаторы подразумевает некую объективность и измеримость и, соответственно, возникает возможность формализовать данные показатели в количественных показателях в сочетании с объективными условиями жизнедеятельности индивида. Однако, на наш взгляд, данное понимание будет неполным без учета в нем неосознанных факторов, таких как следование определенным жизненным ценностям, социальный настрой и самочувствие, морально-профессиональная удовлетворенность и т. д. [3]. Поэтому данный объективный набор критериев необходимо дополнить рядом субъективных моментов, присутствующих как в самой деятельности, так и в ее результатах.

Несмотря на дискуссионность рассматриваемого понятия «качество жизни» ряд исследователей все же объединены общим пониманием теоретических основ формирования данной социологической категории. Так, Жеребин В. М., Маликов Н. С., Филоков И. А. считают, что качество жизни – это объединение условий жизнедеятельности с результатами той же жизнедеятельности, понимаемыми как реализация человеческого потенциала индивида либо группы [2, 4].

Результаты жизнедеятельности тесно связаны с удовлетворением потребностей человека. Потребности как нужда в чем-либо необходимом дают толчок для активных действий личности, хотя и не всегда являются формой выражения ее интересов. Таким образом, стоит согласиться с мнением большинства исследователей, считающих, что качество жизни интегральное понятие, под которым предлагается понимать объективные условия жизнедеятельности индивида и субъективные моменты его реализации в различных сферах деятельности. Однако, сразу отметим, что социологический подход к рассматриваемой проблематике заставляет сфокусироваться на субъективных параметрах качества жизни индивида.

Основной сферой самореализации индивида, составляющей значимую часть показателей качества жизни, является сфера трудовой занятости и потребность трудиться. Весь сельский уклад жизни построен на труде и нацелен на ежедневный подчас рутинный и тяжелый сельскохозяйственный труд, что ярко проявляется в системе ценностей и предпочтений сельского социально дееспособного индивида. Подтверждение данной мысли мы находим в результатах социологического исследования, где установлено непреложное превосходство качества крестьянского трудолюбия в ценностной структуре личностного потенциала сельчан, проявляющих склонность к организации собственного дела [5]. Его рейтинг – 83% от общего массива сельских респондентов значительно превосходит наличие остальных исконно крестьянских качеств.

Отметим, что специфичность самореализации индивида в аграрной

сфере напрямую связана с удовлетворением потребностей индивидов базового уровня – в физическом выживании и социальной безопасности, что прежде всего подразумевает активизацию мотивационного вектора, нацеленного на аграрное предпринимательство. Чему в немалой степени способствует привязанность к родным местам, семьям, а также восприятие сельскохозяйственного труда, который привычен и знаком каждому, кто вырос в селе или деревне. По результатам проведенного исследования большинство респондентов отмечают, что в селах нет работы, а семьи необходимо кормить, на что-то жить. В настоящее время около 70% инициативных индивидов считают, что только предпринимательская стезя, может обеспечить семье приемлемый уровень жизни. Среди данной группы также ценятся те возможности, которые дает предпринимательство как средство самореализации личности, обеспечивающее более высокое качество жизни и престижный статус в сельском сообществе [4].

Качество жизни как никакой иной социальной феномен зависит от психологического настроения индивидов и характеризуется существенным превосходством позиций оптимизма и веры в улучшение собственной жизни среди предпринимательски настроенных сельчан – 65,7% (против 38% остальных). Среди их представителей практически нет разочаровавшихся в жизни и вдвое ниже беспокойство, связанное с неопределенностью будущего – 34,2,8% (против 56,0%) [5].

Социологический ракурс рассмотрения личностных параметров качества жизни представителей малых форм хозяйствования прежде

всего сориентирован на показатели человеческого потенциала ее представителей, – организаторов малых форм аграрного производства и выражаются в следующем:

- Возраст
- Состояние здоровья
- Образование, квалификация
- Материальное благосостояние
- Место и условия проживания и трудовой занятости
- Способность к адаптации

Объединение данных параметров, представляющих сплав объективных и субъективных возможностей индивидов с перспективами организации частного аграрного предприятия при их общей экстраполяции на локальные ресурсы сельских сообществ выливается в общий

ресурс – социальный потенциал развития малых форм хозяйствования в аграрном секторе [6]. Здесь данные качества смыкаются с интенциями по поддержанию ресурсов членов трудовых коллективов, что в сельских условиях протекает специфично. Вместе с тем эти же показатели должны быть в центре внимания инстанций разного уровня, с которыми в той или иной степени взаимодействует малое фермерство.

Более широкий взгляд на человека как представителя сельского сообщества предполагает вычленение ряда иных индикаторов, предполагающих его интегративную включенность в сети социальных и экономических взаимодействий сельского сообщества (табл. 1).

Таблица 1 – Социологические ареалы локализации основных параметров качества жизни представителей малых форм хозяйствования

Основные параметры	Способы реализации	Получаемые эффекты
1	2	3
Потребности человека (материальные, социальные, духовные)	Самостоятельная хозяйственная деятельность как участие в разных формах аграрного предпринимательства. Участие в социальных практиках и духовном развитии через самостоятельное самосовершенствование и как участника учреждений социально-культурной инфраструктуры	Укоренение семей в сельской местности. Повышение материального уровня жизни. Расширение пространства трудовой занятости. Реализация стремления людей к возвышению статуса и престижа. Социально-моральное самосовершенствование и духовное развитие личности.
Повседневное существование сельского сообщества	Интеграционные взаимодействия частных агропредприятий, крупхозов, местной администрации и членов сельского сообщества при решении общих вопросов жизнеустройства сельских поселений	Устойчивость функционирования сельского сообщества; приобретение опыта интеграционных взаимодействий по укреплению воспроизводственного потенциала основных элементов сельского сообщества

1	2	3
Профессиональная и социальная компетентность	Участие в совершенствовании системы повышения профессионального и специализированного образования, необходимого для агробизнеса	Повышение уровня профессионального мастерства, приобретение полипрофессионализма владельцев и членов фермерских хозяйств
Психологический настрой и удовлетворенность жизнью	Комплексное решение вопросов жизнеустройства всех возрастных групп сельских жителей	Расширение ценностного ареала, опора на который обеспечивает индивидам социальный комфорт и качество жизни

Ситуация с повышением планки качества жизни несколько специфично преломляется в сельском пространстве, которое имеет довольно узкий диапазон возможностей, прежде всего в сфере трудовой занятости. Это автоматически заставляет индивидов ориентироваться на реальные возможности удовлетворения своих насущных потребностей. Таким образом феномен аграрного предпринимательства можно рассматривать в качестве определенного драйвера, ведущего к совершенно иному качеству жизни, видоизменяя как положение человека в общественном пространстве, так и личностную планку его достижений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нечаева И. В. Условия и факторы формирования предпринимательского потенциала сельского социума // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2016. – Т. 16. № 1. – С. 28–33.
2. Филюков И. А. Социологические аспекты определения и оценки категории «качество жизни» // Социально-гуманитарные науки. Вып. 11. – С. 99–100.
3. Тощенко Ж. Т. Социальное настроение / Ж. Т. Тощенко, С. В. Харченко. – М. : Академия, 1996. – 292 с.
4. Маликов Н. С. К вопросу о содержании понятия «качество жизни» и его измерению / Н. С. Маликов // Уровень жизни населения регионов России. – М. : Наука, 2002. – 216 с.
5. Результаты социологического исследования лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий (ИАГП РАН). Саратовская область. Квотная выборка. – 2012. – № 332.
6. Нечаева И. В. Основные стратегические направления развития малых форм хозяйствования в аграрной сфере // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 115–117.

Нечаева Ирина Владимировна,
канд. социол. наук, ст. науч. сотрудник,
ФГБУН «Институт аграрных проблем
Российской академии наук»: Россия,
410012, г. Саратов, ул. Московская, 94.

Тел.: (845-2) 26-24-26

E-mail: irnech89@mail.ru

QUALITY OF LIFE OF THE AGRICULTURAL SMALL BUSINESSES' REPRESENTATIVES IN RUSSIA

Nechaeva Irina Vladimirovna, Cand. of Sociology, Senior Researcher, Institute of Agrarian Problems of RAS, Saratov, Russia.

Keywords: quality of life, small forms of agricultural entrepreneurship, sociological parameters, conceptualization.

For quoting: Nechaeva I. V. Quality of life of the agricultural small businesses' representatives in Russia // *Nauchnoe obozrenie: teoria i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice]. 2019; 9(9):1424–1429 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1424-1429.

Abstract. The article considers theoretical approaches to the formation and sociological content of the concept “quality of life”, as applied to representatives of small farming in the countryside. It is proposed to complete its complex composition, consisting of objective parameters, with intangible components. The equivalence of these subjective criteria for improving the quality of life of the villagers is substantiated from a sociological point of view. Blocks of sociological parameters are developed that provide a more complete disclosure of the potential of economic entities. The focus of the problem was aimed at the methodological prospects of using the phenomenon of “quality of life” to form an agrarian policy focused on the human potential of individuals. The sociological perspective of considering the personal parameters of the quality of life of representatives of small business forms is primarily focused on indicators of the human

potential of its representatives, the organizers of small forms of agricultural production and is expressed in age, state of health, education and qualification, welfare, living and working conditions, and also the ability to adaptation. The combination of these parameters, which are an alloy of the objective and subjective capabilities of individuals with the prospects of organizing a private agricultural enterprise with their total extrapolation to the local resources of rural communities, translates into a common resource – the social potential for the development of small forms of farming in the agricultural sector. Here, these qualities intertwine with the intentions of maintaining the resources of members of labor collectives, which proceeds specifically in rural conditions. At the same time, these same indicators should be in the center of attention of authorities at various levels with which small-scale farming interacts to one degree or another. A broader view of a person as a representative of the rural community involves the isolation of a number of other indicators, suggesting his integrative inclusion in the network of social and economic interactions of the rural community. The situation with an increase in the standard of living for life is somewhat specific in rural areas, which have a rather narrow range of opportunities, primarily in the field of employment. This automatically makes individuals focus on real opportunities to meet their immediate needs. Thus, the phenomenon of agrarian entrepreneurship can be considered as a specific driver leading to a completely different quality of life, modifying both the position of a person in public space and the personal level of his achievements.

REFERENCES

1. Nechaev I. V. (2016) *Usloviya i faktory formirovaniya predprinimatel'skogo potentsiala sel'skogo sotsiuma* [Conditions and factors of the formation of the entrepreneurial potential of rural society] *Bulletin of the Saratov University. New series*, 1 (16): 28–33.
2. Filyukov I. A. (2008) *Sotsiologicheskiye aspekty opredeleniya i otsenki kategorii «kachestvo zhizni»* [Sociological aspects of the definition and assessment of the category “quality of life”] *Social and humanitarian sciences*, 11: 99–100.
3. Toshchenko Zh. T. (1996) *Sotsial'noye nastroyeniye* [Social mood]. Moscow: Academy. 292 p.
4. Malikov N. S. (2002) *K voprosu o sodержanii ponyatiya «kachestvo zhizni» i yego izmereniyu* [On the content of the concept of “quality of life” and its measurement]. *Living standards of the population of Russian regions*. Moscow: Nauka. 216 p.
5. (2012) *Rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya laboratorii sotsial'nogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa i sel'skikh territoriy (IAGP RAN). Saratovskaya oblast'. Kvotnaya vyboroka*. [The results of a sociological study of the laboratory for the social development of the agro-industrial complex and rural territories (IAGP RAS). Saratov region. Quota sampling], 332.
6. Nechaeva I. V. (2017) *Osnovnyye strategicheskiye napravleniya razvitiya mal'kh form khozyaystvovaniya v agrarnoy sfere* [The main strategic directions of development of small forms of management in the agricultural sector] *Problems and prospects for the development of agriculture and rural areas. Collection of articles of the VI International scientific and practical conference*: 115–117.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА ИТАЛИИ

Л. В. АБДРАХМАНОВА, Е. С. ЩИГОРЦОВА

ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»,

*Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза
Российской Федерации «Российский университет кооперации»,
г. Казань, Республика Татарстан*

Реферат. Статья посвящена анализу введения и продления экономических санкций в отношении России для стран-участников Евросоюза, в частности – для бизнес-сообщества Италии. В статье приводится анализ результатов исследования группы экспертов Института международных политических исследований ISPI (Istituto per gli studi di politica internazionale, Milano). От введения любых ограничительных мер страдают, как известно, все заинтересованные стороны. По мнению итальянских аналитиков, российские контр-санкции нанесли более существенный ущерб экономике ЕС, чем экономические ограничения Евросоюза России. Санкционная политика существенно не повлияла на российский экспорт неэнергетических товаров (спад, в основном, коснулся энергоносителей – нефти и природного газа, который связывают не только с российско-украинским конфликтом («аннексии Крыма»), из-за которого, собственно, было введено эмбарго, но и с общей тенденцией спада мировых цен на топливо, начавшейся в 2014–2015 гг.). Кроме того существуют разнообразные методы «обойти» санкции: создание совместных предприятий («сделано с Италией») на территории РФ, на продукцию которых уже не распространяются штрафные санкции Евросоюза (т. к. они налагаются на товары только российского производства и происхождения); поиск стран-посредников, не затронутых режимом ограничительных мер, для транзита товаров из Европы в Россию и др. Санкционная политика ЕС и США, по мнению итальянских экспертов, все больше «сближает» Россию и Китай, что проявляется не только в росте экономического сотрудничества между странами, но и в политической сфере и в области безопасности.

Ключевые слова: экономические санкции, контр-санкции, внешнеэкономические отношения.

Для цитирования: Абдрахманова Л. В., Щигорцова Е. С. Экономические санкции против России: последствия для бизнеса Италии // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. Вып. 9. С. 1430–1438. DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1430-1438.

В заявлении Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини подчеркивается, что Евросоюз продолжает осуждать нарушение Россией международного права (аннексия Крыма) и предлагает продлить экономические санкции против нее до 23 июня 2020 г. [1].

Однако, санкционная политика Европейского союза относительно России по-разному отражается на экономике отдельных стран-участников ЕС. Совершенно очевидно, что принятые Европой ограничения и ответные меры со стороны России (контр-санкции), влекут за собой различные последствия для экономического

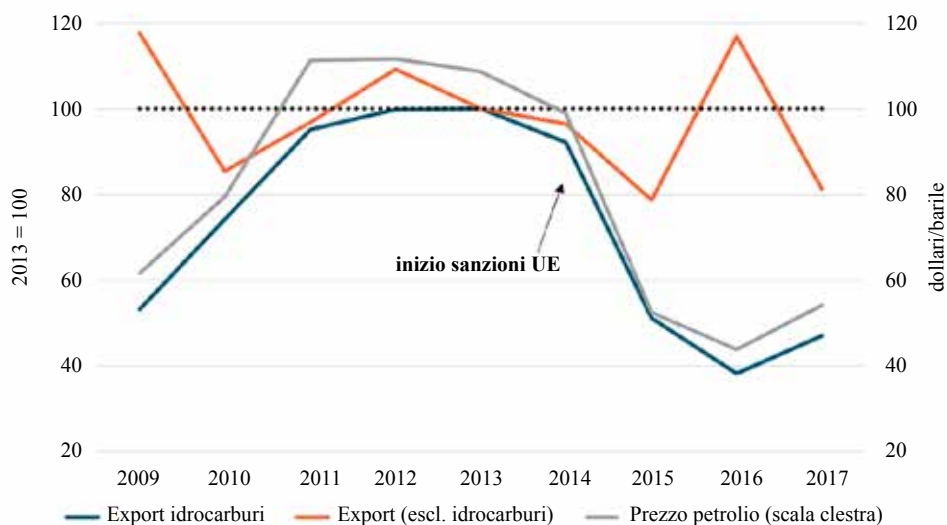
развития отдельных государств, входящих в Евросоюз. Так, например, значительно сократился экспорт в Россию немецких, итальянских и др. товаров, но наблюдается рост экспорта товаров из Греции, Швеции, Люксембурга, Болгарии и др. Другими словами, принятие и продление санкционной политики привело к перераспределительному эффекту между различными государствами ЕС [2].

Авторы статьи неоднократно обращались к проблеме влияния экономических санкций, введенных Евросоюзом против России, на национальные экономики [3–6]. Данная проблема продолжает оставаться од-

ной из актуальных на сегодняшний день, как для российской экономики в целом (в силу вынужденности структурных изменений, коррекции государственного бюджета, увеличения налоговой нагрузки и др.), так и для эффективного политического взаимодействия на международной арене.

В данной статье мы попытаемся проанализировать характер взаимоотношений между Россией и Италией после введения Евросоюзом ограничительных мер.

По мнению итальянских аналитиков, санкции ЕС против России не повлияли на российский экспорт [7].

Рисунок 1. Динамика российского экспорта в страны ЕС

После введения европейских санкций (в 2014 г.) российский экспорт в страны ЕС значительно сократился: на 7% за первый год и на 43% в 2015 г. Это достаточно значительное падение – выше, чем было зафиксировано после глобального экономического кризиса 2008 г., когда данный показатель снизился в целом на 33%. И хотя за спадом затем последовал

достаточно быстрый возврат к докризисным показателям, общее сокращение доли российского экспорта в страны Европы продолжается до настоящего времени.

Значительная часть российского экспорта (68% в стоимостном выражении в 2013 г.) представлена двумя товарами – нефтью и природным газом, стоимость которых существенно

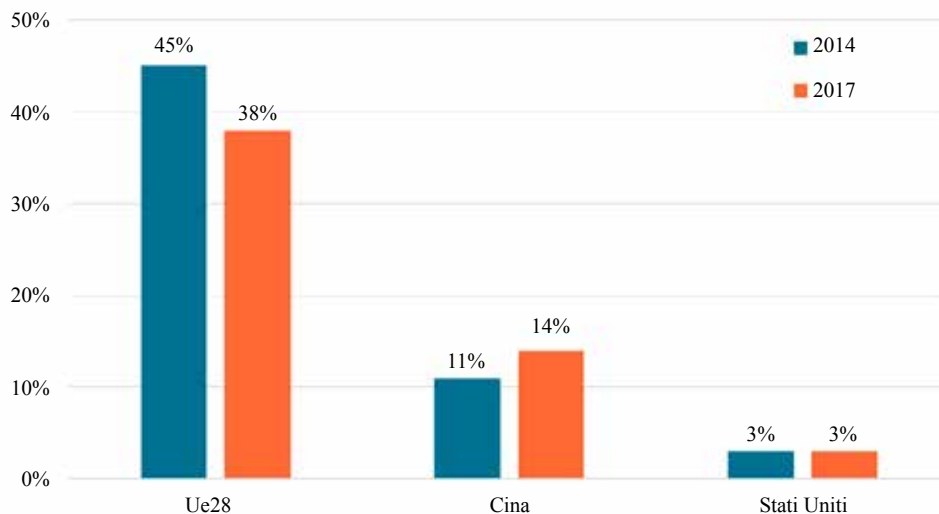

изменилась еще и в силу общего падения мировых цен на энергоносители, начавшегося с июня 2014 г. (через несколько месяцев после вступления в силу европейских санкций).

Из рис. 1 видно, что спад российского экспорта в период с 2014 г. по 2017 гг. коснулся, в основном, энергоносителей. Экспорт всех других товаров сначала снизился на 20%

(в 2015 г. по сравнению с 2013 г.), а после произошел «отскок» – рост на 20% (в 2016 г.). Таким образом, за последние десять лет российский экспорт неэнергетических товаров остался неизменным, несмотря на наличие санкций против России.

Итальянские аналитики уверены, что санкционная политика ЕС и США «сближает» Россию и Китай.

Рисунок 2. Товарооборот России со странами ЕС и Китаем

Так, до введения санкций страны ЕС составляли 45% всей торговли с Россией, в 2017 г. этот показатель снизился на 7%, а товарооборот России и Китая за аналогичный период вырос на 3%. Естественно, что российское правительство в условиях экономического эмбарго осуществляло поиск альтернативных рынков сбыта, но европейско-российские торговые отношения по-прежнему остаются приоритетными, являются взаимозависимыми.

По словам итальянских экспертов, только торговым сотрудничеством российско-китайские отношения не ограничиваются. Так, РФ и КНР активизировали свои взаи-

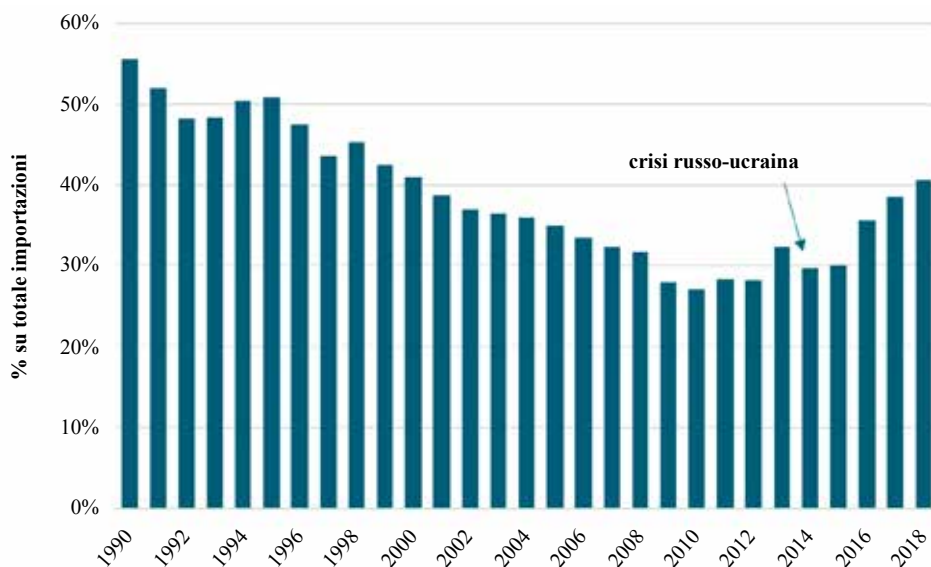
модействия на политической арене и в сфере безопасности. Проведенную в 2018 г. совместную военную операцию «Восток-2018» (Dongfang-2018) считают высшей формой военно-стратегического сотрудничества между двумя странами, а сами учения по своим масштабам и значимости сравнивают с одним из крупнейших учений в истории советских вооруженных сил – военной операцией «Запад-81», проведенной всеми странами-участниками Варшавского договора в 1981 г.

Россия, как известно, планирует в ближайшие десятилетия диверсифицировать часть своего экспорта энергоносителей в Китай, в частности,

в рамках проектов «Сила Сибири» и «Алтай». «По данным международного отчета BP Energy Outlook 2030, Китай станет крупнейшим в мире импортером энергоносителей к 2030 г., обогнав Европу» [4, с. 81]. Итальянские аналитики полагают, что если даже проект «Сила Сибири» будет полностью запущен в соответствии с графиком, экспорт энергоно-

сителей в Китай в 2024 г. все равно будет составлять только 15% от общего объема, в то время как остальная (большая) часть будет экспортироваться в Европу.

Следующий вопрос, которым задавались эксперты – *Снизили ли санкции энергетическую зависимость ЕС от России?* По мнению итальянских аналитиков, нет (рис. 3).

Рисунок 3. Импорт природного российского газа в страны ЕС

В период с 1990 по 2010 гг. импорт природного газа в страны Евросоюза из России постепенно уменьшался (с 55% до рекордного минимума в 27%). Но, как ни парадоксально, после российско-украинского кризиса 2014 г., импорт из РФ стал увеличиваться. Если в 2014 г. доля импорта из России в общем объеме импорта стран ЕС все еще была близка к рекордному минимуму (30%), то к 2018 г. она увеличилась до 41%.

Бесспорно, от введения любых ограничительных мер страдают все заинтересованные стороны. По мнению итальянских экспертов, российские контрсанкции нанесли бо-

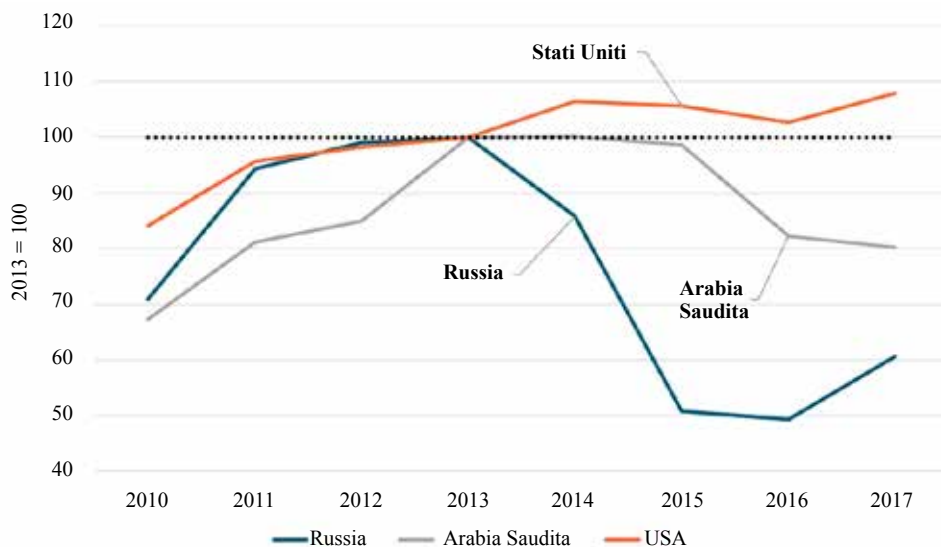
лее существенный ущерб экономике ЕС, чем экономические ограничения Евросоюза России (рис. 4).

Россия является четвертой по значимости торговым партнером европейских стран, доля же экспорта из ЕС в РФ составляет всего 2,6% от общего объема, следовательно, сокращение товарооборота, конечно, имеет определенные последствия, но не катастрофические.

Сложно однозначно оценить, как экономические санкции в целом отразились на экономике ЕС. Европейский экспорт в Россию сократился со 160 млрд. евро в 2013 г. до 79 млрд. в 2016 г., т. е. практически

вдвое. Также в 2014 и 2015 гг. произошло резкое падение мировых цен на топливо (особенно нефть и природный газ). В результате российская

покупательская способность значительно снизилась, но благодаря введенным санкциям или показателям энергетических рынков?

Рисунок 4. Крупнейшие экспортеры ЕС

Чтобы попытаться определить эффект «жесткой экономии» в странах-экспортерах нефти от воздействия санкций, было предпринято сравнение динамики экспорта ЕС в Россию и экспорта ЕС в Саудовскую Аравию и США. Как видно из графика (рис. 4), европейский экспорт в США продолжил свой рост – в 2017 г. он был почти на 10% выше уровня 2013 г. Напротив, в экспорте в Саудовскую Аравию за тот же период зарегистрировано сокращение на 20%. Падение экспортных показателей в РФ достигло 50% в 2015–2016 гг. с небольшим восстановлением в 2017 г.

Таким образом, санкционная политика ЕС безусловно оказала серьезное влияние на экономику РФ (сокращение экспорта на сумму около 50 млрд. долларов), но этот показатель эквивалентен лишь 0,9% от общего объема экспорта ЕС в 2017 г.

По мнению представителей немецкой экономики, США используют конфликт с Россией, в основном, в целях изменения структуры энергоснабжения Европы в долгосрочной перспективе, т. е. преследуют чисто экономический интерес – отказ от российского природного газа и покупку американского сжиженного природного газа [3, с. 29–30].

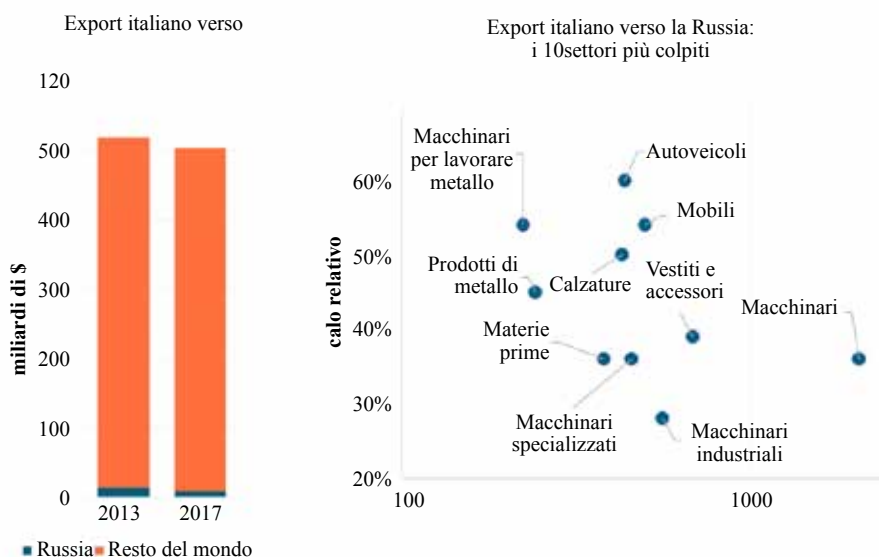
На вопрос о том, «Как сильно повлияли Европейские санкции на итальянский экспорт?», аналитики считают, что «не особо», но с очень большой оговоркой.

В период с 2013 по 2016 гг. итальянский экспорт в Россию сократился практически вдвое: с 14,3 млрд. долларов в 2013 г. до 7,4 млрд. в 2016 г., а затем вырос до чуть менее 9 млрд. в 2017 г. Каждый год Италия экспортирует за границу товаров на сумму около 500 млрд. долларов (рис. 5, слева). Т. е. данное снижение было отно-

сительно незначительным (в 2017 г. составляло около 1% от общего объема) по сравнению с общим итальянским экспортом.

Однако это не означает, что подобная ситуация не повлияла на отраслевой и местный уровни итальянской экономики. Для анализа наиболее пострадавших секторов на графике (рис. 5) показано падение экспорта в абсолютном и относительном значениях. Как видно, экспорт машин сократился более чем

на 2 млрд. евро. В таких секторах итальянского экспорта, как одежда, обувь и мебель было зафиксировано сокращение на 35–55% по сравнению с 2013 г. (на 400 млн. долларов в год). Наконец, несмотря на то, что агропродовольственная отрасль Италии не входит в число 10 наиболее пострадавших секторов в абсолютном выражении (падение примерно на 250 млн. долларов), в процентном отношении экспорт в данном секторе снизился примерно на 45%.

Рисунок 5. Итальянский экспорт в Россию

Следующий вопрос – «Можно ли «обойти» санкции?». По мнению итальянских экспертов – «Да».

Существуют различные способы (от легальных до полуполигальных и нелегальных) для продолжения продажи итальянских товаров, пострадавших от санкций и контрсанкций на российском рынке. Европейские санкции запрещают продажу (поставку/передачу/экспорт) определенных европейских товаров и технологий определенным российским физическим и юридическим лицам. Эти ограничения распространяются и на

отношения, которые используют посредников, осуществляющих сделки через третьи стороны (дочерние компании и т.п.), что также не добавляет возможностей для «законных» методов торговли, за исключением случаев особых разрешений или исключений.

По мнению экспертов, сегодня существуют метод «обойти» санкции – создание совместных российско-итальянских предприятий на территории РФ («сделано с Италией») и, как правило, в форме обществ с ограниченной ответственностью (ООО). Благодаря данной стратегии (прямых

иностранных инвестиций для создания «фирм с нуля» в другой стране) сегодня на российском рынке функционируют более 500 итальянских компаний в различных областях (от сельского хозяйства до космического сектора). Таким образом, на продукцию, которую будут производить данные юридические лица, не распространяются штрафные санкции Евросоюза, поскольку последние налагаются на товары иностранного (в данном случае – российского) производства и происхождения. В любом случае, именно европейские инвесторы вынуждены соблюдать различного рода ограничения, продиктованные нормой сообщества.

Поиск практик (зачастую незаконных) сбыта товаров в обход введенным санкциям, как для ЕС, так и для России – это перенаправление усилий для определения стран-посредников, не затронутых режимом ограничительных мер. В данных странах сертификация происхождения и маркировка товаров, на которые распространяются встречные штрафы, отменяются при выходе на российский рынок. Мировые рынки зафиксировали, что экспорт продовольствия в Россию из Сербии, Белоруссии, Македонии и Турции (исключая период, когда страна сама стала «жертвой» российских санкций за убийство российского летчика в ноябре 2015 г.) действительно увеличился. Так, например, экспорт сельскохозяйственной продукции из Сербии (которая имеет соглашение о свободной торговле с Россией с 2000 г.) в 2016 г. составил 310 млн. долларов, увеличившись на 65% по сравнению с 184,6 млн. долларами в 2014 г. (до введения санкций). Естественно, трудно однозначно констатировать,

обусловлено ли это увеличение укреплением двусторонних отношений между РФ и Сербией, ростом импорта товаров из стран ЕС в Сербию для внутреннего потребления или же для «обходной» санкциям практики транзита товаров из Европы в Россию.

И последний вопрос – *«Может ли правительство Италии заблокировать продление европейских санкций против России?»*

В силу того, что Европейский Совет вводит (продлевает, отменяет) ограничительные меры в соответствии с общей внешней политикой и политикой безопасности единогласно, Италия может выступить против и наложить вето на продление санкций либо в одностороннем порядке, либо путем создания Коалиции с другими государствами-членами. Но, по мнению итальянских экспертов, с одной стороны, это поставит под угрозу авторитет европейской внешней политики на международном уровне, а с другой стороны, подобный шаг угрожает изоляцией Италии в ЕС. Если ставки с политической точки зрения очень высоки, то на экономическом уровне сложно спрогнозировать возможные выгоды от отказа продления антироссийских санкций. Для Италии неопределенностью остаются два основных обстоятельства: вероятность того, что Россия не отменит свои контр-санкции и вероятность того, что США введут вторичные санкции против итальянских компаний и банков, сотрудничающих с российскими экономическими субъектами, включенными в американские санкционные списки.

Таким образом, итальянское вето против продления экономических санкций в отношении России выглядит как технически возможный

выбор, но с неопределенными и трудно предсказуемыми последствиями для экономического развития между нашими странами.

Очевидно, на наш взгляд, что меры экономических ограничений против России продиктованы не столько экономическими, сколько политическими причинами. Конфликт на Украине предстает удобным поводом ограничения конкуренции со стороны российских компаний. Возможно, что некоторые санкции будут иметь постоянный характер, что, в конечном итоге, приведет к взаимным потерям во внешнеэкономических отношениях. Несмотря на это, осуществляется поиск новых способов выстраивания партнерских отношений со странами-участниками ЕС – использование «стран-посредников», поощрение открытий совместных предприятий на территории РФ, исследование альтернативных рынков сбыта и др.

Исходя из вышеперечисленного, мы считаем целесообразным и в дальнейшем анализировать мнения иностранных экспертов на целесообразность введения и продления санкций и контр-санкций на экономическое сотрудничество стран с целью минимизации отрицательных последствий от применения ограничительных мер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Могерини предложила продлить санкции против России на год – 03.06.2019 // Коммерсантъ. Новости. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3990834>.
2. Sanzioni alla russia: coldiretti, un danno pari a 10 miliardi per l'agroalimentare italiano // Geo-

политика.ru. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/it/news/sanzioni-alla-russia-coldiretti-un-danno-pari-10-miliardi-lagroalimentare-italiano>.

3. Абдрахманова Л. В., Щигорцова Е. С. Экономические последствия санкций для европейского бизнеса. – Вестник развития науки и образования. – М.: Наука образования, 2019. – № 2. – С. 29–37.
4. Абдрахманова Л. В., Щигорцова Е. С. Экспорт российского газа: поворот на Восток – Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – Москва, 2017. – № 4. – С. 80–85.
5. Абдрахманова Л. В., Щигорцова Е. С. Экспорт российского газа: проблемы и перспективы – Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – Москва, 2017. – № 3. – С. 51–55.
6. Абдрахманова Л. В., Щигорцова Е. С. Антироссийские санкции Запада: оборотная сторона – Научное обозрение. – М.: Наука образования, 2015. – № 10. – Часть 2. – С. 142–146.
7. Fact Checking: Russia e sanzioni // Istituto per gli Studi di Politica Internazionale. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/fact-checking-russia-e-sanzioni-22134>.

Абдрахманова Лилия Вилловна, канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры профессионального обучения, педагогики и социологии, Институт строительных технологий и инженерно-экологических систем, ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»: Россия, 420043, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Зеленая, 1.

Щигорцова Елена Сергеевна, канд. социол. наук, доцент кафедры таможенного дела, Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»:

Россия, 420081, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Николая Ершова, 58.

Тел.: (843) 526-93-19

E-mail: 1996yulia@gmail.com

ECONOMIC SANCTIONS AGAINST RUSSIA: KNOCK-ON EFFECTS ON ITALY'S BUSINESS

Abdrakhmanova Liliya Vilovna, Cand. of Sociology, Ass. Prof., Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russia.

Shchigortsova Elena Sergeevna, Cand. of Sociology, Ass. Prof., Russian University of Cooperation (Kazan branch), Kazan, Russia.

Keywords: economic sanctions, counter-sanctions, foreign economic relations.

For quoting: Abdrakhmanova L. V., Shchigortsova E. S. Economic sanctions against Russia: knock-on effects on Italy's business // *Naucnoe obozrenie: teoria i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice]. 2019; 9(9):-1430-1438 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1430-1438.

Abstract. The article is devoted to the analysis of consequences to applying and extending economic sanctions against Russia for the EU states, in particular for the Italian business community. The article provides an analysis of the results of research held by an expert group of the Institute of International Political Studies ISPI (Istituto per gli studi di politica internazionale, Milano). It is well known that all

interested parties suffer from the introduction of any restrictive measures. According to the Italian analysts, Russian counter-sanctions have caused more significant damage to the EU economy than the economic restrictions of the EU did for Russia. The sanctions policy did not significantly affect Russian exports of non-energy goods (the decline mainly affected energy carriers – oil and natural gas, which is associated not only with the Russian-Ukrainian conflict (“annexation of the Crimea”), due to which, in fact, an embargo was imposed, but also with the general tendency for world fuel prices to decline, which began in 2014–2015). In addition, there are various methods of “circumventing” sanctions: creation of joint ventures (“made with Italy”) on the territory of the Russian Federation, the products of which are no longer subject to EU penalties (since they are imposed on goods only of Russian origin); search for intermediary countries, not affected by the restrictive measures regime, and for the transit of goods from Europe to Russia, etc. The EU and US sanctions policy, according to Italian experts, is increasingly “bringing together” Russia and China, which is manifested not only in the growth of economic cooperation between the two countries, but also in the political sphere and in the field of security.

REFERENCES

1. Kommersant. News (2019) [Mogherini proposed to extend sanctions against Russia for a year]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3990834>.
2. Geopolitika.ru (2016) Sanzioni alla Russia: coldiretti, un danno pari a 10 miliardi per l'agroalimentare italiano. Available at: <https://www.geopolitica.ru/it/news/sanzioni-alla-russia-coldiretti-un-danno-pari-10-miliardi-lagroalimentare-italiano>.
3. Abdrakhmanova L. V., Shchigortsova E. S. (2019) Ekonomicheskiye posledstviya sanktsiy dlya yevropeyskogo biznesa [Economic consequences of sanctions for European business]. *Bulletin of the development of science and education*, 2: 29–37. Moscow, Science of Education.
4. Abdrakhmanova L. V., Shchigortsova E. S. (2017) Eksport rossiyskogo gaza: povorot na Vostok [Export of Russian gas: a turn to the East] *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 4: 80–85. Moscow.
5. Abdrakhmanova L. V., Shchigortsova E. S. (2017) Eksport rossiyskogo gaza: problemy i perspektivy [Export of Russian gas: problems and prospects] *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 3: 51–55. Moscow.
6. Abdrakhmanova L. V., Shchigortsova E. S. (2015) Antirossiyskiye sanktsii Zapada: oborotnaya storona [Anti-Russian sanctions of the West: the flip side] *Scientific Review*, 10 (2): 142–146. Moscow, Science of Education.
7. Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (2019) Fact Checking: Russia e sanzioni. Available at: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/fact-checking-russia-e-sanzioni-22134>.

ЭКОНОМИКА ИСПАНИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ВЛИЯНИЕ «МИГРАЦИОННОГО БУМА»

Ф. Ю. САНГИНОВА, Е. А. ЧУПРЫГИНА

*ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»,
г. Москва*

Реферат. Традиционные диспропорции развития различных регионов Испании имели следствием, что ее миграционное сальдо оставалось отрицательным. В конце XX – начале XXI века подъем экономики и сложившиеся демографические тенденции привели к увеличению трудовой миграции в Испанию, что сыграло важную роль в ускорении промышленного развития. Реализуемые своеобразные модели трудоустройства и интеграции мигрантов в общество, а также упорядоченная миграционная политика и рациональная система контроля границ обусловили то, что Испания оказалась среди государств Европы, наиболее подготовленных к миграционному буму. Это отчасти связано и со сложившимися традициями отношения к мигрантам. Тем не менее, тот факт, что многие нелегальные мигранты задействовались в теневом секторе экономики, потребовал ужесточения контроля над иммиграцией. В течение первого десятилетия XXI века Испания опережала подавляющее большинство развитых стран по своему развитию. Однако, она не осталась в стороне от мирового финансового кризиса, что не могло не повлиять на миграционную политику государства: правительство было вынуждено усилить преграды для въезда иммигрантов. Благодаря средствам, поступающим из бюджета ЕС, а также уже налаженным административным механизмам взаимодействия с мигрантами, ситуация оставалась достаточно управляемой, и существенного ущерба экономика Испании не понесла. Таким образом, миграционный профиль страны существенно отличается от таковых в крупнейших странах Евросоюза. Испания достаточно успешно регулирует миграционные потоки и одновременно активно решает социально-экономические, политические и демографические задачи. В результате, хотя, как и в других государствах Европы (в особенности Средиземноморского региона) негативное влияние миграционного бума ощущается, но основные отрасли экономики Испании развиваются достаточно стабильно и показывают устойчивый рост.

Ключевые слова: эмиграция, национальность, конфессия, Конституция Испании, Европейский пакт стабильности и роста, евро, Испания, Италия, Греция, Евросоюз.

Для цитирования: Сангинова Ф. Ю., Чупрыгина Е. А. Экономика Испании: региональные закономерности и влияние «миграционного бума» // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. Вып. 9. С. 1439–1446. DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1439-1446.

Особенности влияния эмиграции на политику и экономику любой страны зависят, в том числе, и от сложившихся традиций отношения к мигрантам. В этом смысле Испания имеет ряд особенностей.

Прежде всего, она веками представляла собой многонациональное

государство, в котором достаточно успешно сосуществовали люди разных национальностей и конфессий (прежде всего, христиане-католики и мусульмане).

Испания также единственная европейская страна, часть территории которой расположена в Аф-

---

рике (портовые города-анклавы на североафриканском побережье Сеута и Мелилья, Канарские острова, ряд островов и архипелагов Средиземноморья) [6, с. 18].

Значимо также, что ситуация с трудовыми ресурсами и особенностями экономического развития регионов, в Испании несколько раз менялась кардинально.

В 1960–70 гг. для нее были характерны порожденные еще франкистским режимом значительные различия в уровнях социально-экономического развития отдельных регионов, дополняемые тем, что и в крупных городах потребность в трудовых ресурсах не была велика. Соответственно, для Испании тех лет была более характерна не внутренняя трудовая миграция из отдаленных и экономически неблагополучных регионов, а миграция непосредственно в другие страны Европы [3, с. 71].

В 1980-х гг. ситуация значительно изменилась. Конституция Испании 1978 г. закрепила создание так называемого «государства автономий», не являющегося ни унитарным, ни федеративным, а так называемым «составным», для которого характерна политическая децентрализация. Почти в то же время одной из основных задач правительство провозгласило сглаживание региональных диспропорций, прежде всего путем придания отстающим регионам (но также и отраслям) дополнительных импульсов к развитию. С помощью экономических инициатив правительства, в отстающих регионах начали создаваться новые и поддерживаться уже существующие рабочие места, получило новый импульс развития местное производство [15]. Однако развитие этих инициатив во многом

тормозил демографический фактор. Старение коренного населения и сокращение процента трудоспособных спровоцировали значительный дефицит рабочей силы и стали причиной того, что Испания за несколько лет превратилась в страну с положительным миграционным сальдо, которое всё увеличивалось [2, с. 18]. Спрос на трудовые ресурсы в большей мере удовлетворялся за счет притока трудовых мигрантов, в основном из Латинской Америки. Будучи испаноговорящими, они достаточно успешно интегрировались в общество, а также получали возможность занимать не только рабочие места «нижнего» сегмента [11, с. 198]. В те же годы, раньше других стран Европы (столкнувшихся с той же проблемой в 1990-е годы), для Испании наблюдалась и другая тенденция к активизации иммиграции из стран Африки – в том числе временной, на сельскохозяйственные и другие сезонные работы. Преимущественно этот поток идет через Марокко (71% мигрантов), и в особенности через порт Танжер, имевший не только удобное территориальное расположение, но и ставший областью концентрации финансовых потоков [1, с. 61].

Экономический подъем экономики Испании во многом был связан и со вступлением ее в ЕС в 1986 году. Либерализация торговли, широкомасштабная финансовая помощь в начале, а в дальнейшем принятие Европейского пакта стабильности и роста, финансовая помощь Испании в рамках политики сплочения ЕС особенно этому способствовали. Ввиду индуцированного этими факторами развития производства, а также муниципального хозяйства в регионах (прежде с относительно невысокой

степенью экономического развития), поддерживался и спрос на рабочую силу, притом именно низкоквалифицированную. Кроме того, либеральность законов об иностранцах, делала Испанию страной, легкой для проникновения [16, с. 106].

Однако к середине 2000-х гг. спрос на трудовые ресурсы был, в целом, удовлетворён. Вместе с тем, тот факт, что многие нелегальные мигранты задействовались в теневом секторе экономики, потребовал ужесточения контроля над иммиграцией. В частности, более привилегированный сравнению с другими иммигрантами статус беженца, по испанскому законодательству, давался только тем, кто вынуждены были покинуть страну происхождения ввиду доказанных индивидуальных преследований. В результате персонального рассмотрения каждого такого заявления, статус беженца получали только 5% подавших заявления [14, с. 339].

Различия отношения испанского общества к этим основным двум категориям трудовых мигрантов выражались самими испанцами следующим образом: «Выходцев из Латинской Америки скорее приветствуют, мигрантов из Африки же скорее терпят» [10, с. 47].

Такое отношение к приезжим из Африки и из ряда мусульманских стран было обосновано двумя основными причинами. Во-первых, мигранты-мусульмане, как правило, не принимают характерные для традиционного испанскому обществу ценности и идеалы, и обычно живут обособленными кланами. Во-вторых, на общественное мнение повлияло наличие «мавританского следа террористов» во взрывах в испанском метро в 2004 году [12, с. 53]. Однако

в целом трудовой характер миграции под сомнение не ставился – эти люди были мотивированы работать, активно искали работу и находили ее, тем более, что в экономической политике Испании в начале 2000-х гг. приоритетными направлениями развития регионов были признаны:

- легко модернизирующиеся отрасли промышленности и службы поддержки производства;

- туристские учреждения и создание дополнительных зон отдыха, преимущественно на основе инновационных технологий;

- проекты создания новых производственных образований, а также расширение и/или перепрофилирование уже существующих [9, с. 89].

Соответственно, характерными для Испании стали четыре базовых направления, в которых работало в общей сложности до 70% трудовых мигрантов. Для мужчин – строительная отрасль (34%), промышленность (14%), торговля (11%) и гостиничная сфера (10%). Для женщин – домашняя прислуга (27%), гостиничная сфера (17%), торговля (13%) и сервисное обслуживание предприятий (13%) [7].

Об эффективности избранных направлений экономического развития Испании свидетельствует тот факт, что в первое десятилетие XXI века она опережала подавляющее большинство развитых стран, средний темп роста ВВП в ней составлял 3% в год, и по данным МВФ в 2007 г. по объему ВВП (около 1 трлн. евро) занимала 11 место в мире [5].

При этом каждый процент увеличения темпов экономического роста вызывал, в среднем, увеличение объема миграции на 8%, что уже к середине 2000-х годов привело к перенасыщению ранка труда, а соответ-

---

ственно, спровоцировало снижение стоимости труда для местных жителей. В частности, не удалось избежать значительного повышения уровня безработицы: В 2003 г. безработными было признано 6% трудоспособного населения страны, в 2008 г. этот свыше 15% [16, с. 104]. Примерно в то же время переселенцев из слаборазвитых стран начали обвинять в том, что они не только снижают заработки у местного населения, но прежде ответственны за преступность в стране – хотя никакой конкретной статистики не приводилось [6, с. 19].

В результате всех названных процессов, в 2000–2008 гг. заметно ужесточилось законодательство в отношении нелегальных иммигрантов: в части помощи в приобретении жилья, получении образования (кроме самого необходимого), бесплатной юридической помощи (за исключением случаев, связанных с высылкой или отказом во въездной визе) и т. п. Одновременно правительство усилило преграды для въезда иммигрантов в страну. Во многом именно по этим причинам поток иммигрантов снизился, а в 2013–2014 гг. наблюдалось даже отрицательное иммиграционное сальдо, дополненное экономическим кризисом, из которого Испания фактически вышла последней из стран Европы. В результате кризиса более всего пострадали: банковский сектор (ввиду снижения спроса на ипотечные займы, а также кредиты); строительный сектор – из-за отсутствия клиентов; рынок вторичного жилья также переживал спад покупательной способности населения [7, с. 84]. По итогам кризиса в те же годы темпы роста ВВП снизились до 1–1,5% в год. Изменилось и состояние бюджета. Так, дефицит, прописанный в бюджете

на 2014 г., составлял 62,8 млрд евро (порядка 6% ВВП) [5, с. 64].

Другими словами, несмотря на многие собственные экономические проблемы, Испания оказалась среди государств Европы, наиболее подготовленных к миграционному буму, который, однако, помимо своих уникальных масштабов, имел два принципиальных отличия.

Во-первых, он был вызван не экономическими, а военно-политическими причинами – прежде всего военными действиями в Сирии, гражданской войной в Ливии. Значительный поток беженцев шел из Афганистана (где в ходе военно-стратегических операций США сохранялась напряженность), в также из Ирака и других исламских стран, где положение обостряла террористическая организация «Исламское государство».

Во-вторых, в отличие от трудовых мигрантов, мотивация «новых беженцев» была качественно иной: помимо возможности спасения от гуманитарной катастрофы и неучастия в военных действиях, их привлекал высокий уровень жизни, доступность социальных программ, и не в последнюю очередь – наличие в большинстве стран Европы устоявшихся общин мигрантов, на поддержку которых они надеялись [8, с. 26–27].

Однако, в отличие от Италии и Греции, вплоть до начала 2017 года Испания не испытывала на себе значимых последствий европейского миграционного кризиса, что объяснялось географической отдаленностью от эпицентра событий, эффективным контролем морской границы, в также тем фактом, что в новом «Законе об иностранцах» 2015 г. правительство Испании утвердило практику высылки задержанных из числа тех, кто пы-

---

тался преодолеть заграждения Сеуты и Мелильи [7, с. 89].

Хотя со временем изменения миграционной обстановки, ужесточение политики Италии и других стран региона, стало мотивировать мигрантов на поиск новых точек въезда. Но в пользу Испании сыграл тот факт, что согласно Дублинскому регламенту, потенциальные соискатели убежища обязаны подавать такой запрос в стране первичного въезда. Значительная же часть мигрантов, стремясь перебраться в наиболее предпочтительные страны, была заинтересована проследовать Испанию транзитом. В этом сыграли значительную роль нелегальные структуры, но во всяком случае такой транзит не вызвал значительного обострения криминальной обстановки и других эксцессов – в частности, возникновения большого количества стихийных лагерей мигрантов и всех связанных с ними проблем [4, с. 14].

Большое влияние оказали и действия, предпринимаемые ЕС в рамках политики сплочения. Так, из бюджета ЕС практически треть (32,5%) составляют средства, выделенные на осуществление целей и задач политики сплочения. В Испанию эти средства поступают в следующих объемах: 484,1 млн. евро – в отдаленные и малонаселенные регионы, 2,04 млрд. в наименее развитые, 13,4 млрд. евро – в переходные регионы, 11,1 млрд. евро – в развитые регионы [7, с. 87]. Поэтому, в сочетании с уже наработанными административными механизмами взаимодействия с мигрантами, ситуация оставалась достаточно управляемой, и существенного ущерба экономика Испании не понесла:

Другим фактором стабилизации ситуации в экономике стало принятое

в кризисные годы решение правительства о частичной приватизации промышленных объектов. Частные инвесторы реконструировали оборудование, внедрили новейшие технологии, в результате чего был обеспечен рост в таких ключевых отраслях промышленности страны, как химическое производство; горнодобывающие отрасли; лёгкая и пищевая промышленность, а также подразделения менее развитые, но достаточно эффективные, например, фабрики по выпуску запасных частей для автомобилей. В результате, за отчётный 2018 год рост внутреннего валового продукта составил 2,7%, что даже превосходило запланированный ранее результат.

Ситуация с мигрантами в Испании (в отличие от таковой во Франции, Греции, Италии) не оказала негативного влияния и на важнейшую статью доходов – сферу туризма: в 2018 году рост по количеству посещений составил 8,6%, по доходности 12,2%.

На текущей стадии, правительство Испании руководствуется разработанной «Программой стабильности и развития на 2017–2020 годы», согласованной в Брюсселе. Ожидаемый рост экономики по итогам 2019 года планируется около 2%, с учётом безработицы не более 12%, дефицитным бюджетом 0,5%, и госдолгом от национального ВВП 92,5% [7, с. 91].

Таким образом, миграционный профиль страны существенно отличается от таковых в крупнейших странах Евросоюза. Благодаря выработанным механизмам контроля границ, Испания достаточно успешно регулирует миграционные потоки и одновременно активно решает социально-экономические, политические и демографические задачи. Ввиду всех этих факторов, экономи-

---

ка Испании даже в условиях последствий экономического кризиса развивается достаточно успешно. Также Испания уже с самого начала потока иммигрантов в Европу заявила, что динамика такового зависит от урегулирования кризиса на Ближнем Востоке, поэтому Мадрид принимает активное участие в решении проблем мирного урегулирования в данном регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Д. В. Феномен африканской миграции в Испанию: структура, динамика и тенденции // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – № 5/2. – С. 59–69.
2. Аникеева Н. Е. Испания в конце XX – начале XXI века. – М. : АСТ, 2006.
3. Витковская Г. С., Кочарян А. В. Внутренние вынужденные миграции как социальная проблема // Миграция населения. Демография и социология. – М. : ИСЭПН РАН, 1992. – № 5. Вып. 3. – С. 61–82.
4. Грушина М. И. Грунина Ю. А. Эволюция миграционной политики Испании в период кризиса // Манускрипт. – 2018. – № 5/2. – С. 11–16.
5. Захаров А. Н., Серединская К. С. Анализ региональной политики ЕС на примере Испании // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 8. – С. 60–71.
6. Котельников В. В. «Крепость Европа» в новую эпоху переселения народов // Космополис. – 2013. – № 4. – С. 18–23.
7. Кудеярова Н. Ю. Испания после миграционного бума: социально-экономическая и внешнеполитическая проекции // Современная Европа. – 2019. – № 1. – С. 80–91.
8. Новожилова Е. О. Современные международные миграции: причины, особенности, последствия // СоцИс. – 2017. – № 1 – С. 21–28.
9. Понеделко Г. Н. Региональная политика Испании // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 1. – С. 84–93.
10. Слижева О. Нелегальная иммиграция в Испанию и последствия борьбы с ней // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2004. – № 2. – С. 45–49.
11. Соколова В. М. Знание языка как ресурс интеграции мигрантов // Вестник Института социологии. – 2016. – № 3 (18). – С. 196–213.
12. Хенкин С. М. Мусульмане в Испании: метаморфозы исторического бытия // Новая и новейшая история. – 2013. – № 4. – С. 50–64.
13. D'Ancona C. La activacion de la xenofobia en España. Que miden las encuestas? – Madrid, 2004. – 363 p.
14. Galiano C. P. Who is a refugee? A comparative case law study / Ed. by Carluer J.-Y. et al. – Hague, 1997. – P. 337–372.
15. Juan R. Cuadrado-Roura (Ed) Regional Policy, Economic Growth and Convergence. Lessons from spanish case. Springer – Verlag, Berlin, 2010. – p. 71.
16. Montesinos M. S. Evolución de las migraciones entre Marruecos y España (1999–2014): la gestión migratoria en Ceuta ante la encrucijada de intereses UE-Marruecos. Madrid : Universidad Complutense de Madrid, 2015. – 432 p.

Сангинова Фатима Юсуфовна,
канд. филол. наук, доцент, доцент кафед-

ры испанского языка, Международно-правовой факультет, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»: Россия, 119454, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

Чупрыгина Елена Анатольевна, ст. преподаватель, кафедра испанского языка, Международно-правовой факуль-

тет, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»: Россия, 119454, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

Тел.: (495) 229-38-47

E-mail: kelfat@mail.ru

SPANISH ECONOMY: REGIONAL PATTERNS AND THE IMPACT OF THE “MIGRATION BOOM”

Sanginova Fatima Yusufovna, Cand. of Philol. Sci., Ass. Prof., MGIMO University, Moscow, Russia.

Chuprygina Elena Anatolyevna, Senior Lecturer, MGIMO University, Moscow, Russia.

Keywords: emigration, nationality, religious denomination, Spanish Constitution, European Pact of Stability and Growth, Euro, Spain, Italy, Greece, European Union.

For quoting: Sanginova F. Yu., Chuprygina E. A. Spanish economy: regional patterns and the impact of the “migration boom” // Научное обозрение: теория и практика [Scientific Review: Theory and Practice]. 2019; 9(9):1439–1446 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1439-1446.

Abstract. Traditional imbalances in the development of various regions in Spain had the consequence that the country’s migration balance remained negative. At the end of the 20th – beginning of the 21st centuries, the economic and prevailing demographic trends have led to an increase in labor migration to Spain, which played an important role in accelerating industrial development. Actual peculiar models of employing and integrating migrants into the society, as well as streamlined

migration policies and rational border control system determined the fact that Spain appeared to be one of the most prepared for migration boom among the European countries. This is partly due to the established attitudes towards migrants. However, the fact that many illegal migrants were involved to the shadow sector of the economy demanded tightening immigration controls. During the first decade of the 21 century, Spain was ahead of the vast majority of the developed countries in its development. However, it did not stay away from the world financial crisis, which could not but affect the migration policy: the government was forced to tighten barriers to immigration. Thanks to funding from the EU budget, as well as already established administrative mechanisms for interaction with migrants, the situation remained sufficiently manageable, and Spain’s economy has not seriously suffered. Thus the country’s migratory profile differs significantly from those of the largest countries in the European Union. Spain successfully regulates migration flows and at the same time actively solves socio-economic, political and demographic tasks. As a result, despite the migration boom’s negative impact that is felt here like in other European states (especially in the Mediterranean region), but the main sectors of Spanish economy develop quite stably and show steady growth.

REFERENCES

1. Alekseev D. V. (2017) Fenomen afrikanskoj migratsii v Ispaniyu: struktura, dinamika i tendentsii [The phenomenon of African migration to Spain: structure, dynamics and trends] Historical and socio-educational thought, 5/2: 59–69.
2. Anikeeva N. E. (2006) Ispaniya v kontse XX – nachale XXI veka [Spain at the end of XX – beginning of XXI century]. Moscow, AST.
3. Vitkovskaya G. S., Kocharyan A. V. (1992) Vnutrenniye vyzhdeniye migratsii kak sotsial’naya problema [Internal forced migration as a social problem] Migration of the population. Demography and sociology, 5 (3): 61–82. Moscow, ISEPN RAS.
4. Grushina M. I. Grumina Yu. A. (2018) Evolyutsiya migratsionnoy politiki Ispanii v period krizisa [Evolution of the migration policy of Spain during the crisis] Manuscript, 5/2: 11–16.
5. Zakharov A. N., Seredinskaya K. S. (2015) Analiz regional’noy politiki YES na primere Ispanii [Analysis of the EU regional policy on the example of Spain] Russian Foreign Economic Bulletin, 8: 60–71.

-
-
6. Kotelnikov V. V. (2013) «Krepost' Yevropa» v novuyu epokhu pereseleniya narodov [*“Fortress Europe” in the new era of the migration of peoples*] *Cosmopolis*, 4: 18–23.
  7. Kudayarova N. Yu. (2019) Ispaniya posle migratsionnogo buma: sotsial'no-ekonomicheskaya i vneshnepoliticheskaya proyeksii [*Spain after the migration boom: socio-economic and foreign policy projections*] *Modern Europe*, 1: 80–91.
  8. Novozhilova E. O. (2017) Sovremennyye mezhdunarodnyye migratsii: prichiny, osobennosti, posledstviya [*Modern international migrations: causes, features, consequences*] *Sotcis*, 1: 21–28.
  9. Ponedelko G. N. (2009) Regional'naya politika Ispanii [*Regional policy of Spain*] *World Economy and International Relations*, 1: 84–93.
  10. Slizheva O. (2004) Nelegal'naya immigratsiya v Ispaniyu i posledstviya bor'by s ney [*Illegal immigration to Spain and the consequences of the fight against it*] *Belarusian Journal of International Law and International Relations*, 2: 45–49.
  11. Sokolova V. M. (2016) Znaniye yazyka kak resurs integratsii migrantov [*Knowledge of language as a resource for the integration of migrants*] *Bulletin of the Institute of Sociology*, 3 (18): 196–213.
  12. Henkin S. M. (2013) Musul'mane v Ispanii: metamorfozy istoricheskogo bytiya [*Muslims in Spain: metamorphoses of historical being*] *New and modern history.*, 4: 50–64.
  13. D'Ancona C. (2004) La activacion de la xenofobia en España. *Que miden las encuestas?* Madrid. 363 p.
  14. Galiano C. P. (1997) *Who is a refugee? A comparative case law study.* Hague. P. 337–372.
  15. Cuadrado-Roura J. R. (2010) *Regional Policy, Economic Growth and Convergence. Lessons from spanish case.* Berlin, Springer-Verlag. p. 71.
  16. Montesinos M. S. (2015) *Evolución de las migraciones entre Marruecos y España (1999–2014): la gestión migratoria en Ceuta ante la encrucijada de intereses UE-Marruecos.* Madrid, Universidad Complutense de Madrid. 432 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Автор подготавливает текст статьи в электронном виде в соответствии с правилами оформления и сдает непосредственно в редакцию либо присылает по почте. Поступившие в редакцию материалы проходят экспертную оценку ведущими учеными России и зарубежных стран. О решении редакционной коллегии о возможности опубликования статьи и сроках ее публикации редакция уведомляет автора в течение пяти рабочих дней с момента принятия решения. Редакция оставляет за собой право при необходимости сокращать принятые материалы, подвергать их редакционной правке и отсылать авторам на доработку. Статьи, направленные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию с внесенными исправлениями не позднее чем через месяц после получения.

Ставя свою подпись под статьей с фразой «статья публикуется впервые», автор тем самым передает права на издание и гарантирует, что она является оригинальной и не была опубликована полностью или частично в других изданиях.

Объем рукописи должен находиться в пределах от 12 до 45 тыс. знаков, а заголовков статьи – не более 70 знаков. На первой странице рукописи статьи указываются УДК, название статьи прописными буквами жирным шрифтом. Следующая строка, набранная курсивом, – фамилия и инициалы автора (авторов). Далее строка о местонахождении: полное название организации и города, если они расположены в России и странах СНГ; при местонахождении в дальнем зарубежье указываются организация, город и страна. В начале статьи помещается реферат не менее 1,8–2 тыс. знаков и 8–10 ключевых слов. К статье прилагаются следующие сведения каждого автора: фамилия, имя, отчество, место работы, должность, ученая степень, почетное и ученое звание, контактный телефон, почтовый и электронный адреса.

Статьи, присылаемые для публикации, должны соответствовать следующим требованиям: шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14 пт; междустрочный интервал – 1,5; формат – А4 книжный (297×210); формат файла – статья должна быть сохранена в формате doc или docx.

Представление формул в виде картинок недопустимо! Простые формулы допускается набирать обычным текстом. Специальные символы, такие как греческие буквы, знаки умножения, $\leq$, $\geq$, $\approx$, $\neq$, $\equiv$, ∞ , $\cap$, $\sum$, можно вставить, используя команду «Вставка» → «Символ». Более сложные формулы должны быть набраны в редакторе формул MathType 5.x или Microsoft Equation 3.0 (входит в состав MS Word).

Используемые в статье рисунки должны быть присланы в виде отдельных графических файлов. Пожалуйста, не внедряйте рисунки в текст документа, от этого их качество ухудшается. Рисунки должны быть пронумерованы согласно их положению в статье. Допустимые форматы растровые – JPG, BMP, TIFF, PNG, GIF, векторные – EPS, CDR, CDX, WMF, EMF. Разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

Таблица должна быть набрана тем же шрифтом, что и текст. В столбцах необходимо выравнивать содержание. Столбец «№ п/п» со всеми строками выравнивается по центру, остальные столбцы – по центру или по левому краю (в зависимости от содержания).

Диаграммы Microsoft Excel, внедренные в статью, должны быть редактируемыми.

Пристатейный список литературы должен оформляться в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. В тексте ссылки на литературу оформляются в виде номера в квадратных скобках на каждый источник (в том числе с указанием страничного интервала).

Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

При перепечатке ссылка на журнал «Научное обозрение: теория и практика» обязательна. Редакция в переписку с читателями не вступает.

Сдано в набор 16.09.2019. Подписано в печать 27.09.2019.
Формат 70×108 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Офсетная печать. Усл. печ. л. 13,3.
Заказ 19.082/09. Тираж 780 экз. Цена свободная.

Оригинал-макет подготовлен в компьютерном
центре издательства.

Отпечатано в ООО «Амирит»
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88
